

Дора Коуст

Некроманты исчезают в полночь

Глава 1: О врожденном невезении

Каждый мальчишка, да и каждая девчонка в Приграничье знают эту историю. Она началась давно, а закончится... Да изо всех сил старается закончиться в самое ближайшее время. Вот прямо-таки все некроманты проклятые делают, чтобы наше королевство окончательно издохло. Да так издохло, что и не успеет никто удрать. Тут и погибнем все, если и дальше все так пойдет. Вы спросите меня: «А что именно-то случилось?»

А я вам честно отвечу, что королевство наше — Оперлот, которое раньше было исключительно человеческим, — вдруг превратилось в последнее пристанище некромантов. И вот ладно бы, если бы они вместе со своей нежитью издыхать сюда приходили. Так ведь нет же! Наоборот, захватили, так сказать, бразды правления в свои ручонки загребушие, да теперь население королевства в основном из некромантов-то и состоит. Любвеобильные типы оказались.

Настолько любвеобильные, что и бабка моя, чтоб ей на том свете жизнь медом не казалась, замуж за некроманта выскочила, едва ей шестнадцать годков стукнуло. И ведь мама моя — молодец какая, силушку-то отцовскую не получила по наследству, да за обычного человека вышла — папку моего. Вот только мне-то почему так не свезло? За что мне на голову чары эти темные?

— Не подходи! — рычала я, отгораживаясь от взбунтовавшейся крысы табуреткой.

Нет, вы не подумайте. Крыс у нас в доме отродясь не было. Да и не в избушке мы живем, а в нормальном добротном доме, но в деревне нашей эти бессовестные зверьки появлялись с завидной регулярностью, потому что на запах приходили, который от свалки шел. И вот спросите вы у меня: «А чего свалку-то вы не уберете, коли крысы к вам прибегают?»

А я вам отвечу, что новый смотрящий, присланный к нам из самой столицы, специально это место под свалку продал всем ближайшим деревенькам. А мусор-то не перерабатывают! Так и копится, что скоро вонючей волной с горы на нас пойдет да всю деревеньку под собой погребет. И хоть бы хны! Смотрящий-то карман свой наполнил, а мы мучаемся.

И самое главное, пожаловаться некому! Чтобы письмо в столицу отправить, нужно его смотрящему нести, потому что магическая шкатулка на всю деревню есть только у него. Вот и ждем сидим, пока он сам издохнет. А как не издохнуть, когда пьет столько, что и протрезветь не успевает? Обязательно издохнет. Дядя Славен уже даже замеры для гроба снял. Говорят, смотрящего-то к нам за провинности какие-то сослали. И ведь сказала бы, что так ему и надо, — неприятнейший тип, но мы-то за что наказаны?

— Не подходи, сказала, зараза хвостатая! Сама поднялась, сама и упокоишься! — кричала я, по-прежнему угрожая дохлomu серому комку табуреткой.

Ну, просто крыс-то мы всей деревней травили постоянно, оттого в домах у нас их и не было. Они в основном еще на подходе к самой деревне помирали, да только мне от этого легче не становилось, потому как новая моя хвостатая подруга, когда я мимо нее проходила, домой от старшей сестры возвращаясь, вдруг зашевелилась в кустах да за мной рванула — догонять!

Я от нее — она за мной, я от нее еще быстрее — она за мной еще быстрее. В общем, у самого дома и нагнала меня да внутрь вслед за мной юркнула. Видно, недавно померла, потому как сохранилась на отлично, и даже не пожрал ее никто. Нет, ну правильно. Наши-то коты больше по рыбе.

— Чего тебе надо-то от меня? — махалась я табуреткой, не давая ей ко мне приблизиться.

А она пыталась! Еще как пыталась, совершая обманные маневры.

Крыса! Обманные маневры!

— Хозяюшка, встречай гостя дорогого, — вдруг раздался голос от входной двери, а я так и замерла с табуреткой в руках, потому что внутрь заглянул совершенно трезвый смотрящий.

Но это ладно, что я его трезвым никогда не видела. Протерев платочком лысину, он вошел в дом да так и остановился на пороге, давая мне рассмотреть парадную форму некроманта, которая ему явно была мала. Настолько мала, что можно было с легкостью пересчитать складки на его с гордостью выпяченном вперед животе.

— Доброго дня, Нара, — попытался он поклониться, но живот явно мешал, а потому он тут же выпрямился.

А я стою. С табуреткой. И даже не дышу. А все потому, что эта маленькая дохлая мерзость, воспользовавшись тем, что я отвлеклась, молниеносно забралась по моей ноге и теперь сидела на моем плече, внимательно глядя на господина Керго. А я не дышу! Страшно, мерзко и...

— А я к папеньке вашему пришел, но хорошо, что вас встретил. Так сказать, лично расскажу вам о наших планах на будущее. Женою моей станете недели так через две. Эх, загуляем! — весело ударил он по шкафу, из которого тут же вылетела мамина любимая статуэтка.

За ее полетом мы смотрели все вместе: я, крыса и самый мерзкий некромант в мире. Он даже на некроманта похож не был — лысый, розовощекий, толстый, тогда как эталоном считались темные волосы, мертвенная бледность и излишняя худоба. Но и это бы ему не помогло, потому как к нему как к человеку у меня других чувств, кроме как презрения, не было, а некромантов я вообще не любила. Вот как только сила эта чертова у меня проснулась, так сразу и невзлюбила, а вместе со мной и вся деревня, потому как на себе испытывали все прелести моего взросления.

Просто некромантов-то в нашей деревне давно уже не было, а тут такой подарочек. И что самое обидное — я ведь не виновата. Ни в том, что курица без головы вдруг встала, отряхнулась и пошла. Ни в том, что голова свиньи вдруг хрюкать начала. Ни в том, что лошадь по ночам в окрестностях шляется да устрашающе хрипит.

Правда, никто из нашей деревеньки смотрящему меня еще не сдал, за что им огромная благодарность всего нашего рода. Просто как император наместника-то нового прислал, так во все города и деревни были смотрящие отправлены. Не доверяли больше старостам, потому как молодых некромантов до последнего скрывали, а империи некроманты ох как нужны! Говорят, что вся армия только из них и состоит, а я в академию эту треклятую вот вообще не хочу.

Да я же видеть их не могу! Всю жизнь мне испортили генами своими! Я, может быть, знахаркой стать мечтала да замуж за Лекста выйти — первого красавца нашей деревни, — а теперь куда? Мертвяков на кладбище поднимать?

— Возмещу, — гордо произнес смотрящий, когда статуэтка Светлой Девы все-таки разбилась. Но в этот момент черная парадная рубашка, видимо, не выдержала издевательств и лопнула, усыпая деревянный пол пуговицами.

Ох уж это невезение!

Я, кстати, сразу же отвернулась. Нельзя мне на мужчину смотреть, да и вообще не хочется, потому как грозило это ударом по моей детской психике, но вот серая мерзавка на моем плече резво обернулась, перебирая лапками. Видимо, такого ужаса она еще не видела, но ее любопытство и привлекло к ней мое внимание.

— Слушай, а свали по-хорошему, а? Я ведь сейчас визжать буду, — обратилась я к ней, повернув голову, но получила в ответ укоризненный взгляд. И вот как-то сразу понятно стало, что он укоризненный.

— Ты как, мерзавка, со мной разговариваешь? — вдруг прогремело за моей спиной. — Да я сейчас! Да тебя после такого замуж никто не возьмет! Да твои родители еще спасибо скажут! Честного человека соблазнить решила! — во всю глотку кричал господин Керго, явно специально привлекая внимание.

Я даже удивленно обернулась, отчего крысе тоже пришлось снова потоптаться на моем плече. Это он меня сейчас что? Скомпрометировать решил? И ведь дверь же специально открытой держит.

— Слушай, — снова обратилась я к крысе, от чьего вида меня всю передергивало, — а ты его покусать можешь? Ну, так чтобы прям основательно покусать?

Все это я произносила спокойно. Нет, ну а чего волноваться? Лекст меня замуж все равно не возьмет, потому как некромантка я, а это — страшнее уже не придумаешь. А за другого кого мне идти не хочется, потому пусть хоть что смотрящий кричит. Тут уже честь девичья роли не играет. Всем известно, что некроманты свободные отношения предпочитают. Но орет ведь, покраснел весь, видом своим здесь стоит нервирует, а мне нервы сегодня крыса и без того потрепала...

Серый облезлый комок задумался. Вот по ней прямо-таки видно было, что она основательно так задумалась. Даже усики зашевелились от мыслительного процесса, но, потянув kota за хвост, она все-таки важно кивнула. Кивнула, да как прыгнет!

Не на меня, естественно, а на господина Керго. А он как заорет, улепетывая:

— Да чтоб тебя некроманты убивали, поднимали, а потом опять убивали!

— Интересное ругательство. Надо бы запомнить, — покивала я, помахивая на прощание рукой несостоявшемуся жениху.

И ведь как красиво бежал, придерживая штаны, от которых, видимо, пуговицы тоже поотлетали. Да еще и зелеными молниями по крысе бил, но она умирать никак не желала. А все почему? А потому

что не может помереть тот, кто и так уже не жив.

В общем, с чувством выполненного долга я заперла дверь и потопала вверх укладываться спать. Родители только завтра к утру вернутся вместе с младшими — в соседней деревеньке сегодня ночуют. У брата папиного жена шестого родила. Мальчика. А они, между прочим, девочку хотели — хоть одну. Но «что такое не везет» нашему большому семейству известно не понаслышке. Осталось только разузнать, как с этим бороться. Завтра и приступим...

— Нааарааа, чтоб тебя медведи пожрали! — слышалось из раскрытого настежь окна, но створки я тоже заперла.

Умывшись холодной водой — греть просто было лень, — я переоделась в белую сорочку до пят и прямо босиком пошлепала обратно вниз, чтобы налить себе травяного отвара да поужинать мясным пирогом, а точнее, его остатками. И вот только я решила куснуть, как сверху медленно, но верно на тонкой паутине вниз опустился паук. И застыл. Прямо над моим пирогом, укоризненно заглядывая мне в глаза. И вот где-то я взгляд этот уже видела...

— Упокоевать не умею, — честно призналась я, а потом еще и добавила: — Пирогом не поделюсь!

Все восемь глаз паука-мутанта посмотрели на меня как на неразумное дитя. Нет, честно, мне даже стыдно стало. Совсем немного, правда, потому что, несмотря ни на что, я жевала пирог и запивала его отваром.

Лохматые лапки стали угрожающе нависать над моим пирогом, а сам паук раскачивался, пытаюсь поймать мой ужин. Наверное, к совести призывал, но что такое совесть в наше время? Правильно, о совести мы не слышали, потому как некроманты плешивые нас от нее отучили еще два поколения назад.

И тут в дверь заколотили.

— Нара! Нара, убери от меня свое чудовище! — заорал смотрящий нашей деревни, но мы же помним, что совести у нас нет?

Собственно, уже через минуту все стихло, потому что господин Керго так и не дождался от меня ответа, а потому решил искать справедливости где-то в другом месте.

— А уже закончился пирог. В большой семье отвлекаться нельзя, — поднимаясь, развела я руки в стороны под обиженным взглядом паучка.

И вот мне сразу не понравилось то, как быстро он вскарабкался обратно вверх, но, проследив за ним с минуту, я все-таки отправилась к лестнице.

Расстелив постель, с удовольствием завернулась в одеяло с головой. С детства одна дома оставаться боялась, но в восемнадцать-то лет в таком не признаешься, а потому родители уезжали не впервой. Знают, что после заката я из дома не выйду, а если кто незванный явится, так и сковородкой огреть могу.

А вообще, после того как дар у меня проснулся, меня чаще стороной старались обходить. Наверное, и смотрящий бы обходил, если бы знал о том, что некромантия во мне проявилась, но ему знать об этом нельзя, так что сковородку я под подушку все-таки спрятала. Ну, так... На всякий случай.

— Нааарааа! — голосил он до самого утра, но спать мне это нисколько не мешало.

Я и под петухов спать умудрялась, чего уж мне какой-то смотрящий?

Правда, проснулась я все равно рано, потому что в дверь входную кто-то так громко стукнул, что весь дом задрожал, а вместе с домом и я, а вместе со мной крыса и паук, которые почему-то местом для ночевки выбрали мой живот.

И вот если бы не экстренная побудка, я, может быть, орать с перепугу бы и не стала, а так... Явно горло себе сорвала под двумя укоризненными взглядами. И ведь продолжали лежать. Правда, до тех пор, пока дверь в мою комнату с петель не слетела да на пороге не появился человек в темном плаще с капюшоном.

И вот тут бы мне сразу осознать степень угрозы да вслед за крысой и пауком под кровать юркнуть, но, выхватив из-под подушки сковородку, я накинула на вора свое одеяло и ударила оружием массового поражения по тому, что, предположительно, являлось головой.

— Вот дура... — произнес кто-то за моей спиной, но, оглянувшись, я увидела только крысу, на которой сидел паук. Собственно, она же и предложила: — Бежать тебе надо.

— Угу, — согласно пискнул паучок и показал мне лапой на окно, но было поздно.

Одеяло уже слетело с того, кто ворвался ко мне в комнату, а я увидела свой самый жуткий кошмар — злобного, опасного, пугающего, самого настоящего некроманта.

— Недоброго вам утра, — ошалело просипела я, мигом прикрываясь одеялом. — После всего того, что между нами произошло, вы, как честный человек, обязаны на мне жениться, — вдруг выдала я, толком и не соображая, что несу.

— Знаешь, а я ведь не против, — мигом сократил некромант расстояние между нами, опасно нависая надо мной, чтобы продемонстрировать вблизи свой белоснежный оскал, который на деле должен был быть ухмылкой.

И в этот момент позади меня раздался судорожный вздох и укORIZненное:

— Нет, она точно дура.

— Угу, — опечаленно поддакнул паук.

А где-то внизу вернулись мои родители, потому что на весь дом прозвучало такое родное, но такое страшное папино:

— Нааарааа!

Глава 2: О грядущих проблемах

Мой тяжелый вздох и мама, и отец проигнорировали. Уже целый час я сидела на нашей кухоньке, по-прежнему завернутая в одеяло, а мне читали нотации о том, как это было безрассудно с моей стороны — натравить на смотрящего нежить. И ладно бы, если бы она его просто погоняла по деревне. Так нет же, она его еще и искусала так, что господин Керго уже несколько часов притворялся умирающим на последнем издыхании. В деревне-то, конечно, молятся Светлой Деве за его отход в мир иной, на венки уже скинулись да гроб в черный цвет покрасили, но в нашем конкретном случае надежда умерла еще на подходе, потому как некроманты треклятые отличались повышенным уровнем живучести.

— И вот что теперь прикажешь делать, Нара? — возмущалась мама, нарезая овощи для мясной похлебки. — Смотрящий-то как к себе вернулся, первым делом письмо в столицу отправил о том, что у нас тут неучтенного некроманта прячут. По твою душу этот черный прибыл, чтоб он Тьмой подавился.

— Рега, не поминай Тьму в доме! — сделал отец замечание маме.

Папа хоть и выглядел невозмутимо, но мы-то все прекрасно знали, как он сейчас злится. Просто, в отличие от мамы, в руках себя держать умеет, а женщинам эмоциональность простительна.

— А что я? Неправду какую сказала? Даже если мы его за домом прикопаем, из столицы другого пришлют, потому как знают, что некромант у нас в деревне необученный, — угрожающе воткнув тяжелый нож в разделочную доску, уперла мама руки в бока.

Про прикопаем мама, естественно, пошутила, но в каждой шутке, как известно, есть доля шутки. И пусть дар в нашей семье есть только у меня, род наш за своих всегда мог постоять. Некромант, конечно, который в комнату нашу детскую заявился, об этом не знал, но папа ему очень доходчиво объяснил, когда, словно котенка, за шкирку за ворота выкидывал.

Чтобы вы понимали, папа у меня ростом и шириной плеч удался на славу. Конкретно я ему едва ли до плеча доставала, тогда как мама моя исключительно до груди. Да и силой своей папа мой славился на всю деревню. В одиночку мог сеть, полную рыбы, из моря вытащить да на себе без усталости от берега до самого дому нести. Собственно, именно поэтому у некроманта и шансов не было противостоять ему физически, а вот магически просто не успел. Папа раз его с лестницы спустил, так тот сознание сразу и потерял.

— Обученный, необученный, а некроманту все равно не отдадим, — постановил папа, от души хлопнув своей ручищей по столу. Еще не нарезанные овощи подпрыгнули, но мама их удержала и свалиться им на пол не дала. — Значит, так: пока некромантишка этот по деревне шастает, из дому ни ногой. Мужиков сейчас на совет соберу, а вечером мы его из деревни выставим. Не переживай, Нарка, не отдадим тебя магам этим темным, а смотрящий впредь молчать будет, коли жизнь ему дорога. Настойку-то он у Лютимы все время конфискует. Отравой пригрозим.

Вот за что я так сильно папу люблю, так это за то, что настоящий мужик. Хотела бы и я когда-нибудь встретить кого-то похожего на него. Того, кто ласки и заботы не чурается, а когда дело пахнет жареным, горы готов свернуть. С таким и на край света пойдешь, и в логово к некромантам сунешься, и к драконам отправишься, потому как знаешь: он тебя никогда в обиду не даст.

Папа ушел, а я поплелась вверх к младшим, чтобы переодеться да снова вниз спуститься. Мама без моей помощи еще долго провозится, чтобы наварить на такую ораву, а в четыре руки процесс пойдет куда быстрее.

Взявшись за ручку, я открыла дверь, но тут же ее захлопнула, пораженная до глубины души увиденной картиной. Сделав вдох, все-таки вошла в комнату, но створку на всякий случай заперла, чтобы отсюда никто не смог сбежать. А ведь я собиралась убивать. Очень решительно и очень безапелляционно.

— Что здесь происходит? — спокойно спросила я, пытаюсь контролировать эмоции. Получалось не так хорошо, как у папы, но радуется хотя бы то, что я просто потянулась к сковороде, а не сразу начала использовать ее как оружие массового поражения.

— Пусик, иглаемся, — пояснила мне мелкая, наглаживая пузико волосатого паука, который лежал прямо на моей подушке и от блаженства подергивал всеми своими лапками.

— Да-да, вот так. И вот здесь еще почешу, — комментировала происходящее крыса, пока моя средняя сестра — Аника — почесывала ей бока.

Мертвой крысе! Бока!

— Сейчас ооочень медленно поднялись обе и пошли вниз тщательно мыть руки. Считаю до трех. Раз...

Девочкам хватило услышать только «раз», и их тут же сдуло ветром. Они прекрасно были осведомлены, какими ужасными бывают некроманты в бешенстве. Про нашего дедушку в деревне все знали. А я некромант, между прочим. И стадия «бешенство» медленно, но верно перетекает в стадию «убью, подниму, а потом снова убью».

— Вы чего здесь устроили, а? — угрожающе нависала я над этими умертвиями, собираясь воспользоваться оружием массового поражения.

— Так возвращения твоего ждем не дождемся, — спокойно и даже лениво ответила мне крыса, подставляя спину солнечному лучу, что проникал в комнату через окно.

— Угу, — подтвердил паук, а его глазенки зло сузились, едва он встал на все свои лапы.

— Ругаться будем, — снова протянула эта серая вертихвостка.

— Угу, — поддакнул мохнатый монстр, на всякий случай, видимо, перебираясь поближе к крысе.

— Ругаться? — взвилась необученная некромантка, уже точно зная, что будет убивать. — Да как вам в голову пришло моим сестрам показаться? Да вы же неизвестно где валялись до того, как восстали! Убью! — замахнулась я сковородой.

Чего им, конечно, не занимать, так это скорости. Деревенские рассказывали, что поднятая нежить медлительна и тупа как пробка, но на своем личном опыте я смело могла говорить об обратном. Во-первых, крыса не только носилась как угорелая, взбираясь то на шкаф, то на стол, но еще и кричала про то, что я не имею никакого морального права наносить ей телесные повреждения.

Мертвой! Телесные повреждения!

Во-вторых, паук нисколько от нее не отставал и не забывал при этом угукать при каждой удобной возможности, соглашаясь с этим серым комком шерсти по всем фронтам. Правда, через полчаса активного бегания по комнате я все-таки поняла одну неоспоримую истину: умертвия не устают, в отличие от людей.

— Набегалась? — совсем как человек, села крыса со мной рядом прямо на пол.

Паучок приближался к нашей компании осторожно — бочком, бочком передвигался маленькими шажками, но в итоге тоже уселся рядом, с тяжелым вздохом сложив четыре передние лапки перед собой.

— Ага, — ответила, любовно поглаживая сковородку, которая не раз меня выручала.

— Софка, — протянула мне крыса лапку, и я не без брезгливости пожала ее, потому как родители воспитали хорошо. — Ну, раз ты уже успокоилась, я тебе так скажу: срочно тебе нужно в академию ехать. У них как раз через два дня новый учебный год начинается. Если артачиться будешь, опоздаешь и проблем не оберешься. Все равно ведь заберут, как бы папка твой ни лютовал. Некроманта он, кстати, крепко приложил. За такое и на каторгу сослать могут, поэтому, если кто спросит, это ты его толкнула. Тебе ничего не будет, а мужика жалко. Хороший он, детей любит.

— Угу, — согласился паучок, важно закивав.

— Так он ведь в дом проник без спроса. А вдруг он меня чести девичей лишить хотел? — призадумалась я над тем, почему такая несправедливость относительно простых людей.

— А это неважно. Они своих всегда отмажут, даже если не только хотел, но и лишил, так что ври напропалую, когда снова за тобой явятся.

— А они явятся? — не то чтобы я не верила. Просто верить до отчаяния не хотелось.

— Конечно, явятся. Сначала ученика отправляют, а если у него не получается, то преподавателя. Так что, собирай вещички...

— Помогите! Помогите! — вдруг раздалось где-то на улице, и мы все трое мигом очутились у окна.

Темный Бог подкрался незаметно.

— Твою ж мышь! — прижала я руки к груди, выбежав на порог дома.

Там, за воротами, все наши деревенские мужики — кто с чем в руках — гнали по деревне обоих некромантов. И если присланный из столицы паренек бежал вполне себе даже резво и на всю

округу орал «Помогите!», то смотрящий плелся кое-как, едва уворачиваясь от сыплющихся на него ударов.

И ведь мужики же не знают, что им за это будет, если некроманты на них в столицу пожалуются...

Не думая ни секунды, я ринулась вслед за толпой, но куда там мне было за ними угнаться. Зато я знала, кто сможет их догнать.

— Эй, лошадь! — крикнула я, завидев, как в кустах прячется та самая животинка, которая благодаря моему дару восстала из мертвых.

Лошадь вскинулась, высунув морду из-под листьев, но взгляд у нее был совсем не добрый. Я бы даже сказала — укоризненный. И вот где-то я этот взгляд уже видела...

— Не лошадь? — правильно поняла я возмущенный взор мертвых глаз. — Ну, конь так конь! Шуруй давай сюда, иначе не успеем!

С независимым и гордым видом конь выбрался из кустов и встал рядом со мной, видимо, ожидая извинений за свое существование, но мне было не до реверансов. Подавив в себе приступ брезгливости, я забралась на животинку и привычно ударила по его бокам, но конь с места не двинулся. Только морду недовольную ко мне повернул да дыханием своим несвежим обдал.

— Ты чего стоишь? — взвилась злая некромантка и ударила пятками по его бокам еще раз. — Быстрее догоняй!

Конь вздернул бровь. Вот просто взял и вздернул бровь!

— Упокою, подниму, а потом еще раз упокою! — пригрозила я, зло сузив глаза.

Мы взвились с места.

Да я едва ли успела схватиться за шею этого бессовестного коня, когда он на всех парах двинулся вперед. Гул голосов был слышан еще издали, но к тому моменту, как мы поравнялись с мужиками, они добрались уже до конца деревни. Загнанные в угол, а точнее, к воротам некроманты тяжело дышали и кое-как держались на ногах, тогда как бежать им было уже некуда.

Как только в нашем королевстве поселились некроманты, абсолютно все города и деревни обзавелись забором и тяжелыми плоскими воротами высотой в три этажа. На воротах в городах и столице по обыкновению стояли стражники, но в деревнях такой роскоши, как охрана, простой люд не имел, а потому в роли постовых выступали сами деревенские, поочередно защищая родные земли и свои семьи.

Именно поэтому двум некромантам бежать из деревни было некуда. Дядьки Митор и Перок ворота им не открыли, да и сами к мужикам примкнули, угрожающе выставив вперед самые настоящие заговоренные мечи, которых на всю деревню и было что два штуки.

— Остановитесь! Подождите! — кричала я, но тут ворота без труда распахнулись, некроманты свалились на землю, а деревенские резко отпрянули назад. И вот все бы хорошо, но конь мой при этом остановиться как-то позабыл, а потому затормозила я, уже поравнявшись с воротами.

Явно ощущала на себе чужой изучающий взор. Дрожь прошла по коже непроизвольно, но стоило мне только поднять взгляд, как сердце забилося в груди испуганной птицей. И вот я очень даже понимала коня, который прижал свои уши и оочень осторожно, оочень медленно начал ступать назад. Да я бы тоже сбежала, если бы тело вдруг от страха не приросло к коню, но, увы, инстинкт самосохранения действовать отказался категорически.

— Что здесь происходит? — спросил мужчина, облаченный в черный плащ, из-под которого виднелись шелковая рубашка, темные брюки и высокие начищенные сапоги.

Это с нашими-то дорогами! Начищенные сапоги!

Некроманты как-то резво перекатились и бухнулись на колени, отчаянно подвывая, а мужики наши синхронно сделали шаг назад. И вот промолчать бы мне, но...

— А ничего не происходит. Разбойников треклятых из деревни выгоняем, — с самым честным выражением лица заявила я, пока мой конь продолжал стратегическое отступление.

— А что они сделали? — и голос такой спокойный-спокойный, но почему-то сбежать захотелось еще сильнее.

Некроманты, кстати, вообще себя в землю закапывать начали, прямо под собой руками ямки разгребая.

— Так на честь девичью покусились.

— На чью честь? — уточнил мужчина, сурово сложив руки на груди.

В поисках поддержки я посмотрела на коня. Некромант в черном одеянии (хотя они, в принципе, одежду другого цвета и не имели) тоже посмотрел на коня, а одна его бровь медленно поползла вверх. Животинка всхрапнула. Всхрапнула и уккоризненно глянула на меня. А я что?

— На мою честь, — ответила честно. Вот прямо-таки совсем честно. Даже кивнула в подтверждение. — Сначала один ворвался, кричал, что, если замуж за него не выйду, всем расскажет, как я его соблазнила. А я девушка честная, между прочим.

Смотрящий, который на время нашей беседы с некромантом копать перестал, начал орудовать собственными руками намного активнее. Прямо-таки подкоп решил себе устроить.

— А второй чем провинился? — нахмурился некромант.

— Так он не только в дом ворвался, но и в комнату мою. А я только в сорочке, между прочим, была...

Молодой некромант на мгновение замер, но затем копать стал еще быстрее. Я так понимаю, они со смотрящим договорились встретиться где-то под землей.

— Аристель Арод Колт, встать! — скомандовал некромант, и парень мигом взвился вверх, вытягиваясь по струнке. — Два наряда на кладбище вне очереди! Выполнять!

Мужчина по-прежнему стоял, сложив руки на груди, но вдруг прямо в воздухе вспыхнуло зеленое кольцо, наполненное темными всполохами. Трясущийся парень как-то уж слишком неуверенно шагнул прямо в него да там и пропал, а кольцо просто растворилось.

— Теперь ты, — взглянул он на смотрящего. Да так взглянул, что страшно стало всем. — Бегом.

Зеленое кольцо вновь открылось, и господин Керго буквально потонул в темных всполохах, но его душераздирающий крик еще долго звучал на всю округу. Конь начал двигаться быстрее, однако, как только взгляд некроманта остановился на нас, будто врос в землю и сбегать отказался. Предатель, что с него взять?

— Теперь с вами. Некромант необученный где?

И вот тут почему-то все мужики разом, включая моего папеньку, посмотрели на меня. А я что? Я честно и сказала:

— Она туда побежала, — неопределенно махнула я рукой в сторону деревни.

Кажется, некромант мне не поверил.

Глава 3: О пугающем некроманте

Мама ревела. Вытирала бегущие по щекам слезы платочком и никак не успокаивалась, пока я со злостью собирала свои вещи. Не то чтобы у меня их было мало, но некромант приказал взять только самое необходимое, потому что в Королевской Военной Академии все были равны, а потому и условия проживания для всех выделялись одинаковые. С собой можно было взять только ручную кладь — то есть то, что поместится в наплечную сумку. Как вы думаете, как много я уже туда запихала?

Правильно. Столько, что ручную кладь пришлось перекалфицировать в напольную или наземную — это смотря по чему ее придется тащить.

Кстати, вариант с побегом пришлось сразу отменить. В то, что необученный некромант «где-то там», явившийся индивид несколько не поверил. Взглянув на моего коня, он вдруг как-то разом помрачнел, а губы его, наоборот, растянулись в предвкушающей ухмылке. И вот улыбка эта как-то сразу не понравилась ни мне, ни деревенским, которые к тому времени стеклись к воротам почти полным составом.

— На сборы пять минут. Время пошло, — произнес он командным, хорошо поставленным голосом.

Деревенских как ветром сдуло. Наверное, чтобы не гневить сего индивида, они тоже на всякий случай решили собраться. Так и остались мы стоять четвером: я, конь, папка мой и некромант. И вот стоим, ждем чего-то, а папка мой возьми да скажи:

— А у меня жена в деревне самое лучшее варенье готовит. Из лука.

Собственно, так некромант и оказался у нас в доме. Сидит сейчас пирог рыбный ест, варенье пробует да отваром травяным все запивает. А у меня с утра и росинки во рту не валялось, между прочим. Вот где справедливость?

Правда, время я специально ему назло тянула. Могла бы и быстрее собраться, да только дом родной покидать совсем не хотелось, хоть и ненадолго. План мой был прост, как и ночное небо, а потому с собой я брала только то, что может понадобиться для дороги обратно в родную деревню. Сейчас главное что? Попасть в академию и показать там себя с самой худшей стороны. Выгонят как миленькие, потому как проблемы никто не любит, а я... Я для всех всегда была одной огромной проблемой.

— Пойду пирожков тебе в дорогу положу, — грустно шмыгнула мама носом, скрываясь за дверью.

Выждав минутку-другую, я заглянула под кровать.

— И чего же ты на нас смотришь? Собирайся давай быстрее да нам место в сумке не забудь оставить, — проворчала крыса, вытаскивая вслед за собой из-под кровати упирающегося паука.

— А вы со мной собрались? — удивилась я. Даже не думала о том, чтобы брать их с собой.

— Конечно! Ты же, девка, без нас пропадешь. Вот скажи мне, кто некроманту предлагает жениться? — поднявшись на две лапы, начала Софка ходить по комнате, разглядывая мешочки с травами, которые я собралась укладывать в сумку.

— Кто? — я явно ощущала подвох в этом вопросе.

— Кто-кто... Только полная дура. Ты разве не знаешь, что происходит с необученными некромантами, которые спешно в брак вступают? А я тебе расскажу. Более сильный супруг силу себе забирает, а пустышка живет в дальнем поместье, забытая всеми. Так и помирает там от старости да в одиночестве, потому как никому не нужна. И самое ужасное, что таких пустышек у одного некроманта может быть сколько угодно. Они вторыми женами и мужьями считаются, детей не имеют и наследовать ничего не могут, тогда как семью некромант всегда строит только с равным.

— Хорошо, — кивнула я, принимая информацию к сведению. — Только я-то здесь при чем? Ну, сглупила один раз, так больше не повторяюсь. Замуж я ни за кого не собираюсь, да и вообще в деревню обратно вернусь, как только выгонят меня из академии.

— Вот дура же, — вздохнула крыса, обращаясь к паучку.

— Угу, — поддакнула эта мохнатая зараза, шустро перетаскивая мешочки в сумку.

— Попрошу без оскорблений, — подбоченилась я, глянув на них грозно.

— А как еще по-другому? Ты что же думаешь, что тебя оттуда так просто отпустят? Из Королевской

Военной Академии никогда никого не отчисляют. Умереть, потому что плохо учишься, — запросто, выйти замуж не по собственной воле — легче легкого. Но даже если, предположим, тебе удастся сбежать, поверь, первый же попавшийся на пути некромант свяжет тебя и отволочет в храм, после чего сгинешь ты старой девой в одном из его замков, — присела она на край кровати, сложив лапу на лапу, — Так что вариант у тебя всего один: ехать в академию, брать нас с собой, учиться и слушать, что мы тебе говорим. Если повезет, через два года получишь разрешение на некромантскую деятельность и сможешь постоять за себя да уйти восвояси. Если нет... Варианты я тебе уже перечислила.

Перспективы откровенно не радовали. Ближайшее будущее было ужасным, но я бы не была собой, если бы не имела плана Б.

— Нарка! Нарка, спускайся уже, — услышала я папин громкий бас.

Быстро покидав в сумку все мешочки с травами и порошками, закинула внутрь и паучка, и сковородку, и даже крысу, но, прежде чем закрыть свою поклажу, все-таки спросила:

— А почему ты разговариваешь?

Нет, мне правда было интересно. Ни разу не слышала, чтобы крысы разговаривать умели. Паучок ведь не разговаривает — только угукает.

— Потому что не крыса я, — нехотя призналась эта... крыса и сама застегнула мою сумку, сидя при этом внутри.

Взвалив свою поклажу на плечо, я отворила окно и, глянув вниз, все-таки полезла наружу.

— Твою ж мышь! — испуганно прошептала, прижимаясь спиной к стене.

Я стояла на узенькой каменной полоске, понимая, что надо двигаться дальше. Уже не раз сбегала по водосточной трубе, когда родители наказывали, но страх высоты от этого никуда не делся.

— Ох, помоги мне, Светлая Дева! — зацепилась я за трубу и начала оочень медленно съезжать по ней вниз.

Плохо было то, что заканчивалась она на уровне потолка первого этажа — то есть приходилось прыгать. А, как известно, прыгать в никуда — оочень страшно.

— Нарилия, вам помочь? — раздался бархатистый голос некроманта где-то чуть ниже и позади меня.

А я трубу обнимаю, прижавшись к ней как к родной. Стоит ли говорить, что после этой фразы я вообще решила окончательно с ней породниться.

— Нет-нет, спасибо. Это я так... Эм... Пытаюсь держать себя в форме. Знаете, зарядка там, закаливание...

— Думаю, вам понравится полоса препятствий на нашем полигоне, — прозвучало почти добродушно, а потом как рявкнет: — Быстро спускайтесь!

Ну, я от страха руки и разжала, чтобы вполне себе так комфортно приземлиться. Прямо на некроманта, который отчаянно застонал.

— Темный Бог, да за что мне это? — прозвучало даже искренне.

И вот я бы его пожалела. Чего же не пожалеть хорошего человека? Да только это же некромант! Исчадие ада! Темный маг треклятый! А потому:

— За все хорошее, — с милой улыбочкой ответила я, поднимаясь с мужчины. Еще и потопталась по нему мстительно, врезаясь в его тело коленками да локтями. А чего не потоптаться, коли в брюки, рубаху, сапоги и плащ облачена? Правда, поймав злой укоризненный взгляд, с некроманта все же слезла. И вот где-то я этот взгляд уже видела...

— Пять, — вдруг произнес он, поднимаясь на ноги и отряхиваясь от травы.

— Чего пять? — не поняла я, забрасывая сумку на плечо.

— Ставлю на то, что в академии вы продержитесь пять минут, — кровожадно оскалился он, вырывая из моих рук поклажу.

— Это еще почему? — насупилась я, заметив, как папка мой вышел на порог, оглядывая нас.

— А потому что мне уже сейчас хочется вас придушить.

Прямо рядом с нами сверкнуло ядовито-зеленое кольцо, в котором плавали темные всполохи. Некромант, насмешливо поклонившись, указал мне на него рукой, но я не сдвинулась с места.

— А с родителями попрощаться? — пискнула я, понимая, что план Б провалился с треском.

— Нет, спасибо, одной порции сонного порошка мне вполне хватило. Вперед!

И мир закружился!

Кажется, я упала в обморок. В общем-то, нет, на самом деле, но голова закружилась, колени ослабли, а потому я честно упала в траву, не подавая признаков жизни. Как говорила моя тетка: не знаешь, что делать, смело притворяйся дохлой. Главное, чтобы некромант не решил тебя вдруг поднять...

— Нарилия, поднимайтесь, — услышала я тяжелый вздох, но с места не сдвинулась. Только веки покрепче зажмурила. — Нарилия, у меня нет времени на ваши детские игры.

А я лежу. Правда, в ногу какой-то острый камень упирается, но это не суть. И букашка, сволочь, по носу моему вдруг поползать решила. Места, что ли, другого не нашла?

— Темный Бог, да за что мне это? — застонал мужчина, а я резко вспорхнула вверх.

На его руках было очень удобно и даже уютно. Слегка подглядывала из-под опущенных век, пытаюсь увидеть окружающую нас территорию, огороженную высоким каменным забором. Просторный двор перед зданием академии был тих и пуст. Синее небо казалось спокойным, тогда как ветер играл с черными флагами, которые были прикреплены ко всем четырем башням по краям академии.

И вот в этом светлом солнечном дне здание Королевской Военной Академии выглядело мрачным замком вампиров. Здесь даже горгульи были — массивные статуи угрожающе нависали над входом и опоясывали башни. Узкие стрельчатые окна демонстрировали устрашающие рисунки. Лично мне очень сюда не хотелось, но кто бы меня спрашивал?

— Вам там удобно? — благодушно спросил некромант, поглядывая на меня с доброй улыбкой.

Кажется, меня собирались убивать, о чем красноречиво говорил и темный взгляд сверкающих глаз, и кустистые брови, одна из которых игриво была вздернута вверх, и маленькие ямочки на щеках. Солнце играло в его черных волосах, забранных в хвост. Они резко контрастировали с бледной кожей. Мертвец, да и только. Правда, привлекательный мертвец.

— Очень удобно, — сподобилась я на ответ, переставая притворяться. Ну, просто мы уже дошли до центрального входа, а дальше я и сама могу.

— И совесть совсем не грызет? — продолжал он нести меня, ступая по лестнице.

— У некромантов нет совести, — напомнила я, уже не скрываясь разглядывая двор. — А где все?

— Спят, — ответил преподаватель. Интересно, кстати, что именно он ведет? А вообще, чему учатся некроманты? Не то чтобы эта информация была мне жизненно необходима, но любопытство не порок. — У нас все занятия проходят ночью. Подъем в шесть вечера, отбой в девять утра. Вам придется переучиваться... — и серьезным таким сразу стал.

— Ой, да ладно. Если повезет, я у вас надолго не задержусь, — усмехнулась я, болтая ногами в воздухе.

— Собираетесь стать чьей-то второй женой? — удивился он, а двери перед нами распахнулись без чьего-либо участия. Вот просто взяли и открылись, вынуждая меня в страхе ухватиться за шею некроманта. Да я бы на самом деле еще и на голову ему залезла, но не уверена, что мне позволят.

— Нет-нет-нет, спасибо, — нервно проговорила я, всматриваясь в пол, под которым плавали какие-то белые тени. — Если повезет, ректор академии выгонит меня уже сегодня.

— Заготовили что-то особенное? — усмехнулся он, пытаюсь отодрать меня от себя, чтобы поставить на пол. На пол, который шевелился! — Имейте в виду, сонный порошок вашей матушки на меня не подействовал.

— Сонный порошок готовила я... — призналась нехотя, всюю сопротивляясь насильственному отдиранию меня от такой удобной шеи. — Да прекратите же вы! Я туда не пойду! — кивнула я на пол, над которым сейчас висела.

Ну, просто некромант нагнулся, пытаюсь избавиться от меня, тогда как я, наоборот, изловчилась и теперь прижималась к нему и руками, и ногами, плотно обхватывая его тело всеми конечностями. Да я, если честно, и зубами вцепилась бы, но мы ведь беседовали.

— Почему? — замер мужчина, как замерли и его ладони на моей талии. И я тоже замерла, нервно сглатывая под этим черным (ЧЕРНЫМ!) взглядом. Ощущала его дыхание на своих губах, а кожу под ладонями, прямо под одеждой покалывало, будто обжигая.

— Там под полом кто-то шевелится, — прошептала я доверительно, остро прочувствовав, как чужие пальцы очертили мою спину, повторяя контуры изгиба.

Судорожный вздох раздался неожиданно не только для некроманта, но и для меня.

— Это души сгинувших некромантов. Они заключены в тюрьму из толстого стекла. Если вырвутся, мигом захватят тела необученных аристократов. Не бойтесь, сейчас они не смогут причинить вам вред. — И вот хоть бы улыбнулся или усмехнулся, но нет же. Лицо такое серьезное, почти каменное. Все-таки, наверное, собирается меня прикопать под ближайшим кустиком.

— А знаете, мне и тут хорошо, — просипела я, снова глянув на стеклянный пол, под которым наверняка разверзлась чернильная бездна.

В общем, так ему и пришлось идти вперед через холл, пока я прижималась к нему всем телом, вонзаясь пальцами в его широкую спину. Не то чтобы мне было очень страшно — жутко скорее, но в объятиях мужчины путешествовать оказалось комфортнее. Тем более что я бессовестно могла положить голову на его плечо, слегка касаясь кончиком носа его шеи. Он пах виноградом, что обычно растет на темных южных склонах. Нам в деревню редко такой привозили, но аромат, как и вкус, я помнила отчетливо.

— Все, дальше сами, — одним рывком поставил он меня на ноги перед широкой лестницей, уходящей высоко наверх.

Не вовремя я расслабилась. Такое теплое место потеряла.

— А куда? — спросила, пытаюсь отобрать у него свою сумку, но мне ее не отдавали.

— Прямо по лестнице на четвертый этаж. Справа будет дверь в кабинет ректора, — как-то нехорошо покачнулся мужчина, а во взгляде его появилось искреннее удивление.

В следующую секунду он рухнул на пол, наверняка хорошенько приложившись головой. И вот мне бы его пожалеть, все-таки на руках меня нес и не жаловался, но...

— Да простит меня Светлая Дева, — тихонечко посмеялась я, не желая привлечь к себе лишнее внимание в пустынных коридорах. — Я же говорила, что сонный порошок готовила сама. А вы: не действует, не действует...

Глава 4: О новых открытиях и повторных знакомствах

Я поминала Темного Бога, пока пыхтела и тащилась наверх, волоча за собой не только свою сумку, которая оказалась до ужаса тяжелой, но и некроманта, что, по сравнению с моей поклажей, весил раз в десять больше.

Чтобы как-то подбодрить себя, я считала пройденные ступеньки. Правда, это несколько не помогало, а наоборот, угнетало, потому что счет велся непозволительно медленно. Представляла, как сильно преподаватель будет ругаться, когда проснется. После сотни ступенек все его тело будет болеть, словно его попинали ногами...

Я остановилась. Взгляд мой прошелся по спящему некроманту, что распластался на ступеньках. Сначала возникла подленькая мысль бросить его прямо здесь, а самой подняться к ректору и уже там попросить помощи, но, как говорится, своих в беде не бросаем, а некромант в каком-то роде уже стал мне родным. По крайней мере, он меня не бросил и на руках нес, почти не ругаясь.

Вторая подленькая мысль была о том, чтобы воспользоваться случаем и немного попинать его ногами. Нет, ну а что? Я, можно сказать, только о нем и забочусь. Вдруг это поможет и он все-таки проснется?

Но все эти мысли я сразу же отменяла, как только из мешка высунулась недовольная мордочка Софки. Про свидетелей-то я и забыла.

— И чего стоим? — поинтересовалась она, смешно пошевелив усиками.

— Отдыхаем, — с самым честным видом ответила я, оглядываясь по сторонам.

Я стояла в пролете на втором этаже, а с обеих сторон от меня располагался пустующий коридор. Оба крыла хранили в себе тьму, как если бы сейчас была ночь, но маленькие светляки все-таки парили под потолком. Интересно, а здесь днем действительно спят абсолютно все? Или кто-то нарушает режим?

На третий этаж после небольшого отдыха я поднялась с ворчанием, но без особых проблем. И паучок, и крыса давно выбрались из моей напольной кладки, однако помогать мне не собирались. Так и сидели на мешке, пока я упрямо шла вперед, мечтая о том, чтобы сходить в баньку. Эх, теперь только по возвращении попариться смогу.

На четвертый этаж я уже не поднималась, а натурально вползала. Правда, мои страдания особо никого не интересовали. Хоть бы вышел кто из комнат, заслышав мои хрипы и сопение!

— Твою ж мышь! — взвыла я, споткнувшись о следующую ступеньку.

Взмахнув руками, я выпустила и пальцы некроманта, и собственную сумку. С трудом удержала равновесие, красочно представляя, как встречаюсь носом с мраморным полом. Такого я точно не желала. Правда, уже в следующую секунду я в своих желаниях засомневалась. Просто, обернувшись, я несчастным взглядом наблюдала за тем, как сумка и некромант съезжают обратно вниз по ступенькам. Да чтоб их Светлая Дева покарала!

Ничего не оставалось, как спуститься обратно на пролет третьего этажа. Проклинала преподавателя всеми возможными и невозможными заклятиями. Вот что ему стоило очнуться? Но нет же, некромант по-прежнему дрых, тогда как мое желание пнуть его просто-таки росло в геометрической прогрессии.

Когда я добралась до заветной двери на четвертом этаже, уже была готова убивать. Софка, увидев мой горящий жаждой мести взор, забралась обратно в мешок от греха подальше. И паука с собой утянула. Правильно, нечего ректору на глаза попадаться.

На мой тихий стук никто не отреагировал, как, впрочем, и на громкий. Плюнув на правила приличия, я заглянула в помещение, но встретила лишь пустующую секретарскую. Ну да, день же на дворе. Все нормальные некроманты спят, тогда как ненормальные шарахаются по академии и ищут ректора.

Протасив свою поклажу в секретарскую, я постучалась еще раз, но уже в другую дверь, на которой черными буквами было выжжено «Ректор Королевской Военной Академии, Магистр высшей некромантии, Лорд Гирт Эсенджер». И вот как-то мне сразу страшно стало. Захотелось обратно вернуться и вообще сбежать, потому что хуже некромантов могут быть только некроманты титулованные. Высокомерные, эгоистичные, расчетливые. Умножьте это на два и прибавьте полное игнорирование законов — таким образом мы получим титулованного некроманта, которому позволено абсолютно все.

И, если я говорю все, я действительно имею в виду ВСЕ.

Мне поплохело. Прямо вот резко так поплохело. Я даже руки преподавателя из своих пальцев выпустила, что уж говорить о сумке. Она с грохотом упала на пол, тогда как из нее посыпались отборные ругательства, принадлежащие Софке.

— Ты чего, совсем ополоумела? Последних мозгов нас лишить хочешь? — выбралась крыса из мешка, вытаскивая вслед за собой и паука.

— Угу! — злобно глянул на меня этот мохнатый. Еще и лапкой мне погрозил, но эффекта на меня их ругательства не оказывали.

— Нам конец. — жалобно шмыгнула я носом, а после повторила более трагично, вложив в свои слова нотки зарождающейся истерики: — Нам конец!

— Ты его все-таки убила? — с тяжелым вздохом спросила Софка, поглядывая на спящего на полу некроманта как на проблему, которую придется решать именно ей.

— Кого? — не поняла я, миг приходя в себя. Несуществующие слезы высохли, а трагедия временно отошла на второй план.

— Некроманта, — кивнула крыса в сторону того, кого в беде было решено не бросать. — Значит, так. Сейчас ищем лопату, скидываем его из любого окна и идем закапывать. Знаю я тут недалеко одно хорошее место...

Я молчала. Только некроманта за руки взяла да к себе поближе перетащила, но молчала. Как-то совсем по-другому пришлось взглянуть на эту серую вертихвостку. И главное ж, непонятно, кого теперь больше бояться. Тут и ректор Королевской Военной Академии уже совсем не страшен становится. Он, по крайней мере, я на это надеюсь, преподавателя из окна предлагать скинуть не будет.

— Ты чего? — приподняла крыса мохнатую бровь.

— Кем ты там, говоришь, до превращения в крысу была?

Я пыхтела.

Я пыхтела, ругалась, проклинала все на свете и призывала к помощи Светлую Деву, которая в этот день, видимо, куда-то отлучилась. После того как дверь в ректорский кабинет нам никто не открыл, мы зашли внутрь сами. Всего-то и надо было что защиту магическую снять. Но это так Софка сказала. Я же защиту эту в упор не видела, да и как избавляться от нее — тоже не знала. А крыса, как оказалось, очень даже знала и вполне себе умела. Только магии у нее не было, а потому выполнять все действия пришлось именно мне. И то только с третьего раза получилось.

— И что же, я так теперь любой замок открыть смогу? — поинтересовалась я, втаскивая преподавателя на кожаный диван.

Руки и ноги так и норовили свалиться, но, подтянув мужчину, я кое-как расположила его, накидывая на него его же плащ.

— Любой, не любой, но многие. Только умением своим не вздумай хвастаться и на людях не демонстрируй. За эти чары и на костер отволочь могут запросто. Ведьмовские они. Только под магические потоки некроманта перестроенные.

— Да я и не собиралась, — ответила кое-как, потому что пыталась высвободиться из преподавательского захвата. Повернувшись на бок, он утянул мою руку и обнял ее как родную. И ведь не отдает!

Как я ни старалась, а забрать собственную конечность из рук некроманта у меня не получалось. Пришлось сесть с ним рядом прямо на диван, пока Софка смеялась, укладываясь вместе с паучком в одно из кресел, что стояли напротив.

Я с любопытством оглядывала кабинет ректора. На одной из стен висели какие-то грамоты, тогда как вторая была украшена россыпью клинков и мечей. Но больше всего меня поразила та стена, что находилась прямо за столом ректора. Там в золоченой раме висела картина с изображением старинного замка.

При свете округлой луны строение выглядело мрачным, но при этом завораживающим. Казалось, если как следует приглядеться, то можно увидеть, как внизу у подножья разгуливают стражники. Как вороны летают над замком, врываясь в синее небо. Как развевается черный флаг, что прикреплен к куполу башни. И как в одном из стрельчатых окон стоит одинокая темная фигура...

Мой зверинец на выгуле задремал, подергивая лапками, а я так и продолжала сидеть рядом с некромантом, что теперь и страшным не казался. Все-таки предрассудки — сильная вещь. Правда, моя нелюбовь к этим темным хватчикам никуда не делась и за день не испарилась. Будь моя воля, я бы и камня на камне здесь не оставила, если бы от этого они вернулись обратно в свое королевство.

Тяжело вздохнув, я плюнула и, растолкав некроманта, завалилась рядом. Все-таки неудобно сидеть вполоборота, когда конечность твоя тебе вроде как уже и не принадлежит. Ууу, как обнял-то по-свойски! Как только проснется, все ему выскажу! Даром что преподаватель!

Спать я не хотела. Собиралась как следует обдумать информацию, которую от Софки узнала, пока мы с дверью возились. Оказалось, что серая вертихвостка при жизни была далеко не идеалом и даже не крысой. Как ее занесло в наше королевство — уму непостижимо, да только ведьмой она была самой настоящей, с примесью крови некромантской.

Вот вы посмотрите! Везде засранцы отметились! По всем генеалогическим деревьям потоптались!

Крысой же моя новая знакомая стала исключительно в последний день своей жизни. Отсюда и повадки да привычки человеческие. Сама она, конечно, в своей беде виновата, но от ошибок никто не застрахован. Жаль только, что исправить их иногда просто невозможно.

Так вот намудрила эта серая вертихвостка с магическими потоками, когда заклинание новое проверяла, да в крысу и превратилась. Назад обернуться не получалось, помощи попросить было не у кого — кто говорящую крысу видел, тот сразу же или сбегал, или прибить норовил, — так Софка и доплелась до нашей деревеньки, где смерть ее и настигла. А потому что нечего есть то, что на земле бесхозное валяется. Это же все знают!

А теперь ей и деваться даже некуда. От меня ни она, ни паучок, которому мы, посоветовавшись коллективно, решили дать имя Угук, никуда уйти не могут. Оказалось, что неспроста они вместе со мной в моей постели спали. Да не где-нибудь, а именно на моем животе. Там у женщин-некромантов сила прячется, а привязанным умертвиям подпитка нужна, чтобы разум себе вернуть. Да только делать это запрещено.

И вот скажите мне, пожалуйста, отчего только мне так не везет?

Куда ни сунься — все запрещено. Да я уже столько правил, законов и запретов нарушила, что меня, как ведьму, давно пора сжечь на костре. Ну, или как там некромантов наказывают? Два наряда вне очереди на кладбище? Нужно будет обязательно спросить у преподавателя, можно ли необученным некромантам дышать.

Я сама не заметила, как задремала. Вот вроде бы только что лежала, вдавленная некромантом в спинку дивана, да разглядывала солнце, что медленно ползло все дальше по небу. Опускалось, чтобы встретить вечер. Честное слово, это было только что, тогда как веки мои распахнулись уже в полной темноте.

Распахнулись, потому что я остро ощутила на себе чужой пронзительный взор.

— Простите, госси Релти, но не могли бы вы мне ответить, что здесь происходит? — поинтересовался в темноте чужой голос, а я повернула голову, чтобы взглянуть на своего собеседника.

И вот лучше бы я этого не делала! На меня пристально смотрели два глаза, чья радужка в темноте виделась ярко-зеленой, словно подсвеченной.

— Госси Релти?

— Ааааа! — заголосила я, вырываясь из чужого захвата.

К слову, вырваться я себе помогала не только руками, но и ногами, а потому даже не удивилась, когда зеленое свечение резко пропало, а стон отчаяния донесся откуда-то снизу, то есть со стороны пола.

И вот бы улепетывать мне отсюда, но, к моему глубокому несчастью, приключения ко мне приходят исключительно косяком.

Свет в кабинете ректора включился внезапно. Глянув на преподавателя, я поняла, что нам сейчас обоим придет как за незаконное проникновение в святая святых, а потому исключительно из заботы о ближнем своем скороговоркой прошептала:

— Скорее прячьтесь! Вдруг это ректор!

А что? Это я из академии вылететь хочу, а преподаватель-то здесь ни при чем. Можно сказать, что он оказался в кабинете ректора насильственно и по чистой случайности. Да еще и с моральными и физическими травмами. Ступенек-то было ого-го-го!

Дверь в кабинет все-таки открылась.

Мелькнула подленькая мысль сползти на пол и спрятаться за спиной некроманта, но, схватившись за спинку дивана в поисках поддержки и чтобы не сбежать, я встретила вошедшего грудью, а точнее, лицом к лицу.

— Фух! А я-то уж испугалась, — мило улыбнулась мне миниатюрная блондинка, кокетливо поправляя свой темный плащ, за которым скрывались черные рубашка, корсет и брюки. — Думала, что снова аристеи забрались. Кошмарного вечера вам, лорд Эсенджер.

— И вам кошмарного, — раздалось за моей спиной удивительно спокойное удивительно знакомым голосом.

Твою ж мышь!

Кажется, кто-то снова попал!

Глава 5: О первых друзьях и врагах

Сидим.

Я в кресле сижу, а ректор за своим столом. Смотрит на меня так угрожающе, но я гляжу на него невозмутимо. В конце концов, я его, можно сказать, от простуды спасла, не бросив лежать у лестницы, так что мне как минимум полагалось спасибо, а как максимум за заслуги перед академией вполне можно было бы отпустить обратно домой.

Ну и что, что некроманты почти не болеют? Самое главное, что не бросила.

— А можно я уже пойду? — спросила я, особо ни на что не надеясь.

— Куда? — поинтересовался ректор, доставая из ящика стола несколько листов.

— А куда можно?

Ну, просто просящий не выбирает. Хотя, на кладбище мне, например, отправляться совсем не хотелось. Мало ли что меня там поджидает? Мне и крысы с пауком хватает.

Некромант тяжело вздохнул. Прикрыв веки, он устало закрыл свое лицо ладонями, но уже через секунды вновь посмотрел на меня. И вот так сразу я не смогла бы сказать, чего в этом взгляде было больше. Казалось, что он уже продумывает план по скорейшему избавлению от такой занозы, как я. Хотелось бы порадоваться, что моя задумка проходит успешно, но навряд ли ректор собирался отпустить меня домой. Скорее уж прикопать под ближайшим кустом.

— Что входило в состав сонного порошка? — проговорил он с нажимом.

— Как обычно, — ответила я, отведя взгляд в сторону.

— Обычный сонный порошок не берет некромантов, — констатировал он всем известный факт.

Да, так действительно было на самом деле. Многие травы никак не действовали на этих треклятых поклонников Темного Бога. Более того, некроманты сами разрабатывали для себя лекарственные порошки и микстуры, способные излечить болезни и недуги, что поражали их. Но...

Не зря я с детства мечтала стать знахаркой, а точнее, травницей. Я разбиралась в травах и самолично собирала и изготавливала все свои порошки, микстуры и мази. Правда, испробовать спорные рецепты я смогла только тогда, когда в нашей деревеньке появился смотрящий. Он-то и вкусил сонного порошка, в который по чистой случайности попали растертые соцветия ауги. Выкидывать было жаль, а потому я его сохранила. Правда, все последующие заготовки я испытывала уже на себе, но ректору это знать необязательно.

— Наверное, концентрация была слишком высока... — протянула я, поглядывая на свою сумку, что секундой ранее пошевелилась.

Некромант молчал. Ощущала на себе его уничтожающий взгляд. Понимала, что нисколько мне не верит, но где наша не пропадала? Главное — делать вид, будто вообще не понимаю, о чем он.

Из кабинета ректора я вышла через несколько минут, когда мое молчание ему надоело. Правда, еще полчаса я проторчала у секретаря. Миловидная блондинка заполняла документы о моем поступлении и выдавала расписание и указания, куда мне следует заглянуть в первую очередь. Этим я и занялась, пытаясь не заблудиться в этажах, пролетах и коридорах.

Здание академии за это время преобразилось. На стенах и под потолком в колбах горел магический огонь, освещая пространство. Туда-сюда с чемоданами и рюкзаками сновали некроманты в темных одеждах. Они весело переговаривались и не обращали на меня никакого внимания, тогда как я, впервые увидев такое количество темных, несколько растерялась.

Они не выглядели умертвиями. Некромантов всегда описывали как бледных истощенных магов с темной внешностью, но среди учеников были и блондины, и брюнеты, и даже рыжие. У одной девушки волосы отливали синевой, и это удивляло. Нет, конечно, попадались мне на пути некроманты и в истинном своем общепринятом обличье, но таких было сравнительно мало, что навевало оптимизма.

— Смотри, куда прешь! — огрызнулся один из аристелей.

Я столкнулась с ним на лестнице, пытаюсь пробраться среди неиссякающего потока черных мантий на второй этаж. Прижимала к себе сумку, чтобы моему зверинцу, не дай Светлая Дева, не навредили, а потому отвлеклась. За это и поплатилась.

— Сам смотри, куда прешь! — решила я не извиняться, потому что совесть некромантам не присуща, даже если они действительно виноваты.

И тут мы встретились взглядами.

Я бы не сказала, что это был разряд молний, но током меня шандарахнуло основательно. И нет, совсем не потому, что передо мной предстал классический некромант с темными волосами и черными как ночь глазами на мертвенно-бледном лице. Нееет. Передо мной предстал тот самый некромант, которого послали за мной в деревню, а потому волна небезосновательного страха пронеслась по моей коже ледяными мурашками, едва парень оскалился в широкой улыбке.

— Так-так-так... Кто это тут у нас? Маленькая некроманточка?

И вот промолчать бы мне да и вообще не отвечать, но...

— Ой, смотри, это ректор? — указала я рукой ему за спину.

Парень обернулся, а я быстро прошмыгнула мимо него с другой стороны, продолжая придерживать свою драгоценную поклажу. Юркнув в коридор второго этажа, старалась затеряться среди аристелей, пока не вышла туда, куда, собственно, и направлялась с самого начала.

— Здравствуйте, можно? — поинтересовалась я, заглядывая в небольшой кабинет.

— Смотря чего вы хотите, — обернулась ко мне женщина в строгом черном платье, что закрывало ее тело полностью, придавая ему некую бесформенность. — Не припомню вас. Новенькая?

— Эм, первый курс, если верить бумагам, — откликнулась я, неловко улыбаясь. Еще бы и ножкой пошаркала, если бы помещение позволяло, но каморка была слишком маленькой.

— И куда же прикажете мне вас девать? — спросила она, но будто бы и не ко мне обращалась, а к кому-то невидимому на потолке. — У меня свободных коек почти не осталось.

— А может быть, тогда мы отправим меня домой? — предложила я мечтательно.

— Хм. И не надейтесь, аристель.

Уже через час блужданий по академии у меня начала кружиться голова. Коридоры сливались в темное пятно, что подсвечивалось магическим огнем. Тысячи голосов оборачивались какофонией звуков, а я проклинала свою жадность, которая сподвигла меня на то, чтобы напихать в свою поклажу всего да побольше.

В кабинете на втором этаже в противоположном крыле мне выдали ученическую форму, состоящую из нескольких комплектов одежды. Платье среди вещей было только одно, и то считалось парадной формой аристея, тогда как все остальное время мне предлагалось расхаживать в брюках и рубашках. Но на этом беды не закончились.

Нагрузившись сверх меры, я отправилась в следующий пункт своего путешествия — библиотеку, которая располагалась в противоположном крыле. Ворчливый старик выдал мне комплект учебников, который весил по меньшей мере тонну, и послал меня в следующий кабинет, что находился в соседнем коридоре. Там, к моему несчастью, прибавилась коробка с перьями, тетрадами и бумагой.

Но ладно бы, если бы идти было куда-нибудь поблизости. Мое невезение увеличивалось с каждой минутой моего нахождения в этой академии, а потому я снова топала по лестнице вниз, чтобы уже по другой лестнице вернуться на второй этаж в противоположном крыле и заглянуть в последний необходимый мне на сегодня кабинет.

— Не толпимся, не толпимся, — раздавала дородная женщина комплекты с бельем. — Следующие!

Отстояв очередь, готова была застонать, потому что руки мои уже отваливались. Последняя аристель вышла из кабинета, а женщина наконец обратила свой внимательный взор на меня.

— Новенькая? — спросила она с прищуром. — Какая комната?

— Двадцать четвертая, — выдохнула я, наконец имея возможность хоть ненадолго поставить свою поклажу и дать отдохнуть рукам.

— Держи, — не глядя сунула она мне стопку, упакованную в тканевый мешочек. — Если потеряешь или испортишь, придется возмещать. За свежим приходишь раз в неделю. Грязное относишь в прачечную в конце коридора. Все понятно?

Кивнув, я со вздохом сгребла всю свою поклажу и отправилась искать дверь под номером двадцать

четыре. Комната находилась почти в конце коридора второго этажа. Кое-как отворив створку, я буквально завалилась внутрь, чтобы так и замереть посреди просторной комнаты.

А посмотреть было на что. В самом центре помещения стоял прямоугольный стол с шестью разномастными стульями. У широкого окна располагались три кровати с тумбочками. Еще три кровати разместились по правую сторону, соседствуя с высоким комодом на шесть ящиков. По левую же сторону имелся шкаф — что-то наподобие буфета — и дверь, ведущая, видимо, в ванную. У входа углом на меня смотрела габаритная гардеробная.

— Это мы удачно заселились, — присвистнула Софка, выглянув из сумки.

— Угу, — кивнул паучок, высовывая мохнатые лапки.

Здесь было уютно и обжито. Кровати отличались оформлением. У кого-то лежало черное покрывало, на другой — маленькие подушечки в невообразимом количестве, на третьей бардак из разбросанных тетрадей, книг и перьев, на четвертой чемоданы...

Тумбочки тоже отличались. Я могла бы сразу сказать, что девушка, на чьей постели бардак, очень любит конфеты. Горка фантиков венчала тумбочку, а также место под кроватью. В общем, мне здесь определенно нравилось. Правда, соседок по комнате я не обнаружила.

— Надо переодеться, — произнесла я вслух скорее для себя, чем для своей живности.

Разобрав вещи, нашла свободные полки, что ждали, по-видимому, только меня. Заглядывала и в ванную, и в буфет, желая изучить выделенное мне пристанище. Даже ополоснуться, переодеться и налить себе отвару успела, заварив в причудливой миске сбор трав для бодрости. Спать хотелось жутко, тогда как за окном вовсю своей сильной рукой правила ночь.

— И что там еще пишут? — спросила я у Софки, что лежала на моей постели прямо поверх обыкновенного серого покрывала.

— Запрещено выходить из комнаты после отбоя. Запрещено хранить в комнатах артефакты любого класса. Запрещено приносить или приводить нежить в любом состоянии. Запрещено... — зачитывала она свод запретов и правил, выданный мне ректором.

— Там есть хоть что-то, что можно делать? — перебила я, откусывая от бутерброда, который минутой ранее сделала самолично из булочки и лукового варенья.

— Конечно. Можно ходить в город в выходные, — с умным видом кивнула она, перелистывая страницу.

— Иии? — подтолкнула я ее.

— И все. А ты чего хотела? Это Королевская Военная Академия, — прозвучало от нее как приговор, мигом испортив мне настроение. — Да ладно тебе, все не так плохо. Самое главное — одна на кладбище не ходи.

— Это еще почему? — поинтересовалась я, наблюдая за тем, как Угук перебирает лапками, изучая каждый угол в комнате. Видимо, искал себе местечко поудобнее.

— Потому что прятать здесь нежить, во-первых, нельзя, а во-вторых, негде. И потом, тебе что, нас мало?

Вопрос был, конечно, интересным, но обдумать ответ на него я так и не успела, потому что дверь распахнулась без предупреждения, а Софка юркнула под кровать.

— Ой, а ты чего здесь делаешь? — спросила одна из девушек.

Все они ввалились в комнату дружной компанией, но остановились на пороге, едва завидев меня, сидящую во главе стола.

— Отвар пью. Луковое варенье будете?

Ураганом ворвавшись в комнату, после секундной паузы девушки разошлись к своим кроватям. Скидывали черные мантии, открывая моему взгляду совершенно разную одежду, которая формой нисколько не была. Наверное, тоже только приехали. Об этом свидетельствовали и не до конца разобранные чемоданы и рюкзаки.

В дверь постучали, привлекая всеобщее внимание.

— Войдите, — крикнула одна из девушек, не оборачиваясь.

На ее тумбочке я нашла запас косметики, кремов и мазей. Кроме того, только над ее тумбочкой висело овальное зеркало. Было понятно, что аристель уделяет своей красоте все свободное время. Да и от других девушек она отличалась некой особой холеностью. Скорее всего, аристократка.

— Кошмарной вам ночи, — поздоровался темноволосый парень, заглядывая в комнату.

По виду он относился к тем самым привычным некромантам, но, кроме того, еще и обладал отталкивающей внешностью. Увидев его, я подавилась отваром и закашлялась.

— Аккуратнее. Куда ж ты так торопишься? — улыбнулась мне полненькая девушка с короткими русыми волосами, что венчали ее голову маленькими изящными локонами. Она несильно постучала мне по спине и встала рядом, глядя как на диковинную зверушку. — Меня Элла зовут, а тебя?

— Нара, — пожала я ее ладошку, пытаюсь прийти в себя. — Я просто парня испугалась, — прошептала ей доверительно. — Он такой жуткий.

— Тише ты, — шикнула она на меня, пока из ее рук выходило зеленое свечение. Темная магия проходила по полу, оставляя после себя сияющую чистоту. — Это Ворин жених — Эстир. Он на четвертом курсе учится.

— А разве бывают женихи, на умертвия похожие? — говорила я по-прежнему шепотом, а парень тем временем передал Воре стопку учебников и поцеловал ее в щеку, чему девушка была не слишком рада.

— Всякие бывают, — тихо ответила Элла. — Но ее никто не спрашивал. Она дочь лорда. Как отец сказал, так и живет.

— Это кто же тебе разрешил чужие кружки брать? — обернулась к нам та самая холеная аристократка, что минутой ранее прошла к буфету. — Заселили к нам воровку...

— Чего? — поднялась я со стула, откладывая бутерброд. Злость удушливой волной сжала горло, а руки мои буквально затряслись. — Я взяла одну из кружек, но не украла ее. Допью отвар, помою и верну. Проблема в чем?

— В том, что это моя личная кружка, и ты взяла ее без разрешения!

Я видела перед собой только лицо этой блондинки, тогда как весь остальной мир погряз в темноте. Ни голосов, ни звуков, ни света от колб с магическим огнем.

— А у кого я должна была спрашивать разрешение, если здесь никого не было? У тумбочки твоей?

— Так, все, тихо-тихо, — встала передо мной истинная некромантка. Черные волосы вились по ее плечам змеями и отливали синевой. Я уже видела ее в коридорах. — Арелия, ты что, слепая? У нас некромантка необученная с огромным потенциалом. В умертвие превратиться захотела? — произнесла она, по-прежнему глядя на меня, а не на ту, что стояла за ее спиной у буфета.

— А кто ей позволил чужое брать? — пискнула Арелия, но я смотрела только на некромантку, тогда как темнота постепенно сходила.

— Устроила проблему на ровном месте. — Взяв откуда-то другую кружку, девушка перелила в нее мой отвар, чтобы отдать посудину аристократке. — Сама помоешь.

Что интересно, Арелия с ней спорить не стала. Молча забрав свою кружку, включила воду в раковине и больше не проронила ни слова.

Вот так-то! Возомнила из себя королеву!

— Меня зовут Огна. Я учусь на четвертом курсе. Тебе нужно срочно показаться медсестре. Потoki нестабильны, — произнесла девушка с синими прядями.

Она показалась мне старше, чем все остальные. От нее ощущалась та самая мощь, которая чувствовалась и от ректора академии. Некромант, с силой которого приходится считаться всем окружающим.

— Хорошо. Только я не знаю, куда идти, — призналась я, усаживаясь обратно за стол.

Ни Воры, ни Эстира в комнате уже не было. Я даже не заметила, как они вышли. Настолько была сконцентрирована на этой аристократической жадюге.

— Четвертый этаж в нашем крыле, — ответила она, пододвигая ко мне вазу с печеньем. — И лучше сделать это до обеда. После обеда планируется сбор всех аристелей в холле академии...

В дверь снова постучали. Не комната, а проходной двор какой-то!

— Войдите, — крикнула Огна, угрожающе сложив руки на груди.

— Привет, девчонки, а я... — Что именно я, парень как-то подзабыл, едва наши взгляды встретились. Тот самый некромант, что был послан за мной в деревню, остановился на пороге комнаты, чтобы буквально пригвоздить меня своим взглядом к табуретке.

— Арод, что-то случилось? — мигом оказалась подле него Арелия.

Названный Ародом обнял ее, крепче прижимая к себе. Так по-хамски, нагло. Смотрел при этом на меня, будто собирался изничтожить здесь и сейчас. Нужно ли говорить, что отваром я подавилась повторно. Честное слово, так и помереть недолго.

— Зашел сказать тебе, что на балу меня не будет. Из-за вот этой, — он с ненавистью кивнул на меня, — всю ночь я проведу на кладбище, как и завтра.

— И здесь уже отметилась, воровка, — зло взглянула на меня Арелия, но парень дернул ее на себя, привлекая к своему телу.

— И тебе уже насолить успела? — спросил он, наконец-то переставая прожигать меня взглядом.

— Было бы на кого обращать внимание... — заявила высокомерно эта профурсетка.

— А идите-ка вы отсюда оба, — дала им дельный совет Огна. — И, Арод, что слышно по Рести?

— Ничего, — сразу стал серьезным парень, а черты его бледного лица заострились.

— Внимание! Внимание! — вдруг раздалось со всех сторон, оглушая. Я вздрогнула, едва звенящий голос разнесся по комнате и, наверное, даже по всему зданию академии, но девушки восприняли происходящее спокойно. — Аристель Нарилия Релти! Срочно явитесь во двор академии! Немедленно!

И вот скажите мне, почему всегда именно Нарилия?

Почему всегда именно Нарилия, я поняла, как только вышла во двор перед академией. Стоит сказать, что по холлу я не то чтобы пробежала — пролетела, стараясь максимально вжаться в одну из стен, чтобы не наступать на черное полотно, под которым были заперты души.

Строго говоря, я не знала, где именно мне сейчас было бы лучше. Там, наверху — в комнате, под уничтожающим взглядом невезучего некроманта, которого мой папенька спустил с лестницы, — или здесь, во дворе перед академией. Просто первое, что я увидела, едва отсчитала ступеньки, — некроманты, пытающиеся удержать на месте и упокоить полудохлую лошадь. Ну как лошадь? Коня, который неизвестно каким способом оказался далеко от деревни. И ведь нашел же!

— Эй, зеленоглазка! Твое умертвие? — вскинулся один из некромантов, едва мой конь бессовестно лягнул его задними ногами, отбрасывая от себя на добрых полметра.

— Да я не сказала бы... — протянула я уклончиво, робко делая несколько шагов вперед.

Даже и не знала, что нужно было делать. Как-то успокоить коня? Хорошо, но куда его потом девать? Не за ворота академии же выставить?

— Упокоевай давай! — гаркнул рослый паренек, наваливаясь на коня с одной стороны, будто желал его оседлать.

— Да я не умею, — призналась нехотя, но тут конь замер, наконец-то увидев меня.

И вот его воинственный вид мне как-то сразу не понравился. Я даже осторожный шаг назад сделала, пытаюсь отыскать для себя пути отступления. Посему выходило, что бежать сподручнее всего мне было в сторону леса, потому что с противоположной стороны, словно на представление, собирались зеваки.

Я даже не моргала, ожидая от коня подвоха, и он не заставил себя долго ждать. Одним единым движением он раскидал повиснувших на нем некромантов и припустил ко мне с неизвестными намерениями. Ну, я и сиганула от греха подальше. Так сиганула, что почти добежала до елок, которые толпились, будто забором окружая лес. Почти.

Мне оставалось каких-то пару метров, когда я нелепо споткнулась о корягу, торчащую из земли, и полетела вперед, размахивая руками. Даже на спину повернуться успела, отчаянно застонав, но конь будто только этого и ждал. Всем своим немалым весом он рухнул на землю как подкошенный, тогда как его немаленькая голова разместилась у меня на животе. Так нас и застал ректор

академии.

— Аристель Релти, — протянул он со вздохом. — И почему я не удивлен?

— Вы все еще можете отправить меня домой, — ответила я, пытаюсь высвободиться из несанкционированного захвата.

— И не надейтесь.

Коня моего упокоевать лорд Эсенджер, к моему великому удивлению, не стал. Сказал, что это мое личное наказание и я обязана до конца первого полугодия научиться его упокоевать самостоятельно. В противном же случае ждет меня кладбище и два наряда вне очереди. Эх, где наша не пропадала? Но да. Ночью на кладбище мы пока не бывали.

Вместо того чтобы вернуться в свою новую комнату, мне пришлось тащить упертую животинку в сторону одного из амбаров, которые были специально построены для содержания в них нежити. Что уж скрывать, чем больше я приближалась к серым корпусам, тем страшнее в ночи становились вои и хрипы. И уже не я тащила коня, а он лихо приплясывал в сторону амбара, совсем не замечая того, что я изо всех сил упираюсь, не желая встречаться с какой-то другой нежитью, которая наверняка не будет такой дружелюбной, как моя.

— А если они нас съедят? — в отчаянии воскликнула я, стараясь сдержать пыл и нрав скотины.

— Пффрр! — не собиравшись слушать меня конь, изрядно насмехаясь над моими небезосновательными опасениями.

— А я тебе говорю, не пойду! — упиралась я сапогами в землю.

Но кто я против этой любопытной животины? Так, букашка. По силе уж точно. Ему ничего не стоило вырвать веревку из моих рук и протрусить к амбару так, будто он прекрасно знал, куда, а главное, зачем он идет. Никакого почтения к необученным некромантам!

— Никакого почтения к необученным некромантам! — сокрушенно повторила я вслух, будто конь устыдился бы и вернулся, услышав меня.

Но услышал меня кто-то другой.

— Так-так-так... И кто же это тут совсем один? Никак маленькая некроманточка... — протянули за моей спиной до дрожи знакомым голосом.

Обернувшись, я смерила любителя чугунных сковородок насмешливым взглядом и тяжело вздохнула, вспомнив, что оружие массового поражения так и осталось спрятанным в тумбочке. Надо бы с собой его носить почаще. Глядишь, и поумерят некоторые свой пыл.

— Так-так-так... — передразнила я его, не двигаясь с места. — Тебе, значит, одного раза было мало? Хочешь еще разок сковородой по голове получить?

— О, нет. Я хочу кое-чего другого. Знаешь ли, я подумал и решил, что принимаю твое лестное предложение и, так уж и быть, возьму тебя второй женой, — начал он надвигаться на меня, а я опасливо оглядывалась по сторонам в поисках подмоги.

— Ишь ты, губу раскатал. Сейчас вот как закричу, мало не покажется! — пригрозила я, тогда как от страха сердце бухало где-то в пятках.

— И? Ну закричишь ты, тебе же хуже, — продолжал он свою неспешную прогулку. — Мне никто ничего не делает, а вот тебе... Думаешь, желающих мало? Соглашайся. И тогда, так уж и быть, будешь жить в самом дальнем поместье.

— Ох и расскажу я о твоих словах Арелии, — попыталась я зайти с другой стороны.

— Насмешила, — усмехнулся он, в один миг сокращая меж нами расстояние.

Я оказалась прижата к воротам одного из амбаров, что стоял ближе других, и створки его, в отличие от тех, куда прошмыгнул мой конь, были заперты. Оттуда раздавалось утробное рычание, и совершенно точно я могла сказать, что кто-то устрашающе скребся когтями о стену.

И вот почему-то тот, кто был заперт в этом амбаре, по сравнению с Ародом показался мне куда привлекательнее.

— Сдавайся, Нара. И тогда я не стану обвинять твоего отца в нападении на меня... — протянул он, едва ли не прикасаясь губами к моей щеке, тогда как его рука ловко заправила мне за ухо выбившуюся прядь в каком-то несуразном сейчас рвении.

Угроз в сторону отца я стерпеть уже не могла.

Глава 6: О бальных платьях и любопытных умертвиях

— Ах ты, умертвие костлявое! — прокричал Арод, когда моя коленка все-таки угодила ему... В общем, угодила в самое интересное место, за которое, подвывая, он сейчас и держался.

— От умертвия слышу! — просипела я, пытаюсь сообразить, как бы отсюда сбежать.

Догонит же, засранец! У него ноги вон какие длинные!

— Эх, была не была! — воскликнула я, с трудом отодвигая тяжеленный засов.

— Ты чего это удумала? — вскинулся треклятый некромант, глядя на меня как на неразумную.

Я ему не отвечала. Дернув засов, бегом направилась к зданию академии, резво перепрыгивая через кусты и клумбы. Серебристые цветы на них в свете фонарей были словно окружены магическим сиянием. Краси-и-иво-о-о... Но разглядывать было некогда, потому что там, за моей спиной, слышался и топот, и вой, и рычание, и даже ругательства некроманта, который один на один остался с негативно настроенной нежитью.

— Убью! — раздалось мне вслед, а я уже забежала в холл, чтобы со всей дури врезаться кому-то в спину.

И ведь самое главное, спина вот вообще не пошевелилась, тогда как меня отрикошетило знатно. Прямо в руки ворвавшегося в холл Арода, который такой подянки тоже не ожидал. Собственно, вместе с ним мы и приземлились на пол, чтобы предстать перед суровыми очами ректора.

— Аристель Релти, вы без приключений совсем не можете? — со вздохом спросил мужчина, пока я поднималась на ноги с помощью Арода.

На лице молодого человека запросто можно было прочесть все его мысли о том, что он собирается со мной сделать, но вокруг, к моему счастью, собралось слишком много свидетелей.

— А вы отправьте меня домой, — порекомендовала я, точно зная, что так ректор избавится сразу от всех будущих проблем.

— Не дождетесь, — хмуро ответил мне этот главнокомандующий. — Встать в строй.

А строй тут, оказывается, действительно был. Ровно до нашего здесь появления. Пришлось искать для себя место в одном из рядов, но, куда бы я ни совалась, меня везде отталкивали обратно. И смех такой противенький раздавался, тогда как ректор стоит, глазюками своими темными на меня зыркает, будто это я виновата, что тут мест свободных совсем нет.

— Аристель Релти, мы вас еще долго будем ждать? — усмехнулся самый главный треклятый некромант, деловито сложив руки на груди.

— Недолго, — гаркнула я, бесцеремонно выпихивая ржущего Арода вперед и бессовестно занимая его место в первом ряду.

Нет, ну а что? Мы уже все равно врагами стали, так что причиной для ненависти больше, причиной для ненависти меньше...

— Аристель Колт, займите уже свое место, — окинул ректор некроманта недовольным взглядом.

И вот совсем непонятно было, отчего именно глава академии был недоволен. Оттого, что мы срывали его так и не начавшуюся речь? Или оттого, что Арод проиграл в неравном бою девчонке? Лично я ставила на второе, но кто их там знает, этих треклятых некромантов?

— Аристель Релти, вы как считаете, мне уже можно начать? — обратился ко мне ректор, как будто именно я была крайней.

Я даже по сторонам посмотрела. Посмотрела и только теперь поняла, почему меня отпихивали. С этой стороны в холле стояли исключительно парни, тогда как девушки в несколько рядов выстроились слева.

— Да начинайте, чего уж там, — беззаботно махнула я рукой, на самом деле сейчас больше всего желая провалиться сквозь землю. Так неудобно стало, что хоть умертвием вой.

— Итак, в первую очередь я хотел бы поздравить всех нас с началом нового учебного года. Первокурсникам — добро пожаловать в Королевскую Военную Академию, остальным курсам — рад снова видеть вас в этих стенах. Скоро начнется бал по случаю начала учебного года, но прежде, чем вы отправитесь готовиться к нему, я хотел бы кому-то рассказать, а кому-то и напомнить о самых

главных наших правилах.

Лорд Эсенджер принялся описывать правила поведения в академии, рассказывал о безопасности и скучно перечислял все запреты, листок с которыми я уже видела. Я же в этот момент бессовестно разглядывала преподавателей, которые выстроились за его спиной. И вот как на ярмарке — кого здесь только не было!

Ярким контрастом преподаватели выделялись на фоне ректора академии, чья внешность была типичнее некуда для треклятого некроманта. Первым в этом списке несоответствий стоял мужчина с волосами цвета спелой пшеницы. Он был облачен в темно-зеленый костюм в желтую клетку и то и дело нервно поправлял свои очки в широкой оправе. Мне было интересно, что именно он преподает, потому что с такой странной внешностью в некромантии ему делать точно было нечего.

Второй стояла миловидная девушка наверняка ненамного старше меня. Она была одета в простецкий наряд — сапоги, брюки и рубашку. Темные волосы были забраны в высокий хвост, а на лице ее читалась самая настоящая скука. Она даже на ногти свои поглядывала, время от времени бросая заинтересованные взоры на спину лорда Эсенджера.

Третьим был грузный мужчина в возрасте. Седина уже отметилась не только в его коротких волосах, но и в бороде и даже в густых усах. Одет он был в привычный наряд некроманта — темные одежды, покрытые темным же плащом, — но меня как ворону привлекло в нем нескончаемое количество украшений. Пальцы его были унизаны перстнями с самыми разными камнями, а на шее висели десятки кулонов. Да что там! У него и сапоги были украшены какими-то брошками, которые странно поблескивали, отражая в себе магический огонь.

Четвертой в этом списке любителей нежити стояла миленькая бабуля в годах. Ростом она едва ли доставала до плеча ректора. Цветастое платье, несмотря на свою яркость, выглядело на ней чопорно и строго, а железная трость в руках — угрожающе. И ведь, главное, так улыбалась мечтательно, что я сразу заподозрила в ней боевого некроманта. Ну не может божий одуванчик так кровожадно глазеть на аристелей.

Пятым стоял мужчина, которого с легкостью можно было отнести к самым некромантским некромантам. Его кожа была белее снега, глаза — краснее крови, а длинные волосы — чернее ночного неба. Темный плащ плотно облегал его исхудалое тело, но, несмотря на всю его напускную хрупкость, я остро ощущала, что он может постоять за себя. Да что там за себя? За всю академию разом!

— И последнее для первокурсников. У каждого курса есть свой декан, к которому каждый из аристелей может обратиться в любое время дня и ночи, но заранее предостерегу вас: не переусердствуйте. Деканы могут как помочь разобраться с проблемой, так и создать вам новую, если вы провинились. Всем все ясно?

— Да, ректор Эсенджер, — ответил нестройный хор голосов.

Я уже устала стоять на месте и то и дело опиралась то на одну ногу, то на вторую. Разглядывала свои новые сапоги, выданные мне академией. Интересно, а зимнюю одежду тоже покупать не придется?

— Тогда... — продолжил было главнокомандующий нашим парадом, но закончить свою мысль не смог.

— Ааааааааааа! — заверещала я, едва завидев, как из темноты в полу прямо на меня несется белый сгусток.

И вот честное слово, на стоящего рядом Арода я запрыгнула непроизвольно. Сердце бешено ударилось о грудную клетку, разгоняя по венам небезосновательный страх. Да только самое ужасное ждало меня впереди.

В двустворчатые двери академии вежливо и скромно с грохотом постучались. Один из аристелей — что похрабрей — слегка приоткрыл тяжелую створку, и нашим взглядам предстала целая компания мертвий разной степени поношенности. И самое главное, все эти предатели посмотрели именно на нас с Ародом!

— Аристель Релти! Вы невозможны! — возмутился ректор академии, а бледное лицо его покрылось красными пятнами. — Два наряда на кладбище!

Твою ж мышь! А ведь мне здесь даже немного понравилось...

Я плелась по лестнице, словно на казнь. Всего-то первый день в академии, а уже столько всего произошло с бедной маленькой беззащитной мной! И никому не докажешь, что я ни в чем не виновата и что оно само собой все так получилось. Не верят, ироды проклятущие! И слушать не

хотят!

Мимо меня стайкой испуганных птиц пролетели аристели. Они смеялись, переговаривались друг с другом, предвкушая бал, который, несомненно, являлся одним из самых важных и интересных мероприятий года. Да только очень жаль, что я на него так и не попаду. Мне предстояло дежурство на этом треклятом кладбище, и как вы думаете, в компании кого?

Правильно, в напарники мне достался самый несносный некромант современности. Я так и слышала его смех, поднимаясь вверх по лестнице. И знаете, на кладбище я собиралась его прикопать!

— Что? Получила по заслугам? — усмехнулась Арелия, едва я только вошла в комнату.

Она наводила марафет, стоя перед зеркалом. Выкрашивала ресницы черной краской, но волосы неизбежно слипались, и ей приходилось пользоваться большой иглой. Скорее всего, та дорогая косметика, которая стояла у нее на тумбочке, являлась не чем иным, как подделкой.

— Злорадствуй, злорадствуй, — лениво протянула я, вот вообще не обидевшись. — В отличие от тебя, я эту ночь проведу вместе с Ародом.

— Ах ты, мертвие дохлое! — мигом обернулась эта курица, пытаясь наброситься на меня, но я ловко пнулла в нее подушку.

— Сама ты мертвие! — вскинулась я, собираясь защищаться до победного.

Для чего и вооружилась новой подушкой. Не своей, правда, а с кровати Эллы, но девушка не слишком-то и возмущалась. Она в этот момент удерживала Арелию, не давая ей добраться до меня.

— Так, быстро по своим кроватям! — гаркнула на нас Огна, вставая посреди комнаты.

— Она первая начала, — пожаловалась я, довольнo укладывая чужую подушку обратно. — Твою ж мышь!

Сказать, что я подпрыгнула до потолка, — это ничего не сказать. На меня, высунув мордочку из-под подушки, смотрела самая настоящая ящерица. Да не какая-нибудь обычная маленькая хвостатая рептилия, а дохлая, одноглазая и любопытная зараза.

Я ринулась за сковородкой. Даже лихо открыла тумбочку и схватила оружие массового поражения, но вот прибить никого не успела. К моему удивлению за дохлое хвостатое вступилась Элла.

— Не трогай ее, Нара! — воскликнула девушка, закрывая собой все подступы к подушкам. — Пожалуйста. Это моя ящерка. Сизия ручная.

— Но ведь... — растерялась я, когда на защиту девушки встали и остальные соседки. — Ведь нельзя хранить нежить в комнате.

— Ты права, Нарилия, — вышла вперед Огна, чьи волосы сейчас будто стали еще синее. — Но это другая нежить. Нежить разумная. Если между некромантом и его созданием устанавливается прочная связь, таким существам необходимо постоянно находиться рядом с хозяином. Такое бывает очень редко, да и запрещено на самом деле, но иногда это происходит независимо от желания некроманта. Если сила зашкаливает, случается неконтролируемый выброс и мертвие поднимается само. Мы надеемся, что ты не расскажешь никому о нашей маленькой тайне. Мне осталось отучиться только год. Не хотелось бы, чтобы меня выгнали.

— Из академии ведь не выгоняют, — вдруг вспомнила я, хотя важным было не это.

— Третий и четвертый курс могут выгнать запросто. У нас уже есть лицензия, — терпеливо объяснила мне Вора, которая стояла вместе со всеми, забросив на время свое рукоделие.

— Но как это относится к Огне? Ящерица ведь не ее.

— Зато у меня есть Олка, — выставила девушка вперед руку, показывая мне простенький браслет в форме змеи, закусившей свой хвост.

Секунда, и серый браслет распадается. Маленькая змейка скользит по руке девушки и замирает на ладони, поднимаясь на хвосте, будто в стойку. Смотрит на меня так заинтересовано, а я...

— Ну вот, Нарка! А ты боялась! — усмехнулся серый комок, хвостатой попой вперед выползая из-под кровати. — Ну? И чего вы на меня уставились? — обернулась Софка к замершим девушкам, вставая на задние лапы. — Это вы еще нашего Угука не видели.

Словно по заказу, мой мохнатый неговорливый друг свесился на паутине вниз, чтобы во всей своей

красе предстать прямо перед лицами девушек. Он даже лапкой дружелюбно помахал, хоть природа и дала ему только ноги.

И в этот момент Арелия с грохотом свалилась в обморок.

А что? Мне уже нравится эта академия!

После того как мы общими усилиями подняли высокомерную аристократку на ноги, Огна хотела поподробнее расспросить меня о Софке, но, во-первых, я не знала, можно ли рассказывать им о том, что моя крыса когда-то была ведьмой-экспериментатором. Во-вторых, бал уже начинался, и девушки с удовольствием облачались в одинаковые платья, чтобы с таким же удовольствием прикрепить к лицам черные магические полумаски.

Ну... И было, конечно, еще и в-третьих. Мне уже пора было выдвигаться на кладбище, на котором меня ждали умертвия. А точнее, одно самое главное умертвие, которое по чистой случайности считали некромантом четвертого курса.

— Удачи тебе на кладбище, — со вздохом провожала меня Вора — грузная аристократка с черными волосами.

— Да ладно вам вздыхать. Нарка не пропадет! — махнула лапкой Софка, удобнее размещаясь на моей подушке.

Я хотела взять ее с собой, но девчонки отговорили. Сказали, что на кладбище ее точно лучше не брать.

Я складывала по карманам порошки и провизию, думая, куда бы запрятать сковородку. По всему выходило, что поместиться она могла только в штанах. Туда и пришлось засовывать, пряча под выданным академией плащом.

— Ты, как из портала выйдешь, так на том самом месте и оставайся, — напутствовала меня Огна. — По кладбищу не ходи.

— Загрызут? — спросила я на полном серьезе, оглядывая почти одинаковых девушек, остановившихся у двери. Они даже волосы и радужку глаз в черный цвет все магией покрасили и теперь различались лишь фигурами.

— Засмеют, — улыбнулась Элла. — Некромантку со сковородкой в штанах они еще точно не видели.

Глава 7: А зомби здесь тихие...

Портал в холле академии для нас с Ародом открывал сам его величество ректор. Я, честное слово, пыталась вести себя скромно и даже натужно изо всех сил показывала, что осознаю свою вину и уже перевоспиталась, но лорд Эсенджер, видимо, верить мне вот так просто не хотел. Лишь попросил каким-то скрипящим голосом:

— Аристель Релти, пожалуйста, не разнесите кладбище.

А за высокими дверьми в просторном зале уже играл свою мелодию вальс, приглашая, заманивая закружиться в водовороте ярких эмоций. Мой первый в жизни бал проходил без меня.

— Я постараюсь, — ответила со вздохом, тогда как Арод продолжал неприятно скалиться за спиной у ректора.

Ну ничего! Оружие массового поражения уже готово к бою!

В этот раз переход через зеленое кольцо с темными всполохами прошел для меня более удачно. Носом с кладбищенской земелькой я не встретилась, о разбросанные тут и там лопаты не споткнулась и даже ничего не сломала, ступив на священную для всех некромантов территорию. Был в этой зловещей атмосфере какой-то свой особый шарм. Глубокая ночь, тишина. Ветер гуляет по серым каменным дорожкам, ворошит кусты. Тусклые огоньки танцуют за стеклом редких фонарей, а мурашки пронзают кожу, потому что...

— Ууууууууууууууу! — послышалось где-то за нашими спинами, когда портал с глухим хлопком испарился.

— Аааааааааааааа! — донеслось откуда-то со стороны внушительного каменного склепа.

— Ыыыыыыыыыы! — задрожала всем телом я, непроизвольно вцепившись в руку Арода.

Вой не прекращался. Наоборот, казалось, с каждой секундой становился все ближе. Еще немного, и среди сизого тумана появятся те, кто вышел подкрепиться свежениной. Ох, Светлая Дева! Не дай мне разнести кладбище!

— Тебе страшно, маленькая некроманточка? — спросил Арод, явно насмехаясь надо мной.

— Н-н-н-не дождешься! — с трудом выговорила я, внимательно оглядываясь по сторонам.

Не желая пропустить появление совершенно точно недружелюбно настроенных гостей, я обернулась, и как раз вовремя! Из-за одного из памятников на нас двинулось серое нечто, которое умертвием я назвать точно не смогла бы. Мама в детстве частенько рассказывала мне сказки, и ее любимым героем было маленькое, но очень дружелюбное привидение, которое приходило играть только с теми, кто вовремя ложился спать. В своем воображении я представляла себе его глазастой серой рваной тряпкой, которая летает чуть выше пола. Ну, собственно, вот и встретились!

Из-за склепа тоже появилась чья-то любопытная морда с кустом на голове. Оглядев нас своими впальми глазенками, она поправила какую-то ржавую железку, которой прикрывалась, и вышла вперед, спешно направляясь в нашу сторону.

— Если прямо сейчас согласишься выйти за меня замуж, я их упокою, — сделал мне совсем не лестное предложение этот треклятый некромант.

И ведь, главное, за руки держал — нежно так, осторожно. Слегка поглаживал большим пальцем кожу на тыльной стороне ладони. И смотрел... Ну, так соседский кот смотрел на ведро сметаны перед тем, как нагло перевернул его и бессовестно сожрал. В общем, на хитрые уловки я нисколько не повелась.

— Так что, Нара? Выйдешь за меня? И я спасу тебя. Я сделаю тебя самой счастливой девушкой на свете. Ты никогда ни в чем не будешь нуждаться...

А странные существа подходили все ближе. Еще несколько шагов, и они обнимут нас, чтобы с удовольствием сожрать.

— Между тобой и умертвием, — тихо прошептала я, заглядывая Ароду прямо в глаза, что сейчас казались черной бездной с мириадами звезд, — я всегда выбираю умертвие!

Его руки попытались с силой сжать мои ладони, захватить пальцы в плен, но я была проворнее. Ловко извернувшись, я вытащила из штанов свое оружие массового поражения и с криками:

— Каспер, ты ли это? — помчалась обниматься с привидением.

Нет, ну а что? Я, можно сказать, с самого детства мечтала с ним познакомиться, а он все не приходил. А теперь даже автограф выпросить можно. Вот мама удивится!

Привидение замерло. Смотрело на меня своими темными глазницами и никак не реагировало на такой радушный прием, чтобы уже через секунду бессовестно драпануть с места, пытаясь от меня сбежать.

— Да ты чего? Я драться не буду, честное слово! Ты мне только автограф на сковородке оставь! — кричала я, зигзагами бегая по кладбищу.

Ну, просто дорожки были выложены словно лабиринты, и именно по ним мой новый друг и улепетывал, на ходу теряя свое тряпье. И вот только простыня с него слетела, как я вдруг поняла, что привидением тут и не пахло.

— Так! — остановилась посреди кладбища разгневанная некромантка. — Значит, от умертвий меня спасешь, да? — обернулась я к Ароду, что сейчас, даже не скрываясь, бессовестно ржал, опираясь рукой на второе смеющееся чудо-юдо с кустом на голове. — Решил на честь мою покуситься? Ну ирод треклятый!

И я побежала! Прямо на некромантов, что решили надо мной поиздеваться, испугав до трясучки, побежала. И даже сковородку поудобнее перехватила, а они возьми да и сорвись с места. Нет бы постояли тихонечко, меня подождали. Ну и ладно! Посмотрим еще, у кого ноги длиннее!

— Прибью! Подниму, упокою, а потом снова подниму! — кричала я, догоняя эту веселую троицу.

Злость разливалась по венам, стучала вместе с сердцем. Становилось жарко, тогда как всего несколько минут назад я явно ощущала холод кладбища. В висках пульсировала глухая мелодия барабанов. Темнота затапливала обзор, лишала зрения, но я не могла перестать злиться. Не догоняла. Два неудавшихся актера побежали в одну сторону, тогда как Арод на развилке драпанул в противоположную. Уже прилично отстала от него, а потому решила, что отомщу при первом же удобном случае. Но кто бы знал, что случай подвернется так скоро.

— Твою ж мышь! — выкрикнула я, резко останавливаясь.

Зеленое свечение охватило мои ладони, спеленало руки, вырываясь наружу, расстилаясь по земле невесомым ковром, затапливая кладбище, погружая в него массивные плиты. Земля вокруг меня задрожала настолько сильно, что и Ароду пришлось остановиться. Испуганно смотрела на парня, в ужасе наблюдая за тем, как ядовитые потоки, словно змеи, вьются и достигают и его тоже, прокладывая себе путь все дальше.

Это было страшно.

Костлявые руки вспарывали землю, разгребали, создавая ямы там, где еще несколько секунд назад находились захоронения. Полная луна освещала серые тени, белесые кости, пустые глазницы и тряпье, что когда-то служило одеждой.

Некоторые вставали и отряхивались по одному. Другие же искали свои утерянные в земле конечности или помогали своим соседям выбраться из-под плит.

— Ректор меня убьет, — тихо и как-то обреченно прошептала я, оглядывая все это безобразие.

И вот лучше бы я молчала, потому что абсолютно все восставшие из мертвых зомби вдруг замерли и посмотрели на одну-единственную меня.

— Беги, — сухо произнес Арод, выплетая из своих потоков подобие рыболовной сети.

Но побежала я не сразу. Во-первых, какого Темного Бога он будет указывать, что мне делать? А во-вторых... Просто зомби побежали раньше.

Я улепетывала. Я так улепетывала, что едва ли успевала дышать, перепрыгивая через ограды и даже через зомби, которые все выползали и выползали из своих пристанищ. Зеленый след так и продолжал тянуться вслед за мной, покрывая все большую часть кладбища.

Да мы так скоро всех мертвяков поднимем! А ведь кладбище какое-то нескончаемое. Я даже края не вижу, только высокие деревья далеко-далеко впереди.

Минут через пять я уже устала бежать. Только почему-то остановилась не по собственному желанию, а потому что какой-то упертый и наглый зомби схватил меня за ногу. И вот это хорошо, что я на земельку упала, а не на ограду приземлилась, потому что лично мне дырки в теле вот вообще не шли.

— Ты чего руки распустил? — возмущенно обернулась я, оглядывая какого-то местами пожеванного

зомби.

Зомби на меня тоже посмотрел. Одним глазом, правда, но это неважно. Важно, что он плечами своими костлявыми пожал, как бы извиняясь за несанкционированный захват, а я взяла его и сковородкой по голове огрела. Ну так, в целях воспитания.

— И чтоб больше за ноги не хватал! — строго пригрозила я, поднимаясь на ноги.

А там...

Арод их держал. Он пытался удержать мертвяков зеленой сетью, не пуская ко мне, но их было столько, что они перли напролом, как если бы были запряжены в карету. Правда, возница слегка подкачал. Он упирался со всей силы, но они все равно упрямо тащили Арода вперед, тогда как его ноги оставляли после себя в земле четко очерченные борозды. И вот чем дальше они шли, тем ниже становился треклятый некромант.

— Беги, дура! — закричал он, совсем пропадая из поля зрения.

И вот как я после такого могла оставить его здесь одного?

— А ну, расступились! — заорала я, удобнее перехватывая двумя руками оружие массового поражения.

Я бежала прямо в эту толпу, полностью согласная с Ародом в том, что я дура. Как никогда громко молилась Светлой Деве, обещая ей, что, если выживу, обязательно схожу в ее храм. Да что там! Целую сотню свечек куплю!

Они остановились. Замерли, глядя на меня недоуменно, а я неслась вперед по кладбищу и во всю глотку кричала устрашающее:

— Ааааааааааааааааааааааааааааа!!!

Правда, кричала до тех пор, пока не свалилась в одну из свежевыкопанных ям. Прямо с разбегу. И ощущение такое возникло — опасности, будто во сне ступаешь по ровной земле и вдруг без предупреждения проваливаешься.

— Подождите минутку, — просипела уставшая некромантка в моем лице, решив, что вполне можно несколько минут передохнуть. Тем более когда так хорошо ложится.

Я даже сковородку обняла, разглядывая синее-синее небо с вкраплениями мигающих звезд. Да только весь обзор мне самым наглым образом заслонили десятка два любопытных голов разной степени поношенности.

Одна голова от любопытства даже вдруг оторвалась и шлепнулась прямо рядом со мной, чтобы стыдливо улыбнуться половиной губы.

— И вот как вам не стыдно, а? — поднялась я на ноги, не без брезгливости подбирая чужую утрату и протягивая ее наверх. — Я же к вам как к людям, а вы? Пришла, никого не трогала, думала, в тишине посижу, подремлю немножко, а тут не пойми что происходит. Разве так на кладбище быть должно? — обратилась я к одному из мертвяков, что, в отличие от остальной толпы, выглядел свеженько, но грязненько, будто его только что похоронили.

Он-то и помог мне выбраться из прямоугольной ямы. Зомби стыдливо начали оглядываться по сторонам. Мол, мы тут вообще не при делах. Просто мимо проходили, а еще нас друг позвал, но сами мы ни при чем. А как в библиотеку пройти, не подскажете?

— Эх, вы! А еще носите гордое звание умертвий! И чего носились, спрашивается? Такой беспорядок навели, ай-яй-яй, — поигрывала я сковородкой, готовая в любой момент начать отбиваться, но мертвяки почему-то не нападали. — А где напарник мой, а? Мне что, теперь ректору академии труп его нести?

— Да здесь я, здесь, — отозвался где-то в метре от меня голос Арода. — На звезды залюбовался, но ты говори, говори. У тебя это прекрасно получается.

Если честно, первым моим желанием было схватить лопату и к Темному Богу закопать эту бессовестную некромантскую морду в той яме, в которой он сейчас лежал, но что-то мне подсказывало, что тогда Лорд Эсенджер меня тоже на этом кладбище поселит. И не факт, что не в одном из склепов рядом с парочкой умертвий по соседству.

— Я говорю, разве ж пристало умным интеллигентным умертвиям в разгар ночи носиться по кладбищу, устраивая такой бардак? Я как кладбище сдавать буду, а? Я вас спрашиваю, уважаемые! У меня, между прочим, каждая могилка на подсчет!

Зомби активно оглядывались по сторонам и явно искали крайнего, на которого и можно было бы свалить все совершенные прегрешения, в которых я их обвиняла. Но крайний почему-то не находился, а едва их взгляды скрещивались на мне, я подбрасывала в руках сковородку.

— В общем, так, — постановила некромантка, присаживаясь на одну из каменных лавочек, что каким-то образом уцелела в выкапывательных работах. — Мы с напарником сейчас уходим в академию, а вы, — указала я оружием массового поражения на свеженького мертвяка, — да-да, уважаемый, именно вы, проследите, чтобы до утра все кладбище было приведено в порядок. И чтобы каждое умертвие лежало на своем месте. Приду — проверю!

На меня смотрели с недоумением. С таким недоумением, что я даже на секунду засомневалась в собственных словах, но, когда мертвяк стыдливо показал кривоватыми пальцами, что неплохо бы было заплатить, я разозлилась.

— Да вы что? Совсем страх потеряли? — взвилась я с места, упирая руки в бока. — Какие монеты в наш век, когда самая великая ценность — это знания! В общем, так, если все сделаете, мы вам книжек из библиотеки завтра притащим. Но если не сделаете... Упокою к Темному Богу! Так и знайте!

Закончив свою тираду, я молча развернулась и направилась на выход с кладбища. В конце концов, даже если они сейчас всей толпой на меня кинутся, я навряд ли успею что-нибудь почувствовать. Но они не кинулись. Когда я дошла до того самого места, где мы вылетели из портала, то, обернувшись, увидела, как бригадир стройки отлично раздает указания, а мертвяки невозмутимо их выполняют.

— Нара, — догнал меня Арод, взмахнув рукой. Перед нами открылась подсвечивающаяся дыра портала, но шагнуть туда мне не дали. — Слушай, а выходи за меня замуж, а?

— Костлявый, а я ведь вооружена, — напомнила я, без страха ступая в портал.

Ступая в портал, чтобы выйти в своей новой комнате.

Глава 8: Некроманты исчезают в полночь...

— О, Нарка! А мы тут совсем ничего не делаем, — объявила Софка, что-то пряча под мою кровать.

И главное, смотрят на меня такими честными глазами все вчетвером, что я так сразу и поверила, но сил выяснять, чем они тут до моего фееричного столкновения со столом занимались, не было. Осторожно двумя пальцами взяв полотенце и сумку со своими порошками, я направилась напрямиком в ванную комнату, чтобы уже у самой двери остановиться, услышав совсем не заинтересованный вопрос:

— А ты чего так рано? Никак на балу все-таки решила показаться?

— А разве он еще идет? — удивилась я, потеряв счет времени.

— Меньше часа осталось, но разок станцевать ты вполне успеешь.

Так быстро я не мылась еще ни разу в жизни.

Мокрые волосы пришлось убрать в две косы, обернув ими голову, будто венцом. Торопилась, доставая из шкафа платье, пока Угук ловко чистил мои сапоги. Ну не положена некромантам другая обувь. Они должны быть готовы к бою в любой момент.

— Твою ж мышь! — прослезилась я, понимая, что платье мне размера на два велико.

Оно висело на мне балахоном, тряпкой и стелилось по полу так, что не наступить на него было просто невозможно. И как я в этом должна идти? У девчонок-то платья нормального размера были. Мне-то такая красота за что?

Нет, конечно, если бы у меня было время, я бы запросто могла вооружиться ниткой и иголкой да перешить одежду по себе. Не раз это делала, потому что когда у тебя есть старшая сестра, без навыков кройки и шитья вот вообще никуда.

— И что мне теперь делать? — расстроено проговорила я, усаживаясь на свою постель.

— Не ной, — строго оборвала мои стенания Софка, расхаживая по комнате взад-вперед. — Есть у меня одно интересное заклинание. Как раз переделанное под потоки некромантов. Ну-ка, поднимись и повторяй за мной.

Плетение не заняло слишком много времени. Буквально несколько минут, за которые я вся изнервничалась, потому что Софка меня сразу предупредила: если хоть что-то сделаю не так, мы взорвёмся к Темному Богу.

Раааз!

И комнату озарила зеленая вспышка, ослепляя меня ко всем умертвиям. Проморгавшись, я хотела было подойти к зеркалу, но Софка не дала мне сделать и шагу.

— Ты только не нервничай, ладно? — попыталась она придать своему голосу радости.

Я была ошеломлена.

Нет-нет, забудьте! Я была просто в... В общем, словами это не передать и даже жестами не показать.

На мне было платье. Оно даже было мне по размеру. Да вот только волосы мои больше не были заплетены в косы, а объемной гривой локонов расстилались до самой поясницы. И на мне было платье. Черное. Сверху. А точнее, прозрачное местами, с черным рисунком из витиеватых закорючек. А вот снизу... Снизу даже была юбка. Ярко-красная бальная юбка, что запросто могла раскрываться цветком, если покрутиться. Да вот только...

— Ну, как минимум тебя запомнят, — все-таки нашла Софка плюсы в моем бедственном положении.

— А если еще и из академии выгонят... — коварно протянула я, прикладывая к лицу черную магическую полумаску.

— Эх, мечтательница.

По пустующей лестнице я не то что спускалась. Я сбегала. Лишь у самых дверей остановилась, глубоко вдыхая и выдыхая, чтобы успокоиться.

Двустворчатые массивные двери и вправду оказались тяжелыми, но я все-таки их приоткрыла, чтобы юркнуть в просторный зал, который был заполнен торжественной музыкой. Свет луны

проникал сюда через высокие раскрытые настежь стеклянные двери, что были расположены напротив входа. В остальном же зал освещался магическим огнем, что был заключен в колбы.

Никто не обращал на меня внимания. Танец продолжался, и я уже было хотела спуститься по ступенькам вниз, когда массивная дверь за моей спиной с грохотом закрылась, привлекая к моей скромной персоне абсолютно все взгляды. Но я была бы не я, если бы даже не запнулась, все-таки проделывая намеченный путь. И главное — лицо такое делать, будто я вообще не понимаю, чего это они все на меня глазают в этой устаканившейся тишине.

Ну подумаешь, абсолютно все в черных нарядах. У меня верх платья, между прочим, тоже черный. Почти. В некоторых местах.

Некроманты расходились. Они делали один или несколько шагов назад, тем самым выстраиваясь в зале полукругом, в центре которого стояла я. И так мне стало неудобно, так некомфортно под этими взглядами, что я уже подумывала сбежать от греха подальше, но не успела воплотить свою идею в жизнь.

Через весь зал ко мне направлялся некромант в черной маске. Волосы его были черны, глаза его были черны, одежда его была черна, и, в общем-то, он ничем не отличался от остальных некромантов, но подошел ко мне именно он.

— Разрешите пригласить вас на танец? — спросил он с легкой усмешкой, учтиво кивнув.

Протягивал раскрытую ладонь, а я просто не могла отказаться, учитывая такое всестороннее пристальное внимание.

Вложила свои пальцы в его ладонь, но, прежде чем пойти, присела в коротком реверансе, выказывая кем-то положенное уважение. Ну, по крайней мере, мама мне рассказывала, что делать нужно именно так.

Некромант улыбнулся шире. Мы сделали лишь несколько шагов, останавливаясь, когда музыка заиграла, закружила тот самый вальс, что я уже слышала сегодня. Касаться некроманта на самом деле было страшно. Я никогда не танцевала с кем-то в паре. Разве что кружилась в обнимку с одеялом, когда убиралась в нашей детской, но разве это считается?

Еще страшнее становилось оттого, что я не узнавала этот голос. Конечно, в академии учатся больше ста некромантов, но мне было бы куда спокойнее, если бы моим партнером стал тот, с кем я уже успела познакомиться. Ох, Светлая Дева! Да я и на Арода сейчас была согласна!

— Ваше имя? — спросил некромант, пока я испуганно смотрела ему в глаза.

Пары уже закружились, а мы так и продолжали стоять на месте, явно мешая другим танцевать.

Я хотела сказать. Нет, серьезно, я хотела сказать, но голос мой вдруг куда-то пропал, и я не смогла выдать из себя ни звука. Лишь широко улыбнулась, но то определенно было нервное.

— Хорошо, — холодно ответил мужчина, крепко сжав как мои пальцы, так и мою спину. — Я узнаю сам.

И мы закружились!

Огни вокруг мелькали так быстро, что и голова моя тоже закружилась. Я лишь успевала переставлять ноги, едва-едва касаясь пола, а мы летели по залу, словно парили. Над полом, над людьми, над магией, над всем миром.

Черные очи завораживали. В какое-то мгновение я просто не выдержала калейдоскопа красок и зажмурила веки, полностью отдаваясь танцу.

Восторг.

Колкая щекотка прокатывалась по груди, а дыхание мое сбивалось. Задыхалась, испытывая радость, неоправданное, какое-то совершенно странное счастье. Эмоции затапливали, а улыбка не сходила с губ, опьяняя, вынуждая забыть о том, где именно я нахожусь.

Потоки ветра, что врывались через распахнутые настежь двери, играли с волосами, то и дело цеплялись за юбку, поднимая ее, раскрывая, словно лепестки просыпающегося цветка. Не выдержав неизвестности, я все-таки открыла веки, чтобы взглянуть на своего партнера по танцу.

Некромант улыбался. Явно не мог это контролировать, потому что смешная ямочка на щеке то и дело подергивалась, то исчезая, то появляясь вновь.

— А вы знаете, что этот бал дали в честь открытия нового учебного года? — спросил мужчина, уводя

меня на новый круг.

Я кивнула, потому что говорить по-прежнему была не способна. Ох и задам я Софке трепку! Главное, чтобы беды мои можно было исправить, а иначе ходить мне немой до конца жизни.

— А вы знаете, что на этом балу аристократам необходимо быть в парадной форме некромантов? — задал он следующий вопрос, а мы сошли с круга, чтобы вместе с другими парами образовать новый — поменьше и в самом центре зала.

Я еще раз кивнула, хоть и не была до конца уверена в правдивости его слов.

— Тогда почему вы решили, что вам можно появиться здесь в другом наряде?

Я игриво улыбнулась, делая несколько шагов назад, тогда как руку мою никто из плена не выпустил. Эх, а я так надеялась сбежать...

Меня охватило зеленое свечение. Чужая магия обвила, закружила, но... Ничего не произошло, когда потоки рассеялись, оставляя меня все так же в центре зала. Пары пятились, старались уйти от нас как можно дальше, а я по-прежнему стояла в своем платье, ожидая, когда танец продолжится.

— На вас стоит защита? — спросил мужчина, единым порывом привлекая меня к себе. Намного ближе, чем дозволено в вальсе. — Снимите ее.

— Нет, — ответила я одними губами, чем явно разозлила своего незнакомца.

Лишь бы это не был кто-то из преподавателей. Здесь Темный Бог ногу сломит — все на одно лицо!

Он разозлился. Я остро ощущала ярость, гнев, неприкрытую злость. Он будто насмерть меня хотел закружить в этом танце, с такой скоростью мы вальсировали на пяточке в центре зала. Честное слово, на одном из поворотов я попыталась сбежать, но меня резво притянули обратно.

— Не сбежишь, — шепот коснулся уха, а меня подняли вверх, удерживая за талию.

Небольшая передышка дала хоть немного привести координацию в порядок, но если бы я знала, что самое страшное еще ждет меня впереди...

Мелодия ударила по струнам, пафосно звякнули тарелки, запели трубы и бойко заплясала скрипка, нежности в которой не было ни на грамм. Я уже даже не пыталась нащупать почву под ногами. Он удерживал меня, словно куклу, вальсируя ожесточенно, волнительно, страстно...

В какой-то момент наши лица оказались так близко, что я ощущала его тяжелое дыхание. Блеск его глаз затягивал, затапливал разум, а эмоции разом схлынули с его лица, оставляя какое-то новое, совсем другое чувство.

Поцелуй.

Всего лишь касание. Время остановилось или бежало все так же быстро, но я его не ощущала. Минута прошла или целый час? Всего лишь касание. Губы прикоснулись к губам. Замерли, словно боясь спугнуть наваждение. Будто если что-то случится — любой звук, любое движение, — все исчезнет, пропадет, испарится. И дыхание, что сейчас обрывается, смешивается, остановится совсем. словно мир вновь станет тем самым миром, где я всего лишь Нара, а он...

Он проклятый некромант.

— Смотрите, рассвет! — крикнул кто-то со стороны распахнутых настежь дверей.

Молча взяв меня за руку, некромант устремился вперед, останавливая меня лишь в нескольких шагах от выхода. Совсем не ожидала, что мужчина встанет за моей спиной и обнимет за талию. Мой судорожный вздох раздался ошеломительно громко в наступившей тишине, а я так остро ощущала тепло его ладоней, его дыхание на своей шее.

— Не сбежишь, — повторил он, а в словах чувствовалась добрая усмешка.

Все участники бала наблюдали за тем, как тонкая полоска рассвета рождается из темноты, чтобы озарить этот мир, осветить, дать надежду на лучшее. Каждый новый день — это маленькая жизнь одного огромного мира. Моего мира. Мира, в котором существуют некроманты.

Я вздрогнула, едва здание академии задрожало от раскатистого звона:

— Боммм! Боммм! Боммм! — отсчитывали часы, что стояли в холле, а я почувствовала, как чужие руки на моем животе напряглись.

— Боммм! Боммм! Боммм! — зловеще стонали часы, будто звали, просили о помощи.

— Я все равно узнаю, — раздался шепот у самого моего уха, а чужие губы заклеили, обожгли шею.

— Боммм! Боммм! Боммм! — десятка два некромантов спешно покидали зал, открыв массивные двустворчатые двери.

— Боммм! Боммм! Боммм! — кричали часы в последнем надрыве.

— Я найду...

Холод.

Там, где еще секунду назад так остро ощущалось присутствие некроманта, вдруг стало холодно, как если бы сейчас была зима. Плечи озябли, спина и руки покрылись мурашками, а я смотрела вслед спешно удаляющемуся мужчине, осознавая, что сегодня получила самый первый в своей жизни поцелуй.

Так просто отпустить незнакомца я не могла!

Ноги сами ринулись к выходу. Я едва успела проскочить, прежде чем двустворчатые двери с грохотом закрылись. Мой незнакомец уже спешно отсчитывал пять ступенек, спускаясь из коридора в холл, а я затаилась, спрятавшись за углом, потому что в холле он был не один.

Преподаватели, аристократы, девушки, мужчины — их было человек сорок, не меньше. Большинство уже сняли маски, с десятков были одеты в привычную для некромантов одежду. Среди таких я увидела Арода. Значит, не все в эту ночь решили посетить бал.

— Только вас и ждем! — нетерпеливо и с явным возмущением произнес преподаватель, что сегодня не был облачен в темно-зеленый костюм в желтую клетку, но с очками своими не расстался.

Они расступались, чтобы выстроиться в ряды по три человека. Каждая связка входила в портал, что буквально захлебывался темными всполохами. Огромные круглые часы на противоположной стенке в холле замерли на полуночи, но разве сейчас двенадцать?

Только-только рассвело. Ни двенадцать дня, ни двенадцать ночи сейчас попросту быть не могло, но часы не двигались. Стрелки замерли, будто и не работали никогда, а связок становилось все меньше. Последние некроманты успешно вошли в портал, а мне ничего не оставалось делать, как последовать за ними.

Очень уж хотелось узнать, с кем я сегодня танцевала и... Так бессовестно целовалась, без собственного на то желания поддаваясь чарам треклятого некроманта. В конце концов, если мыслить логически, то некромантов наверняка вызвали упокоивать то самое кладбище, на котором я сегодня обзавелась новыми друзьями. Я имею полное право это видеть!

Портал уже начал закрываться, когда я буквально запрыгнула в темные всполохи и чуть было не шлепнулась, прокатившись по влажной земле. Лишь чудом удержала равновесие, а вот когда подняла взгляд, все-таки не совладала с собой и села прямо в мокрую траву.

— Мама... — хотела прошептать я, но не выронила ни звука.

Метрах в десяти от меня стояли огромные, высотой с академию, каменные великаны. Они были настоящими, живыми, потому что вполне себе двигались под светом многоликой луны, тогда как вокруг них, словно букашки, туда-сюда сновали некроманты.

А ведь снова луна. Луна! И темная непроглядная ночь. Но ведь рассвет уже наступил!

Земля дрожала от каждого шага великанов, а у меня просто не было сил подняться. В глазах постепенно темнело, тогда как звуки — хоть какие-то звуки — пропадали, оставляя меня не только слепой и немой, но и глухой.

Я почувствовала это намного раньше, чем увидела. Тряслась всем телом, а вокруг меня собирался кладбищенский холод. Земля дрожала уже не из-за великанов, нет. Зеленые потоки некромантской магии обнимали огромное кладбище, из недр которого поднимались далеко не люди.

Некроманты.

Мертвые некроманты.

Те, кто запросто в будущем могут стать личами — самыми страшными порождениями Темного Бога.

Их было сотни. Они не выкапывались, не ползали на четвереньках, не собирали свои кости по всему кладбищу. Нет. Они словно взлетали из-под земли, подсвечиваемые моей магией, зависая над каменными памятниками и плитами. Зависая, чтобы устремить свои взгляды ко мне.

Я поняла это раньше, чем они молниеносно двинулись в мою сторону — мне нужно было срочно уносить свои ноги, да вот только портал уже захлопнулся, и бежать я могла только вперед — по участку травы, что была притоптана, а где-то и затоптана, обращаясь грязью.

И я побежала. Честное слово, каменные великаны мне уже совсем не казались страшными, тогда как меня преследовали настоящие чудовища из бездны. Да что там! Меня даже изумленные преподаватели несколько не смутили, когда я галопом промчалась мимо них, задрав подол своего платья до невыносимой высоты.

— Да чтоб вам Светлая Дева всю жизнь снилась! — выругался родненький ректор академии, но остановиться и спрятаться за ним я уже не могла. — Это кто? Она нам сейчас всю операцию сорвет! — надрылся он, а мимо них уже по воздуху промчались мертвяки с претензией на мое тело.

Уж о ком, о ком, а о личах я знала все! У нас родственник один, очень известный, недалеко от деревеньки был похоронен. И уж сколько раз он пытался в тела приезжих или проезжающих мимо некромантов вселиться!

А я все бежала куда-то вперед, совсем не разбирая дороги. Хоть бы фонарей наставили, а то честной некроманточке не видно ни умертвия!

Я остановилась.

Правднее будет сказать, что я на полном ходу затормозила всеми своими конечностями, замирая на месте, словно вкопанная. Я уже где-то видела мрачный замок, что возвышался сейчас устрашающей скалой, отбрасывая зловещие тени на землю. У подножья его стояли в карауле мертвые стражники, облаченные в тряпки, некогда бывшие одеждой.

Черный флаг, словно истлевающая ткань, развевался под порывами ветра, а вокруг башни, отчаянно взывая к ночи, летали огромные вороны. Но самым страшным мне сейчас казалась одинокая темная фигура, что стояла в одном из стрельчатых окон серым пятном в окружении приглушенного света. Она словно чего-то ждала, точно зная, что ее время придет.

И тут я все-таки посмотрела перед собой.

Недвижимыми статуями стояла передо мной целая армия мертвецов. Мертвецов разумных, что ждали приказа своего предводителя — черного плаща, что величественно восседал на мертвом коне.

Кладбище вставало. Я спиной ощущала, как восставших некромантов становится все больше. Они все ближе, а страх затапливает сознание, ураганом проносится по телу вместе с кровью. Зеленые всполохи лентами, змеями вырываются из моих рук, расстилаются все дальше, окутывая всю армию, что была недвижима.

И они побежали. Ринулись на меня. Единственное, что я смогла придумать, так это бежать назад, потому что такого от меня явно никто не ожидал.

Я понеслась прямо в сторону летящих восставших некромантов. Кричать не могла, хотя очень хотелось. А еще до одури не хватало сковородки, но кто ж знал, что ее нужно было брать и на бал тоже?

Когда я промчалась мимо лорда Эсенджера, все аристократы академии стояли с открытыми ртами и даже не шелохнулись. Не знаю, кто из преподавателей додумался открыть для меня портал, но влетела я в него как в родной, чтобы распластаться прямоком в холле академии. И вот честное слово, когда послышался хлопок закрывшегося портала, я к умертвиям готова была целовать этот пол.

Потому что страшно. Потому что впервые в жизни мне действительно было страшно.

Глава 9: И с голой попой мне не обрести покой, я душу ректору отдам за путь домой

Как я добиралась до комнаты — история, которую лучше никогда никому не рассказывать. Из центрального зала до сих пор доносилась музыка, а я все лежала на полу в холле, тогда как по ту сторону темного стекла меня буквально облепили белесые тени. Честное слово, после увиденного мне уже было совсем не страшно. По крайней мере, эти души мертвых некромантов уже лишились своего тела и пробиться через зачарованное стекло не смогут, тогда как те, которых я видела на кладбище, очень даже опасны.

Я, честное слово, хотела подняться, но ломило каждую клеточку тела. Казалось, что на мне танцевало целое полчище умертвий, стараясь переломать мне все кости. А пол был прохладным... Еще и от дверей неплохо поддувало. Наверное, в сложившейся ситуации я могла бы лечь спать прямо здесь, но боялась, что аристеи и преподаватели моего порыва притворятся пылью нисколько не поймут и не оценят.

Стиснув зубы, я только и успела, что подняться, как двустворчатые двери начали раскрываться, выпуская наружу голоса и музыку. Рванув к колонне, отделяющей холл от коридора, я вовремя спряталась за ней, ожидая, пока несколько аристеи поднимутся по лестнице. И только я перевела дух, как...

— Твою ж мышь! — испуганно прошептала я, увидев, как мое платье тает на глазах.

Голос вернулся так же неожиданно, как и пропал, но легче от этого мне не стало. Хорошо хоть, что моя коротенькая сорочка вернулась. Теперь я вновь могла запросто говорить, но делать это в одном белье, полумаске и сапогах я не имела никакого желания. А тут даже прикрыться нечем, кроме штор!

Только я собиралась добежать до окна и содрать с него портьеры, как дверь зала снова открылась. Прямо-таки проходной двор какой-то! Да у нас в деревеньке в таверне и то спокойнее!

Аристеи поднялись по лестнице, а я рванула к окну, чтобы дернуть портьеру на себя, но она не поддалась. Несколько минут я потратила на то, чтобы убедиться в собственной беспомощности, тогда как за спиной моей раздался хлопок портала. Ничего не оставалось, как прятаться за этой самой неподдающейся портьерой, надеясь на то, что мой филей в окне никто не увидит.

— Все выбрались? — грубо спросил голос ректора.

— Все, — ответил кто-то явно запыхавшийся. — Что делать будем? Нам не прорваться через стену умертвий.

— Умертвий? Вас действительно интересуют умертвия? — взвизгнула какая-то девушка. — Там полчище неуспокоенных некромантов разгуливает! Да мы теперь месяц потратим на то, чтобы снова отловить и запереть каждого!

— Не сможете, пока чужая сила удерживает прочную связь, — сухо заметил лорд Эсенджер. — Найдите мне ту, что сорвала нам операцию.

— Да что это даст? Это явно аристея, но толку? Ну накажете, да только нам с этого что?

Сердце мое билось где-то в сапогах, а попа явно замерзала, неприкрытая одеждой. Ну подумаешь, парочку... сотен мертвяков подняла. Если научат упокоевать, так я же с радостью!

Заодно и некроманта найду, с которым целовалась. А то вдруг у меня тут любовь с первого взгляда, а я до сих пор не знаю, с кем именно. Признаюсь, что это была я, и все дела. Может быть, даже домой выгонят...

— Думайте головой, аристея Перто. Сила еще сырая, — ответил ректор где-то совсем рядом, а я осторожно приоткрыла раму, собираясь воплотить в жизнь план собственной эвакуации. Не хотелось предстать без одежды перед полусотней взглядов. — Если ее поглотить...

— Но поглощение никогда не проходит бесследно, если некромант сопротивляется. Вы уверены, что хотите пойти на такое?

— Второй брак никто не отменял. Найдите некромантку. Общайте комнаты, где живут аристеи первого и второго курса. Нам нужно выиграть эту войну любой ценой.

А вот это уже было страшно. «Поглощение никогда не проходит бесследно». Уж лучше пусть сила совсем пропадет, чем ее выкачают из меня, оставив полудохлый труп с претензией стать умертвием или еще чем похуже. Треклятые некроманты!

— Что искать? — послышался смешливый голос Арода, а я уже была одной ногой не только в полной

заднице, но и на улице.

— Красное платье...

Ректор Королевской Военной Академии одернул портьеру как раз в тот момент, когда я полностью скрылась в кустах, ощущая уже не страх, а ужас. Любопытство приказало долго жить, потому что мое обучение в этой академии переставало быть веселым. Одно дело, когда бегаешь от умертвий и танцуешь на балу, и уже совсем другое, когда из тебя хотят сделать вторую жену без права на собственную жизнь. И кто?

Ладно бы, если бы это был кто-то из аристократов! Но ректор академии, что обязан защищать вверенных ему некромантов! Немыслимо! Неслыханно! Да как они смеют!

Именно так я и думала, когда в сапогах, короткой сорочке и маске лезла вверх по выступам и лепнине, пытаясь отыскать окно своей комнаты. В этот момент мне как никогда не хватало сковородки, которая могла бы прикрыть мои тылы, но чего нет, того нет.

— Твою ж мышь! — услышала я из комнаты, когда буквально ввалилась в нее половиной своего тела.

Попа, ищущая приключений, все еще проветривалась по ту сторону окна, отогреваясь на солнышке, а меня встречала вся честная банда домашних умертвий, конструирующая какую-то штуку прямо под столом. Собственно, именно Софке и принадлежала нежно любимая мною фраза, и именно она же загорела их творение собственной тушкой в попытке спрятать его от меня.

— Мне без разницы, что вы делаете, — устало вздохнула я, понимая, что единственное, чего я хочу, так это упасть мордой в подушку. Полумаска полетела в сторону, а я — в комнату. — Но я бы рекомендовала вам спрятаться, потому что сейчас будут обыскивать комнаты.

— Что ты натворила? — сурово уперла Софка лапки в бока, поглядывая на меня так, как обычно смотрела на меня мама, если я где-то еще не успела накосячить, но уже собиралась исправить эту нелепую оплошность. — И где твоё платье?

Паучок старательно закрывал всеми своими лапками все свои глаза, тогда как остальные просто отвернулись, чтобы не смущать полуголую меня, которую, по-моему, смущать уже было нечем.

— Исчезло. А еще, пока я была в нем, я говорить не могла. А еще... — я хотела рассказать про увиденное, но кроме моих личных проблем в этой комнате находились еще и ящерица со змейкой, а при них мне говорить совсем не хотелось.

Они стопроцентно передадут все услышанное своим хозяйкам, а это уже и без того много. Никого из девчонок не было у того замка, так что сохранность моей тайны зависела только от меня, но... Мне нужно было срочно переговорить со своей живностью, которая в законах некромантов разбиралась куда лучше, чем я.

И в этот момент без какого-либо стука в комнату ворвался Арод:

— А это я удачно зашел...

Совершенно не стесняясь своего полуодетого тела, я гоняла бессовестного некроманта по комнате, пока вся наша комнатная живность стыдливо пряталась под столом. Арод ловко перепрыгивал через кровати и стулья, поминал Светлую Деву и... ржал.

Этот тип просто смеялся надо мной, пока я в итоге не скрылась в ванной, потому что всему есть предел.

— Нара, выходи, — постукивал он по двери, пока я не иначе как от страха включила воду, сняла сапоги и забралась в душ прямо в короткой сорочке.

Понимала, что парень пришел в нашу комнату не просто так, но оставаться с ним один на один не было никакого желания.

— Нааааа... — протянул он лениво. — А впрочем, я и сам могу полазать по вашим шкафам. Знаешь, после того, что я видел сегодня на кладбище, я мог бы запросто устроить тебе проблемы...

Я слышала, как открываются створки шкафа. Он рылся в наших вещах, но на этот счет я могла спокойно выдохнуть. Платье просто истаяло, и я надеялась, что навсегда, а иначе быть мне все-таки чьей-то женой.

— Но ты ведь была в комнате, не так ли? Или ты все-таки ходила на бал? — продолжал он издеваться над моей детской психикой. — Твой магический резерв после кладбища сейчас должен быть пуст. Он пуст, Нара? Хотя даже если это ты, он все равно будет пуст после...

Я тряслась всем телом, сжавшись в комочек под душем. Все-таки правильно говорила Софка: мне обязательно нужно выучиться и получить лицензию. Узнать о законах некромантов, о том, какие беды меня могут ждать, об этих чертовых потоках, что плещут из меня как дождь с неба. Потому что сейчас... Сейчас я ничего толком не понимала.

— Что случилось? — прошептала Софка, которая каким-то чудом проникла в ванную комнату вместе со мной.

Губы мои задрожали. Так хотелось, чтобы кто-нибудь меня обнял, но увы, обниматься с дохлой крысой было странно даже для меня.

— Тебе короткую версию или длинную? — прошептала я, прислушиваясь к возне за дверью.

— Правдивую, — вздохнула Софка, закатывая глаза. — Куда еще ты умудрилась влипнуть?

Арод уже давно ушел, так и не найдя того, за чем его послали. Веселые девчонки вернулись с бала и улеглись по своим кроватям, переговариваясь о том, что группа аристократов переворачивает всю академию вверх дном, а ко мне сон так и не приходил. Я не спала уже больше суток, и казалось, что не смогу уснуть и теперь. То, что сообщила мне Софка, никак не хотело укладываться в моей голове, но начнем по порядку.

Во-первых, то, что я подняла целое кладбище людей, крысу несколько не удивило. Более того, это никого не должно было удивить, учитывая то, что силой своей я пользоваться не умею, но была одна загвоздка. Если бы я просто подняла нежить, ее мог бы запросто упокоить любой другой некромант, но, учитывая мое невезение, скорее всего, вся нежить с того кладбища оказалась связана со мной, то есть лично мне и подчинялась, как Софка, Угук и пока что безымянный своенравный конь, что уже не есть хорошо.

Чем сильнее некромант, тем сильнее происходят неконтрольные выбросы. Упокоить такую нежить может только сам некромант, лично обрывая связь. В противном же случае, если у умертвий не будет подпитки от хозяина, они могут взбеситься и напасть на того, кто попадетс я им на пути. Именно по этой причине молодых некромантов насильно увозят в академию, чтобы они не навредили мирному населению. И именно по этой причине создавать и скрывать личную нежить запрещено. И пусть ректор молчаливо разрешил мне оставить наглое копытное, другим моим творениям он явно не обрадуется.

— И что теперь с ними делать? — спросила я, сидя в ванной.

— Ну, я бы рекомендовала тебе видеть в этом плюсы, — усмехнулась Софка. — Теперь у тебя есть разумная контролируемая армия. Конечно, ты можешь попробовать их упокоить, но правда в том, что некроманты учатся этому годами... Упокоевать — не поднимать. Если о том, насколько высока твоя сила, узнают, ты станешь первым объектом вожделения на роль второй жены во всей академии. А оно тебе надо? Не надо. Так что договаривайся, угрожай, применяй пытки, но мертвяки должны сидеть в своих могилах круглосуточно, — обрадовала она меня, а мне уже ярко представлялось, как я каждую ночь граблю библиотеку и хожу на кладбище с новой порцией знаний, чтобы занять своих новых друзей.

Но было еще и во-вторых. Мои любовные похождения Софку несколько не интересовали, а вот то, что кто-то там со мной целовался — очень даже. Ну кто же знал, что через прикосновения и поцелуи меня пытались совсем не соблазнить, а попросту снять с меня защиту, которую верно, но временно удерживало на мне платье. А я-то уже губу раскатала, что поразила кого-то своей красотой...

— Он сказал, что найдет меня, — прошептала я, услышав, как вернулись девчонки. Они громко переговаривались, пока я обматывалась полотенцем прямо поверх мокрой сорочки.

— Ну, некроманты любят тешить свое самолюбие. Видимо, считал себя сильнее, чем другие, но ведьмовскую магию так просто не сломать, — довольная собой, улыбнулась крыса той улыбкой, от которой срочно хотелось найти себе пятый угол. — На этот счет я бы вообще не волновалась. Защиту умеют ставить те, кто уже окончил первый курс, так что не найдет тебя твой ворон с заземленным самолюбием.

Третье свое приключение я оставила на десерт, о чем Софка сокрушалась так, что девчонки поинтересовались через дверь, все ли у меня в порядке. Крыса явно перенервничала, отметая все сказанное ранее и предлагая мне либо бежать прямо сейчас, либо сразу идти сдаваться ректору академии.

— Я тебе так скажу: лучше сама себе выбери мужа, пока за тебя это не сделали другие, — на полном серьезе посоветовала она. — Знаешь, где ты побывала? Ты побывала там, куда вход разрешен только посвященным — самым сильным некромантам этой академии. Это место находится далеко за пределами этого королевства и не обещает ничего хорошего никому из тех, кто

ступил на те земли. Знаешь ли ты, почему некроманты несколько сотен лет назад сбежали в Оперлот? — строго спросила она, полностью копируя тон моей мамы.

— Не знаю, — устало ответила я, больше всего на свете желая уснуть и проснуться дома в своей постели.

— Завтра узнаешь, — кивнул серый комок с таким видом, будто лично заготовил мне подлянку. — И поверь мне, твоя будущая судьба тебе вообще не понравится.

И вот хорошо, что все это время, сверяясь с моим расписанием, Софка укладывала для меня наплечную сумку. Я только и успела, что схватить ее да листок, потому что Арелия со своего насеста дернулась резко и без предупреждения. Пришлось улепетывать, потрясая в воздухе сковородкой. Кто бы что ни говорил, а я без нее теперь никуда.

Второй плакучий вой прозвучал для меня особенно громко, потому что в этот момент я как раз спускалась по лестнице вниз вместе с остальными полуживыми некромантами. Казалось, что волку отрывают самое ценное, наматывая это самое ценное на колесо экипажа... И как он теперь без хвоста-то будет?

После второго будильника оставалось еще целых полчаса до того, как должно было начаться первое занятие. Обычно это время аристели тратили на поход в столовую или экстренно приводили себя в порядок, но я намеревалась прогуляться в библиотеку, памятуя о том, что после занятий мне предстоит отработать свой наряд на кладбище, где меня дожидаются около сотни умертвий. И вот как незаметно для Арода я должна объяснить им, чтобы они притворялись мертвыми и недвижимыми? У меня появилась только одна идея, и я надеялась, что они умеют читать.

— Внимание! Внимание! Всем ученикам срочно собраться в холле академии! — разнесся женский голос, отражаясь от стен.

Я уже успела подняться на две ступеньки по противоположной лестнице, а потому пришлось спускаться обратно. Чего-то подобного я и ждала этим вечером, учитывая, что обыск комнат утром наверняка ни к чему не привел. Собиралась молчать до последнего, потому что прямых доказательств против меня у них стопроцентно не было. А на нет, как говорится, и суда нет.

— Аристель Релти? — раздался угрюмый голос ректора за моей спиной, когда я заворачивала в холл. — Вы-то мне и нужны...

— Ну почему сразу Релти? — в отчаянии обернулась я, чтобы упереться носом в чужую грудь.

И вот не знаю, как ему, а лично мне было вполне себе комфортно. От мужчины пахло лесом и дождем. Казалось, что я даже слышу этот дождь. Будто сижу у окна, обернувшись мягким пледом, а на подоконнике остывает чашка отвара с мятой. Так тихо, хорошо и спокойно, тогда как темные тучи опустились настолько низко, что не видно ни просвета. И...

— Аристель Релти, я вам не мешаю? — заинтересованно спросили у меня над головой.

— А? — уточнила я, взглянув на ректора Королевской Военной Академии.

— Идите, Нара. Идите, — со вздохом ответил мужчина, а я так и не поняла, зачем он меня останавливал.

— Точно? — прищурилась я с подозрением. Нет, ну мало ли, в самом деле?

— Идите, пока не передумал.

И я пошла. Очень быстро направилась в холл, чтобы занять место в левой половине зала, но лишь потому, что очень боялась не сдержаться и спросить, что будет, если он передумает. Любопытство так и подбивало вернуться, однако все аристели уже собрались.

— Итак, я собрал всех вас здесь для того, чтобы установить личность некроманта, который вчера на балу посмел нарушить одно из правил академии. Обещаю, если аристель признается самостоятельно, наказание будет щадящим. — Мужчина замолчал, а его темный взгляд почему-то остановился именно на мне. И вот рука моя сама собой потянулась в поисках сковородки, потому что буду отбиваться! Буду отбиваться до последнего! — Нарушителя я буду ждать в своем кабинете после первого занятия. Все свободны.

В библиотеку я не шла, я летела. Все казалось, будто меня преследуют. Я то и дело оборачивалась, а сердце мое стучало где-то в горле. Почему ректор смотрел именно на меня? На что он намекал?

А если они уже знают, что это я? Нет-нет, не могли узнать. Ни платья, ни других доказательств нет. Все девушки были с черными волосами, все были в масках, все были в одинаковых сапогах. Это мог быть кто угодно. У меня даже голоса не было, чтобы кто-то мог опознать меня по нему. И защита... Я не умею ставить защиту, тогда как платье вчера защищало меня от любых вмешательств.

— Чего надо? — хмуро глянул на меня исподлобья библиотекарь.

Он прятался за высокой стойкой, которая была полностью завалена книгами. Только одни глаза и виднелись, выражая недовольство.

— Читать люблю, — лучезарно улыбнулась я, присматривая томики потолще.

— Молодец, а теперь проваливай, — отозвался мужчина недружелюбно.

— Мне бы книжки...

— Книжек нет! — раздалось где-то из-под стойки, вынуждая меня приподняться на носочках.

— Как нет? — изумилась я, оглядывая библиотеку, в которой шкафы были буквально забиты искомым.

— Так нет! Завтра приходи! — пробурчали приглушенно.

— А я завтра не могу, — протянула я коварно. — Мне ректор сказал сегодня все взять.

И вот сразу видно, что ректор в академии человек уважаемый. Раздался глухой удар, стол, заваленный книгами, подпрыгнул, а на глаза мне вновь показался седой старик, а точнее — его голова. И вот лучше бы эта голова так и оставалась за стойкой, потому что целой была только она. Все остальное тело представляло собой скелет, облаченный в форму академии.

— Мама... — прошептала я, прижимая к себе покрепче сумку со сковородкой.

— Папа, — огрызнулся дед, поправляя кости на своей руке. — Какие книжки нужны?

— Интересные...

Сумку в итоге я тащила волоком. Пришлось даже убрать из нее сковороду, чтобы не занимала лишнее место. В расписании значилось, что первая пара у первого курса будет проходить на третьем этаже, а потому восхождение по лестнице стало для меня настоящим подвигом. В кабинет предсказуемо я заползла последней.

Мне представлялось, что помещение будет выглядеть как классы в нашей деревенской школе. У нас парты стояли в несколько рядов так, что учительница могла запросто ходить между ними, чтобы уделять время каждому, но здесь даже парт как таковых не имелось.

Будто на арене в несколько рядов протянулись длинные столы, по обеим сторонам которых имелись узкие проходы-лестницы. Все аристели расселись поближе к столу преподавателя, что стоял между широкой доской и рядами, тогда как места позади — на самой высоте, оставались пустующими. Здесь было, наверное, человек сто пятьдесят, не меньше. Я видела и совсем молоденьких некромантов — лет двенадцати, — и взрослых, которым наверняка перевалило уже за двадцать пять. Черный дар просыпался у всех в разном возрасте.

Подтянув свою поклажу, я направилась напрямик на самый верх, желая находиться как можно дальше от стола преподавателя. Не знаю, кто как, а я собиралась потратить эти два часа с пользой, вложив в книги записки с посланиями, которые еще нужно было написать.

Я как раз обложила себя книгами, когда в аудиторию вошел...

— Кошмарного вечера, аристели, — произнес лорд Эсенджер, усаживаясь за стол.

— И вам кошмарного, лорд-командующий, — раздался нестройный хор голосов, а я даже с места подняться не успела, как все уже сели обратно.

— Сегодня у нас вводная лекция в историю некромантов. — Ректор оглядывал аудиторию, тогда как перо, обьятое яркими зелеными всполохами, записывало тему на доске. — На первом курсе мы разберем все события, предшествующие переселению некромантов в королевство Оперлот. Начиная со второго курса — развитие некромантов после переселения. Итак...

— Лорд-командующий, разрешите обратиться? — спросила девчужка с первого ряда.

Лорд Эсенджер кивнул, а перо позади него так и повисло в воздухе.

— Наша академия называется Королевской Военной Академией, Оперлот является королевством, но возглавляет его император. Почему?

— Об этом мы как раз и поговорим сегодня. Присаживайтесь, аристель Бери. Несколько веков назад некроманты имели свою собственную империю. Все земли испокон веков принадлежали императорской семье, но с наступлением темного времени началась и война, что длилась почти пятьдесят лет. Всегда будут те, кто недоволен властью. Рано или поздно находится тот, кто готов возглавить переворот. В тот раз было именно так.

Историю пишут победители — так говорят века спустя, но мы не победили. Мы были вынуждены сражаться, идти против своих же. Императору непозволительно закрывать глаза на любые мятежи, будь мятежником враг, друг или брат. Именно этот урок не усвоил наш император и именно за это и

поплатился, потеряв свой дом, как потеряли и мы.

— Простите, лорд-командующий. Но разве император не является сильнейшим некромантом прошлых лет и современности? — уточнил паренек со светлыми волосами. — Разве он не мог... Ну, не знаю, убить всех мятежников?

— Что вы знаете об убийстве, аристель Дерно? Это не так просто — отнять чужую жизнь. Еще сложнее отнять жизнь у того, кто тебе дорог, кто тобою любим. Вы бы смогли убить свою мать? А отца? Сестру? У всех есть свои слабости. У некромантов долгая жизнь. Мы живем от пятидесяти лет до нескольких веков после обретения силы и за это время обзаводимся связями, что разрушить почти невозможно. Для императора его младший брат был всем, смыслом его жизни. Эта привязанность и стала началом конца.

В тот день, когда император узнал личность того, кто возглавлял восстание, они были вынуждены отступить. Те, кто остался в живых, бежали в Оперлот — временно, чтобы подготовиться к новому наступлению, переработать план. Но, вернувшись, они обнаружили кладбище. Одно огромное кладбище некромантов, которым управлял всего один темный маг.

Он убил всех. Всех, кто остался в империи и не пожелал укрыться в Оперлоте. Ожидали ли его сторонники такого? Нет. Пытался ли император что-то предпринять? Да. Но силы не то что были не равны. Силы были слишком разными. Брат императора мог повелевать мертвыми, возвращая им разум. Бесконтрольные выбросы, основанные на эмоциях — это то, с чем сталкивается каждый некромант в самом начале своего пути. Одно-два связанных с некромантом умертвия — это то, с чем придется столкнуться каждому из вас. Кто мне скажет, в чем отличие обычной нежити от нежити разумной? Да, аристель Бери?

— Обычной нежитью некромант вынужден управлять полностью, затрачивая на это колоссальное количество потоков, которые необходимо постоянно поддерживать, тогда как нежити разумной подпитка нужна лишь на некоторое время. И да, нежить разумная полностью подчиняется своему хозяину, тогда как обычную нежить необходимо подчинять снова и снова.

— Присаживайтесь, вы совершенно правы. Нежить разумную можно сравнить с солдатом, что подчиняется своему главнокомандующему. Нежить обычную — с куклой, которую некромант дергает за ниточки. Кто мне скажет, чем опасна разумная нежить? Почему некромантам запрещено иметь личную разумную нежить? Да, аристель Леошь?

— Как и обычная нежить, нежить разумная, если остается без подпитки некроманта, сходит с ума и способна не только разрушить целый город, но и истребить его жителей. Обычным людям нечего противопоставить им, но опасность представляет именно разум нежити. Хитрые, сильные, умные. Они умеют скрываться, затаиваться, чтобы напасть в самый удобный для себя момент. Более того, некромант неосознанно наделяет нежить своими знаниями и умениями, имея возможность чувствовать подконтрольное умертвие даже на расстоянии. — Девушка замолчала, чтобы перевести дыхание, но голос ее надломился уже на следующем предложении: — Некромантам категорически запрещено иметь личную нежить потому, что создатель и создание связаны еще и эмоциями. Если, например, некромант возненавидит кого-то, умертвие попытается убить этого человека.

— Так было с вами, аристель Леошь? — поднялся ректор из-за стола, подходя к девушке.

— Да, лорд-командующий, — тяжело упала она на свое место, перейдя на шепот: — Умертвие загрызло мою сестру...

Все внутри меня оборвалось. Я просто не могла в такое поверить. Сердце стучало быстро-быстро, но я все-таки услышала то, что произнес ректор академии:

— Каждый из вас обязан сообщать мне лично или любому другому преподавателю, если у вас случится бесконтрольный выброс магии. Разумные умертвия опасны, поэтому здесь, в стенах академии, мы ставим на нежить специальную защиту, которую в будущем вы тоже научитесь ставить. Здесь нежить — это ваше учебное пособие, за стенами академии — опасный враг, которого нужно устранить любым путем.

— Но лорд-командующий, как родственник императора смог подчинить... сколько? Сотни умертвий?

— Тысячи, аристель Дерно. Сотни тысяч разумных умертвий, и не просто умертвий, а некромантов. Это очень редкий дар, который навряд ли когда-нибудь еще родится, — усмехнулся лорд Эсенджер, а его взгляд вдруг остановился на мне.

— Но если родится? Вдруг есть второй такой некромант? — никак не унимался светловолосый борец за справедливость. — Его ждет смерть?

— Не говорите глупостей, аристель. Поверьте, мы будем несказанно рады появлению такой силы. Война идет до сих пор, и каждый некромант желает вернуться домой. Там наши истоки, там —

сосредоточие нашей силы. Вернувшись в империю, некроманты снова станут непобедимы.

Он смотрел именно на меня. Без тени улыбки, без иронии. Глаза мужчины буквально заволокло тьмой, а я прекрасно осознавала, что жить мне осталось недолго. Не убьют, нет. Я бы тоже не убила, будь я на месте императора, ректора или преподавателя. Я бы отобрала такую силу, потому что учить... Учить кого-то управлять даром — это слишком долго.

— Аристель Релти, вы хотите мне что-то сказать? — вдруг обратился ко мне лорд Эсенджер, а я вздрогнула, выплывая из угла, в который была загнана.

— Нет, лорд-командующий, — старательно улыбнулась я, поближе подгребая к себе пустые листы и перо.

Никто никогда не узнает о том, что мой дар отличается от других. Никто никогда не узнает о том, что красное платье принадлежало именно мне.

Глава 11: О тщательном поиске и неожиданных чувствах

Остальные пары прошли мимо меня. Когда пара по истории закончилась, я в первых рядах покинула аудиторию, чтобы не дай Светлая Дева не столкнуться с ректором нос к носу. Не собиралась идти к нему в кабинет и вот так просто сдаваться с поличным, но никак не ожидала, что на этом выяснение личности дамы в красном не остановится.

Уже после травоведения, которое вела преподаватель Гекур — милая бабуля в цветастом платье — я столкнулась в коридоре с второкурсниками, что спешили на третий этаж. Арелия величественно проплыла мимо меня, словно глыба льда, тогда как девчонки, Вора и Элла, остановились, чтобы поинтересоваться моим самочувствием.

— Нара, с тобой все хорошо? — требовательно спросила Вора. — Ты излишне бледна. Ты вчера ходила в медицинское крыло?

— Нет, не успела, — приглушенно ответила я, опираясь спиной о стену. — Не обращайтесь внимания, пройдет. Просто госпожа Гекур знакомила нас с водяными щуплами. Демонстрация кормления их мышами оставила на мне неизгладимое впечатление, — призналась я полупшепотом. — По-моему, я ее боюсь.

— Ее все опасаются, — рассмеялась Элла. — Даже ректор не заходит к ней в теплицы, что расположены на четвертом этаже. Говорят, там живут самые настоящие регожи.

— Это кто? — испуганно спросила я, потому хорошее существо таким словом точно не назовут.

— Такие красивые бабочки, которые охотятся стаями. Облепив свою жертву, они обгладывают ее за секунду. Да ты, наверное, видела нашего библиотекаря...

Мир для меня покачнулся, но я все еще твердо стояла на ногах. Жуть какая. Не зря мне эта милая старушка с тростью не понравилась. А ведь она меня сегодня похвалила, когда я отвечала на вопросы о лекарственных травах.

— Ты бы сходила все-таки к лекарю. Так и до обморока недалеко. Сразу видно, что неконтролируемый выброс был, — поцокала Вора. — Тем более что сейчас первый курс будут вызывать на допрос в кабинет ректора. Еще свалишься там у него...

— На какой такой допрос? — вскинулась я, ощущая, как все внутри холодеет.

— Ты разве не слышала? Всех девчонок со второго курса во время пары поочередно на допрос вызывали. Ищут некромантку в красном платье. Уж больно сильно ректору наказать ее хочется за неподобающий вид... Нара? Нара, давай мы тебя в медицинское крыло проводим? — подхватила меня Элла, хотя на самом деле только ее звонкий голос и держал меня на ногах.

— Я сама дойду, — ответила я потерянно. — А это точно, что первокурсников тоже будут проверять?

— Точнее некуда.

Обреченно спускаясь вниз по ступенькам, я волоком тащила за собой свою сумку, наполненную книгами для умертвий. Пыталась найти для себя выход, но ничего в голову не приходило. А если он поймет? Как вообще проводится проверка? Что делает ректор с аристеями?

А если отсидеться в медицинском крыле? Тем более что меня действительно мутит после кормежки этих прожорливых отростков в горшках.

Мысль меня очень даже приободрила. Быстренько спустившись на первый этаж, я уже собиралась бегом бежать вверх в медицинское крыло, но среди аристелей заметила Арода. И вот я нисколько не удивилась тому, что он меня тоже увидел. На лице, которое так и просило сковородки, появилась нехорошая улыбка. Но я была бы не я, если бы рядом с ним не зацепила взглядом обоих привидений с кладбища.

— Каспер, ты ли это? — заорала я, закидывая на плечо тяжеленную сумку и вооружаясь сковородкой.

Собственно, именно на них я и побежала, с удовольствием отмечая, как мои недавние знакомые заволновались и начали искать пути отступления. Этим я и воспользовалась, резко обогнув их по широкой дуге, чтобы в несколько прыжков пролететь над лестницей и скрыться за поворотом. Сердце мое билось быстро-быстро, но я испытывала удовлетворение. Вот так-то! Знай наших!

Закинув книжки для умертвий в комнату, я сделала вид, что совсем не вижу, как моя ручная нежить что-то прячет под мою же кровать. И вот честное слово, когда вернусь с пар, обязательно выведу, чем они там занимаются, пока меня нет, — сейчас на это просто не было времени.

Налегке отправившись наверх в медицинское крыло, я не успела пересечь и половины ступенек, как услышала женский голос, что разносился по всему зданию академии. Громко застонать не дала совесть, а упасть на колени и вопрошать «За что?» — элементарная гордость.

— Аристель Релти, немедленно явитесь в кабинет ректора! — повторяла секретарь по громкоговорителю, а я искала для себя щель, в которую могла бы забиться.

Не находила. И это нисколько не радовало.

Протяжный вой оповестил некромантов о начале новой пары, а потому и холл, и лестницы мигом опустели, разрешая мне как следует насладиться своим отчаянием. У кабинета ректора я вынужденно остановилась, раздумывая о том, что было бы неплохо поутру сбежать отсюда к Темному Богу. Эх, мечты, мечты...

— Аристель Релти? Проходите. Лорд Эсенджер вас уже дождался.

Покрепче стиснув сковородку, я оправила мантию, привела в порядок рубашку, осмотрела собственные сапоги, оглянулась по сторонам, убрала волосинку с рукава...

— Аристель Релти! — возмущенно окликнула меня секретарь.

Тяжело вздохнув, я все-таки толкнула дверь, чтобы сделать несколько шагов вперед. Створка за моей спиной с грохотом закрылась, а я неконтролируемо вздрогнула, медленно переводя свой взор на некроманта, что сидел сейчас в высоком кресле. Он неспешно, с толикой лени перелистывал папку с документами и, казалось, совсем не обращал на меня внимания.

Взгляд мой переместился чуть выше. На стене красовалась та самая картина, что несколькими днями ранее приковала к себе мой взор. Осознание пришло как гром среди ясного неба. Тот же замок, та же ночь, те же часовые. Только в этот раз я видела больше, гораздо больше...

Я видела огромное кладбище. Мертвых некромантов, что восставали, пропитываясь моей силой. Я видела целую армию по правую сторону от замка. Я видела всадника в черном плаще и великанов, что стояли по левую сторону. И я видела ее — тень, что затаилась в окошке высокой башни. И нет, мне совсем не казалось. Картина действительно двигалась — едва уловимо, совсем незаметно, будто дрожала под светом яркой круглой луны.

— Нравится? — спросил лорд Эсенджер, возвращая меня обратно в свой кабинет.

— Кто? — очухалась некромантка, старательно пряча за своей спиной оружие массового поражения.

— Я, например? — усмехнулся мужчина, медленно поднимаясь. Обойдя свой стол, он присел на край столешницы. Взгляд его сейчас был каким-то чересчур внимательным, цепким.

Я поежилась, а до меня медленно доходила суть услышанного.

— Простите, что вы сказали?

Темный взгляд его глаз медленно прошелся по моим плечам, прокатился по талии, бедрам, чтобы вновь вернуться к лицу. Я поежилась, пытаюсь скрыть волнение.

— Я говорю, раздевайтесь, Нара, — улыбнулся некромант, неспешно направляясь ко мне. — Раздевайтесь...

В то время когда он делал один шаг, я быстренько ступала назад на два. На лице его все больше расцветало недоумение. Шаги замедлялись, чем я и пользовалась. Ровно до того момента, пока не запнулась о диван. Собственно, на него я и села.

— Уважаемый ректор... — начала было я.

— Да-да? Я весь внимание, — шутливо оскалился он, а я прижала к груди сковородку, вынуждая его удивленно приподнять одну бровь.

— Лорд Эсенджер... — еще раз попыталась я начать.

— Мне уже любопытно, право слово, — навис он надо мной нерушимой скалой.

— Товарищ некромант, я на такое не подписывалась! — с перепугу выдала я, молниеносно сорвавшись с места.

Юркнув прямо рядом с ректором, я не успела сделать и трех шагов, как меня, словно котенка, схватили за шкуру, приподнимая над полом. И вот главное, смотрит так, что сразу и не разберешь.

А мне страшно! Вдруг он обо всем догадался и прямо здесь и сейчас собрался меня второй женой делать? А у меня, между прочим, сорочка под рубашкой самая обыкновенная и к случаю не подходящая...

О Светлая Дева! О чем я думаю?!

— Так о чем вы думаете, аристель Релти? — спросил некромант, а я вдруг поняла, что последнюю фразу произнесла вслух.

И так сильно мне сейчас Софки не хватало. Она бы точно пальцем у виска покрутила и сказала мне о том, какая я дура.

— Да так, ни о чем... — протянула я загадочно. — О цветочках там, о венках.

— О венках? — посмотрел он на меня как на ненормальную.

— Ага. На могилки такие кладут симпатичные, знаете?

Стряхнув с себя ошеломление, ректор сурово воззрился на меня, свободной рукой пытаюсь отобрать мое оружие массового поражения. Сковородка отдираться от родной и любимой меня не желала, а потому я предложила альтернативу:

— А хотите, я вам тоже венок подарю?

— Зачем? — с любопытством поинтересовался он. И ведь симпатичный такой — грех, что страшный, как моя жизнь.

— Как зачем? — теперь уже удивилась я. — Ну, на могилку там положите.

— Кому? — уже злился некромант, вот вообще не собираясь меня отпустить на пол.

— С... с... себе? — почему-то тоже спросила я.

— Раздевайтесь, — совсем тихо прозвучал мой приговор, а мои ноги наконец-то достигли пола.

И злющий лорд Эсенджер такой был, что я почему-то спорить поостереглась. Осторожно отложив сковородку в кресло, я дрожащими пальцами расстегнула застегжку мантии, чтобы аккуратно водрузить ее все в то же кресло. Видимо, чтобы не смущать меня, ректор академии повернулся ко мне спиной, а я быстро стянула кожаные сапоги, брюки и рубашку, оторвав от нее от волнения как минимум две пуговички. И вот стою я в одной сорочке, а в голову вдруг приходит шальная мысль о том, что в окно в одной сорочке можно не только забираться, но и выбираться из него. Подумаешь, четвертый этаж. Если все сделать быстро...

— Вы готовы? — спросил некромант с претензией на обиду.

Быстро схватив сковородку, я тоже повернулась к мужчине спиной, потому что так было хоть чуточку, но легче. Стыд намертво прилип к щекам. Как честный человек, после такого он просто обязан на мне жениться. Только правда в том, что женитьба эта мне вот вообще не нужна.

— Готова, — пискнула я, обхватив свои плечи руками.

Тишина.

Тишина была гнетущей, а короткая сорочка вообще не прикрывала ноги. Я прямо-таки ощущала прохладный ветерок, что дул через раскрытое настежь окно. Там, за окном, расстилалось чернильное небо с вкраплениями звезд. Одинокая луна освещала двор академии, где по полосе препятствий носились от умертвий некроманты первого курса. И вот честное слово, лучше бы я была сейчас там.

— Нара... — раздался хриплый шепот, что прокатился по обнаженной шее колкими мурашками и застыл на плечах.

— Я готова, лорд Эсенджер, — вложила я в свои слова всю имеющуюся уверенность.

— Нара...

Чужие руки едва-едва коснулись моей талии. Его пальцы подрагивали, когда он осторожно прикоснулся к моей сорочке. Я ощущала спиной жар его тела настолько отчетливо, как если бы мужчина прижался ко мне грудью, стиснул в объятиях.

— Нара... Что же ты делаешь? — Чужие губы обожгли мою шею, дыхание опалило кожу.

Не думала, что так бывает. Будто тело пронзает дикий холод, но становится настолько жарко, настолько душно, что нечем дышать. Света больше нет. В глазах танцуют огненные мушки, а тьма накрывает с головой, едва его ладонь прикасается к моему животу и чуть ниже — робко, неуверенно, невероятно. Под кожей распускается цветок, но лучше бы там жил настоящий зубастый водяной щупл.

— Нара?

Главное, падая в обморок, — не выронить сковородку.

— Нааарааа... — тихий шепот, а меня качает на волнах. Океан такой теплый, такой смирный. — Нааарааа...

Открыв глаза, я обнаружила перед собой ректора академии. Он нависал надо мной грозной скалой, смотрел в мои глаза, завораживал чернотой бездны, что расстилалась в его радужках и...

— Да за что?! — спросил лорд Эсенджер обиженно, отскакивая от меня на добрых полметра.

А все потому, что сковородку я держала крепко и, собственно, ей же и дала увесистую пощечину. А вот нечего честных некроманточек соблазнять и трогать там, где не положено!

— За все хорошее! — гаркнула обозленная некромантка, грозно возвышаясь на кровати, в которую меня положили и пледиком накрыли.

Именно этим пледом я прикрывалась, выставив вперед оружие массового поражения.

— Нара, опустите сковородку, — попросил ректор академии, ощупывая пальцами собственную щеку. — Зачем вы вообще ее с собой везде таскаете?

— Чтобы никто не покушался на мою честь! — произнесла я, гордо закидывая на плечо плед на манер тоги.

— Так никто не покушался!

— Вы заставили меня раздеться! — обвинила я, от негодования бросив в него подушкой.

Подушка прицельно попала по его некромантской голове, чему ректор академии несказанно удивился.

— Я просил вас разуться, снять мантию, ремень и оголить живот! Мне нужно было проверить ваши потоки! В нагромождении одежды сделать это очень трудно! — возмущенно объяснял он мне как маленькой. — Нужен доступ к коже!

— Или к телу? — бросила я в него второй подушкой. — Вы сказали мне раздеться!

— Но я имел в виду именно это! Я прошу прощения, что вы приняли мои слова фривольно. Я бы никогда...

В некроманта полетела прикроватная колба с магическим огнем.

— Нара! — разозлился он, миг став серьезным. — Я прошу прощения за все произошедшее, но мои действия не дают вам никакого права разрушать мою спальню!

— Вы еще и в свою спальню меня притащили? — потянулась я за второй прикроватной колбой.

Это-то и стало моей ошибкой. В одну секунду некромант сократил между нами то крохотное расстояние, что нас разделяло. Схватив меня, он сжал и мои руки, не давая огреть себя сковородкой. А хотелось! Очень хотелось!

— Да прекратите же вы! — возмутился он, когда я лягнула его в коленку.

А я назло лягнула еще раз, да побольнее. Правда, радовалась своему успеху я совсем недолго. Обескураженный моим сопротивлением, некромант запнулся о подушку и неизбежно полетел назад, увлекая и меня за собой. Приземлились мы на кровать. Точнее, это ректор приземлился на кровать, а я на него.

Недолго думая, я ужом извернулась в его руках и приставила к его горлу рукоять сковородки, собираясь если не задушить гада, то хотя бы хоть немного потешить свое уязвленное самолюбие! В следующий раз будет максимально подробно объяснять, что от меня требуется!

— Ага! — возликовала я, оседлав мужчину.

— Ага! — оскалился этот бессовестный тип, в один миг прижимая меня к кровати и вырывая из моих рук оружие массового поражения.

Сковородка полетела в сторону, а моя гордость — куда-то ниже плинтуса вместе с возмущением. И вот лежим мы поперек кровати. Ноги мои сжаты, руки мои крепко удерживают, а мне почему-то так весело стало. Ну я и рассмеялась, чтобы спустя несколько секунд замереть перед ректором как мышь перед котом.

Перед чертовски соблазнительным котом, который смотрел на меня своей бездной глаз чуть-чуть снисходительно. Теплый взгляд забирался в самую душу. Уголки его губ дрогнули в подобии улыбки, а пальцы сжали мои запястья сильнее. Он склонялся — томительно медленно, будто давал не мне, а себе шанс передумать. Хотелось зажмуриться от страха, но в то же время я ощущала некоторую толику предвкушения.

Еще сантиметр, и уже не будет точки возврата. Еще сантиметр, и никто из нас не сможет отрицать очевидное. Еще сантиметр... Ну же, треклятый некромант, седлай уже лошадей!

Губы успели коснуться губ едва-едва. Я даже почувствовать ничего не успела, как мужчина внезапно отстранился от меня, стремительно поднимаясь. Решительный разворот, и дверь в его спальню просто сносит с петель, а перед нами предстает мой бессовестный конь. Глазницы подернуты зеленой дымкой, копыто стучит о пол, из ноздрей чуть ли не пар пышет. Создавалось ощущение, что моя скотина просто-напросто собирается затоптать лорда Эсенджера.

— Аристель Релти, — преспокойненько обратился ко мне некромант, загоразивая меня собой. — Не то чтобы я очень сильно хотел об этом знать, но не могли бы вы мне поведать о том, какие чувства ко мне сейчас испытываете?

— А мне обязательно говорить об этом вслух? — покраснела я, пытаюсь наскоро разобраться в том, какие чувства действительно сейчас испытываю. Разочарование? Злость? Эм... Что-то еще?

— Просто хотелось бы знать, с какими намерениями нас посетил ваш скакун...

Если некромант и собирался сказать что-то еще, то времени на это у него просто не осталось. В один прыжок конь оказался половиной своего тела у некроманта на руках, тогда как вторая половина упиралась копытами в пол. Более того, передними ногами мое бесстрашное умертвие обняло некроманта за шею.

— Ну... Я, пожалуй, на кладбище пойду... У меня, знаете ли, наряд еще не отработан... — протянула я, стараясь смотреть куда угодно, но только не на ректора.

— Нарилия! — так и слышала я доносившийся мне вслед разгневанный голос некроманта, но меня уже было не остановить.

Влетев из спальни ректора, я промчалась по его гостиной, чтобы в итоге оказаться в кабинете. Одевалась не то чтобы быстро — можно сказать, на бегу. Ошарашенная секретарша как раз пряталась в шкафу, когда я просочилась в приемную. И вот честное слово, я бы тоже спряталась, потому что...

— Нарилия! — громогласно звучало взбешенное на всю академию.

— Нарилия! — все еще слышала я, когда влетала в свою комнату под недоуменными взглядами девчонок и запихивала в сумку книги и своих обескураженных умертвий.

— Нарилия! — грохотало из всех окон академии, пока я пересекала поле перед зданием, полигон и темный лес.

— Еще месяц нарядов на кладбище! — доносилось до меня, когда я открывала калитку знакомого кладбища.

— Да как скажете! — выкрикнула я в сторону академии.

— Нара! — Загудела земля, закачались деревья.

А сердце стучало быстро-быстро, потому что губы все еще хотели получить поцелуй.

Глава 12: И только мертвые с косами стоят

На кладбище было тихо.

На кладбище было настолько тихо, что я сразу заподозрила неладное, но говорить об этом своим умертвиям не стала. Да и вообще, у меня к ним накопилась парочка вопросов, которые в этой глухой тишине я могла задать не таясь.

— Я попала, да? — спросила я, даже не пытаясь скрыть своего отчаяния.

— Что? Узнал тебя великий и ужасный? — со вздохом поинтересовалась Софка, доставая застрявшего Угука из сумки за заднюю лапку.

— Вроде бы нет, — ответила я, прогулочным шагом двигаясь по кладбищу.

Среди могил стояла абсолютная тишина, но... Все было чисто настолько, что даже моя мама не придралась бы. Веночки аккуратно лежали на плитах, кресты и памятники стояли ровнее ровного. Ни одной разрытой могилы, ни одной ямки от моего вчерашнего приключения не осталось. Все чинно, мирно и...

До одури подозрительно.

— Тогда чего он орал на всю академию? Ты ведь на проверку к нему ходила? Мы слышали, как соседки твои обсуждали.

— На проверку, — кивнула я, ощущая, как щеки покраснелись от стыда.

— Так-так-так... И чего это вы там проверяли? Нет, конечно, дело молодое... — жутко улыбнулась Софка, а меня ненароком передернуло.

— Угу, — закивал паучок, всем своим видом показывая, что готов внимательно слушать о моих нескромных похождениях.

— И пуговиц на рубашке не хватает... — протянул серый комок, а в глазах ее читалось, что все-то она и без моего рассказа уже поняла.

Примерно так же моя тетка смотрела на девчонок, что по сотне раз на дню прогуливались мимо их забора, чтобы на сыновей ее поглядеть да себя, так сказать, во всей красе показать.

— Ничего не было! — честно соврала некромантка, с опаской оглядываясь по сторонам.

— Совсем-совсем? — любопытствовала крыса, кокетливо наматывая усик на коготь.

— Совсем-совсем! — гаркнула я, с каждым шагом раздражаясь все больше.

Плюнув, я взяла и заглянула в один из склепов, что попался мне на пути, а там...

«Мы ушли убираться», — корявыми буквами было выведено коричневой субстанцией на грязной картонке, что лежала на одном из гробов.

И вот меня интересовало в этот момент три вещи.

Первое:

— А что вы там прятали сегодня у меня под кроватью?

Второе:

— Чем они это написали?

И третье:

— А куда именно они ушли?

Если на второй вопрос ответ я получать не хотела совершенно, а на третий никто ничего поведать мне не мог, то по поводу первого Софка, старательно подбирая слова, все-таки высказалась:

— Это новая разработка в мире умертвий, — с важным видом произнесла она, пытаясь что-то откопать в своей шерсти.

Минуты через две перед моим взглядом предстала стеклянная бусинка, которая была полой внутри и легко открывалась щелчком. Моя, между прочим, бусинка! Их я использовала тогда, когда давала

кому-то настойки, лекарства или опасные выжимки из трав. В каждую бусинку можно было поместить разовую дозу — от одной до трех капель, чтобы не дай Светлая Дева не нарушить дозировку при применении.

— Чтобы связанные с некромантом умертвия не сходили с ума, нежити необходимо время от времени быть рядом со своим хозяином. Моя же разработка поможет умертвиям долго обходиться без присутствия хозяина. А еще она не дает эмоциям некроманта переходить в сознание нежити, — как настоящий преподаватель академии рассказывала крыса, горделиво вздернув свой нос к самому небу. Того и гляди голова отвалится.

— И что же там такое? — поинтересовалась я, не переставая искать кладбищенских умертвий под каждым кустом.

Как сквозь землю провалились, честное слово! Я ведь им здесь сказала убираться. Куда их Темный Бог послал?

— Капелька твоей крови, взятая тогда, когда ты была спокойнее всего. То есть спала, — закончила свою речь Софка, ожидая аплодисментов, оваций и цветов.

Но я была как-то не настроена рукоплескать, потому что у меня имелась реальная проблема, а потому сказала короткое:

— Молодец. Да куда же они делись?

— Что? — вскинулась крыса, полностью выбираясь из сумки и повисая у меня на мантии. — И это все? Ты хоть понимаешь, что это прорыв? Самое удивительное открытие в мире науки! Теперь разумные умертвия могут жить отдельно от некромантов и не сходить с ума от их эмоций!

— Я, конечно, все понимаю, но мне кажется, что некроманты этим пользоваться навряд ли будут, — попыталась я разяснить свою позицию. — Для некроманта его умертвие — это не только друг, но и оружие, если исходить из сегодняшней пары по истории.

— Что? Все-таки рассказал вам лорд Эсенджер о том, как появились некроманты в Оперлоте? Два года прошло, а ничего не меняется, — развеселилась крыса, удобнее устраиваясь на моем плече.

— Ты тоже здесь училась?

— Все некроманты здесь учатся, — загадочно ответила она. — Я всего-то разок и успела побывать в их королевстве вместе с однокурсниками. После этого и сбежала, понимая, что смерть меня там настигнет. Они ведь армию собирают здесь в академии. До сих пор хотят вернуться обратно, а сильные аристократы для них то же, что и расходный материал. Те, кто остаются после второго курса, редко доживают до четвертого. Потому старшекурсников так мало. Девочка, что жила в твоей комнате, — Рести, кажется, — летом пропала там, осуществляя очередной план императора. Они пытаются взять крепость хитростью, но я тебе так скажу: ничего у них не выйдет. Тот некромант такую же силу имеет, как и у тебя.

— И что это значит? — спросила я растерянно. А растерялась оттого, что мыслей было слишком много. Вот он, мой личный кладез знаний. — А то, что текать нам надо, и чем быстрее, тем лучше. Да только кажется мне, что поздно уже бежать.

— Это еще почему? — спросила я, наконец достигая еще одной калитки, что находилась в противоположном конце кладбища.

— А потому что двух пуговок на твоей рубашке все-таки не хватает, — весело усмехнулась Софка.

И вот я хотела возмутиться, но все мои мысли мигом сгнули, когда я увидела еще одну картонку, прикрепленную к калитке проволокой.

«Мы ушли ~~уби...~~ убивая... убираться дальше», — гласила корявая надпись.

Вскинувшись, я глянула на дорогу, что под светом луны отлично просматривалась. Метрах в трехстах виднелись, словно кукольные, домики, а я вдруг поняла очевидное:

— Сковородку у ректора забыла, — простионала я, представляя, как мои умертвия пожрали всю человеческую деревню.

— Пфф! Плевое дело! Давай ее призовем, и всего-то.

— Это как это? Как ведьмы метлу? — удивилась я, пересаживая Угука и Софку обратно в сумку.

— Ага, — кивнула крыса, но, подумав, добавила: — Или шляпу. Ведьме без шляпы никуда. Повторяй за мной...

И вот лучше бы я не повторяла, потому что сковородка появилась, будто из воздуха, и прилетела мне прямо в лоб.

Лежу.

Хотя нет, лично я вроде бы и лежу, сковородку родную к груди прижимаю, а меня в этот момент куда-то тащат. За ногу, между прочим, тащат. Прямо по земле, чтоб ей пусто было.

Осторожно приоткрыв один глаз, я увидела сковородку, свою сумку и Софку с Угуком, которые на этой самой сумке сидели. Ко мне задом, между прочим, сидели, а впереди...

За ногу меня тащил самый настоящий зомби. Он неспешно шел по дороге, хрипел и кому-то махал свободной костлявой рукой. И чего-то так страшно стало...

— Уважаемый, а я вам не мешаю? — спросила я, слегка привставая, чтобы удобнее было тормозить.

— О, в себя пришла! А мы-то думали, кому поручить сделать тебе искусственное дыхание, — прыгнула с меня Софка, а я наконец-то смогла сесть.

— А остальные где? — сурово спросила некромантка в моем лице, вспоминая, что мне срочно нужно отыскать свое поголовье мертвяков, пока кто-нибудь с проверкой на кладбище не явился.

Зомбик неопределенно махнул рукой в сторону деревни, которая стала за это время метров на сто к нам ближе. И вид, главное, такой сделал, будто он тут вот вообще ни при чем. Руки свои с лохмотьями за спину спрятал и разве что ногой по земле не пошаркал.

Поднявшись, я наскоро отряхнулась, чтобы, как говорится, не терять завоеванный авторитет, но авторитет приказал долго жить, потому что вместо косы у меня на голове имелся один огромный колтун из волос, а вещи нужно было срочно стирать. Да и пахло от меня, мягко говоря, не очень — как будто меня не по дороге, а по болоту волокли. В общем, предводитель мертвяков самый настоящий.

— Веди! — грозно скомандовала я, вооружаясь сковородкой.

И вот чем ближе мы подходили к деревне, тем громче становилась какофония звуков. Железные ворота, созданные, чтобы не дать мертвякам прорваться внутрь, были приглашающе настежь распахнуты, а там...

Мне хотелось плакать.

Нет, сначала как следует отсмеяться, а уже потом поплакать. Если ректор академии узнает о том, что произошло в этой деревне, меня и моих мертвяков совершенно точно пустят на опыты. Да я бы и сама, если признаться, пустила, потому что такого никогда в жизни не видела.

Посреди деревни — можно сказать, что в самом центре, — стоял хорошо сохранившийся зомби, которого я назначила прорабом на эту стройку века. В руках у него был длиннющий список, который то и дело волочился по земле, пока предводитель усопших расхаживал из стороны в сторону, раздавая указания.

— Помогите... — тихонько пропищал кто-то сверху, а я задрала подбородок.

— Твою ж мышь... — прошептала я, растерянно оглядываясь по сторонам.

Деревенские целыми семьями сидели прямо на крышах своих домов и с ужасом наблюдали за мертвяками, которые время зря не теряли. Кто-то красил забор, кто-то ковырялся в огороде, кто-то утрамбовывал в корзины яблоки, другие собирали мусор по всей деревне, косили косами кусты, что разрослись... В общем, работа кипела так, что и прерывать их было стыдно, но люди-то на крышах, поди, давно уже сидят.

— Очешуеть! — удивленно воскликнула Софка. — Да мы теперь целое бюро открыть можем по предоставлению наемных рабочих! Это же золотая жила!

— Помогите... — сдавленно прохрипели совсем с другой крыши.

И вот я бы была не я, если бы не...

— Уважаемый начальник! — окликнула я мертвяка со списком. — Как идут дела на вверенной вам территории? Все успеваете?

Обернувшись, зомби обрадовался мне как родной. Мне бы хоть толику его энтузиазма. Так бежал, так бежал, а обнял-то как, чуть с ног меня не свалив.

— Выполняем ваши указания со всем старанием! — отрапортовал он, потрясая передо мной длиннющим пергаментом. — Проверять будете?

— А как же! Я, между прочим, слово свое держу! Оплата при мне, — произнесла я громко. — Населению деревни помогли?

— Все в лучшем виде!

— Тогдааааа... — протянула ненормальная некромантка. — В колонну по двое становись!

Да, их точно было около сотни. Около сотни умертвий, которые побросали все свои дела и с перекошенными радостными, местами разложившимися лицами воззрились на меня так преданно, что мне вдруг стало совсем неудобно. Неудобно оттого, что я им так мало книжек приволокла. Старались же.

— Итак, считаю, что вы отлично справились со своим заданием, — постановила я, пока Софка и Угук изображали по обеим сторонам от меня верных телохранителей. Даже они торжественностью момента прониклись, что уж говорить о бедных несчастных деревенских, что смотрели на меня то ли как на врага народа, то ли как на Святую Деву. — Деревенские поняли свои ошибки и обещают впредь уборку делать самостоятельно. Правильно я говорю? — строго глянула я на крыши.

— Правильно, конечно, да-да... — послышалось со всех сторон.

— И они хотят сказать вам большое спасибо за помощь. Правильно? — сурово спросила некромантка, которой только и не хватало для полного счастья стать защитницей по правам умертвий. Ну мало же мне проблем, правда?

— Правильно, спасибо, большое спасибо... — закивали с крыш, наверняка мечтая о том, чтобы мы побыстрее оставили их в покое.

— И раз у нас все так замечательно, предлагаю нам всем дружно вернуться на кладбище. Будем, так сказать, проверять чистоту и награждать самых лучших.

Если бы мне кто-нибудь когда-нибудь сказал, что я буду сидеть на кладбище в окружении умертвий рядом с костерком и рассказывать истории, которые мне в детстве читала мама, я бы ни за что не поверила. Но именно так я и провела остаток ночи, потому что Арод на кладбище так и не пришел.

Проверив могилы и склепы, я выбрала десять самых лучших и именно им выдала в награду книги, которые после прочтения наказала строго насторого передать следующему умертвию, охочему до знаний. Обрадовала я их и тем, что буду приходить к ним в течение всего следующего месяца.

Правда, все-таки пришлось запретить мертвякам выходить за пределы кладбища. Более того, я запретила им и могилы свои покидать, если меня на этом самом кладбище нет. Возмущений, конечно, было, хрипов, стонов... Ну, просто говорить от силы могли с десятков, а у остальных голосовые связки уже разложились, но это нисколько не мешало им возмущаться.

Более того, именно они и ругались громче всех, вынуждая меня пойти на хитрость. В деревне мы с подружками частенько собирались на улице и играли в игру под незамысловатым названием «Корова». В нее-то я и пообещала сыграть умертвиям завтра, если они, конечно, будут хорошо себя вести.

Уходила я с кладбища довольная собой и вообще целым миром. Полоска рассвета медленно, но верно ползла по небосводу, окрашивая мрачную академию яркими цветами. Тишина стояла на каждом этаже неопишуемая, а уж когда я в комнату зашла, так вообще улыбаться перестать не могла.

Девчонки чаевничали и готовились ко сну, поочередно занимая ванную комнату, когда я вошла в наши хоромы. По их предвкушающим ухмылкам я могла бы заподозрить что-то неладное, но, устало доташившись до своей кровати, просто обомлела.

— Так-так-так, и что тут у нас? — мигом оказалась на постели Софка, быстренько хватая в свои лапки небольшую открытку, что была привязана к букету великолепных огненных гиоский. Бутоны этих цветов всегда переливались желтыми, оранжевыми и красными красками, что издали было похоже на настоящий пожар. — Ну ничего себе!

— Угу! — поддакнул Угук, оборачиваясь на меня.

Забрав открытку у хитрых умертвий, что сейчас смотрели на меня теми же взглядами, что и девчонки, я устало присела на кровать и привалилась к стене. Не так много строчек, но все же...

«Я тебя нашел... — прочла я первое предложение. — Больше не сбежишь...»

Ни подписи, ни опознавательных знаков. Только умопомрачительные цветы, которых завтра наверняка не досчитаются на какой-нибудь клумбе рядом с академией. Обняв букет, я растолкала своих умертвий да так и завалилась на кровать в одежде, мечтательно прикрыв веки.

«Больше не сбежишь...» — так и стояло перед глазами.

— А ты нам ничего не хочешь рассказать? — протянула Элла, усаживаясь рядом.

— Неа, — ответила я, оскалившись.

— Внимание, внимание! — раздался взволнованный голос секретаря, окутывая стены, пол и потолок. — По указу ректора с сегодняшнего дня всем аристелям запрещено покидать территорию академии!

Эх... А ведь мне теперь даже сбежать расхотелось...

Глава 13: Побег — дело тонкое

Это были самые тяжелые три месяца в моей жизни. Учеба в деревенской школе всегда казалась мне наказанием свыше за все мои шалости, но академия превзошла мои муки по всем пунктам.

Во-первых, это не так-то и легко — каждый день вытворять что-то неподобающее. За эти три месяца я нарушила абсолютно все имеющиеся правила академии, а после некоторых моих шалостей листок с запретами значительно вырос и стал вполне себе приличной книженцией. Но проблема в том, что фантазия моя иссякла уже недели две как назад, а потому я неизбежно повторялась, но делать было нечего. Я во что бы то ни стало должна была посещать человеческое кладбище каждый день, а иначе мой дар грозился вырваться из-под контроля прямо на парах — такой роскоши я себе позволить не могла.

Даму в красном до сих пор искали. Лорд Эсенджер ни на один день не прекращал поиски, выдумывая все новые и новые способы докопаться до истины и до аристелей. Его маниакальное желание уже походило на зависимость в глазах аристелей, но я прекрасно знала, зачем он меня ищет. В самое ближайшее время он хотел заполучить мой дар, потому что в империи дела обстояли все хуже и хуже.

Мертвые некроманты, коих я случайно подняла, ужасно бесились и уже утратили тот контроль, которым я их связала. Преподаватели и старшекурсники, как могли, вылавливали их и упокоивали по одному, но делать это было невыносимо трудно. После каждой вылазки нам переносили занятия на послеобеденное время, а у старшекурсников и вовсе отменяли пары. Я прекрасно знала об этом, потому что обо всем происходящем мне рассказывали Софка и Угук.

Софка была моими глазами и ушами в академии, а Угук, едва странные часы в холле пробивали полночь, переносился в империю через портал вместе с некромантами. Правда, словами объяснить увиденное он нам не мог, но у него отлично получалось показывать пантомимы. Так в один из осенних дней я узнала, что при поимке мертвого некроманта погибла одна из старшекурсниц, несмотря на то, что аристелей и преподавателей сопровождал отряд императорских гвардейцев. Не описать словами то состояние, в котором я пребывала все последующие недели. От того, чтобы немедленно сдать ректору, меня с трудом отговорила Софка.

— Ей уже не поможешь, но ты все еще можешь попытаться сбежать отсюда. Так борись же! — ругалась она, пока я захлебывалась собственными слезами, запершись в ванной.

И я действительно надеялась сбежать. Все эти месяцы тщательно готовилась к побегу, но страх перед неизвестностью усиливался с каждым днем. Из академии в город аристелей больше не выпускали. Единственной моей возможностью на побег был завтрашний день, когда всем курсам в сопровождении преподавателей было разрешено посетить лавки, чтобы приобрести наряды для маскарада в честь Дня Богов.

Я не хотела пропускать этот веселый праздник, когда аристелям и преподавателям разрешено преображаться до неузнаваемости, примеряя на себя наряды Светлой Девы и Темного Бога, но и других вариантов у меня не было. За эти три месяца я достаточно скопила монет, незаконно приторговывая на территории академии всевозможными травяными сборами, мазями, косметикой и лекарствами. Увы, мои запасы, привезенные из дома, быстро закончились, но я была бы не я, если бы не придумала выход из этого положения.

Поначалу лорд-главнокомандующий страшно ругался, когда поймал меня под утро, обворовывающую клумбы, но к сегодняшнему дню даже перестал наказывать за это, видимо, приняв тот факт, что наряды на кладбище меня нисколько не пугают. Лишь тяжело вздохнул, в очередной раз проходя мимо лысых кустов:

— Аристель Релти, дерево не настолько широкое, чтобы вы могли за ним спрятаться, — произнес он буквально позавчера, словив меня на месте преступления.

— Что вы, лорд Эсенджер, я и не прячусь, — беззаботно ответила я, наскоро запихивая мешочки в сумку. — Просто с этого места красивый вид на лес.

Лес я, кстати, тоже частенько обворовывала, но, слава Светлой Деве, за это на меня никто не ругался. Правда, один раз я все-таки подралась с белками, перед носом у которых обобрала куст малины. Это была битва века, из которой я вышла победительницей, но мои домашние умертвия почему-то смеялись именно надо мной. За что и не получили ни одной ягодки.

Радуюсь моим успехам в травоведении, преподаватель Гекур разрешила мне иногда заглядывать в свою святая святых — теплицы, что находились на четвертом этаже. Естественно, не за просто так, а в обмен на мою помощь по уходу за растениями, но, если честно, мне и самой там безумно нравилось. В теплицах была всего одна стена, в которой имелась дверь, тогда как весь остальной периметр представлял собой стеклянный куб. Я бы назвала это место оранжереей, но почему-то все

упорно звали его теплицами, что нисколько не мешало мне собирать ингредиенты и там.

По другим парам большими успехами я похвастаться не могла, потому что свою силу приходилось постоянно сдерживать. Если бы не ежедневные походы на кладбище, я бы навряд ли продержалась так долго. Каждый день я выпускала этот проклятый дар на свободу, едва ступала на земли мертвых. Сами зомби несказанно радовались моей щедрости, но я себя после этих выбросов чувствовала выжатой как лимон. Однако именно благодаря своему состоянию при каждой следующей проверке ректора я была спокойна как удав.

— Аристель Релти, ваш резерв снова пуст? — из раза в раз не переставал удивляться лорд Эсенджер, проводя ладонью по сосредоточию силы некроманта.

У девушек таким центром был участок чуть ниже живота, а потому я неизменно краснела, бледнела, но в обморок больше не падала. И не раздевалась больше, сгорая со стыда, как это было в самый первый раз. Но одно оставалось неизменным: сковородку из рук я не выпускала даже в кабинете ректора.

— А чему вы удивляетесь? — сразу же переходила я в наступление. — Знаете, сколько жрет мой конь? А его подпитывать нужно почти каждый день! Хоть бы научили уже упокоевать, так одной проблемой стало бы меньше.

— Всему свое время, — неизменно отвечал мужчина, но иногда мы все же встречались взглядами, чтобы замереть на мгновение.

И это было странно.

Его ладонь на моем животе будто становилась горячей, а внутри меня прокатывалась дрожь, объяснение которой я до сих пор так и не могла найти. Нет, конечно, лорд Эсенджер нравился мне, что уж скрывать, но после нашей первой проверки мужчина никаких намеков на что-то большее не делал. Не приглашал прогуляться, как это делали парни, забегая за моими соседками. Не дарил цветы и подарки, как это делали жених Воры и Арод, с ужасной частотой посещающий нашу комнату. Ректор даже не улыбался мне лишней раз, но я частенько ловила на себе его задумчивые взгляды на парах по истории или когда сталкивалась с ним на территории академии. В общем, параноя прогрессировала во всей своей красе.

— Нара, ты идешь? — вырвала меня Вора из воспоминаний.

Щеки мои тут же вспыхнули, а я попыталась спрятать свой мечтательный взгляд за кружкой. Этим утром мы завтракали не в комнате, а в столовой, в которой после запрета на выход за территорию академии хоть немного, но разнообразили меню, сделав его более привлекательным. Правда, отвары я все равно заваривала только свои, потому что иначе проснуться просто не могла. Слишком тяжело для меня было бодрствовать в ночное время суток.

— Мне на полигон, так что не ждите, — кивнула я девчонкам, вздрогнув от воспоминания о том, что за окном беспробудно льет дождь.

А ведь все равно придется плестись в этот холод. За окном уже расстилалась темень — осенью солнце стало меньше греть и все раньше уходило в закат. Холоднее становилось с каждой минутой, проведенной на улице, но ни дождь, ни град не смущали нашего преподавателя по физподготовке и самообороне.

Каково же было мое удивление, когда я вышла на улицу для первого занятия и увидела перед выстроившимися в две шеренги аристеями ту самую молоденькую девушку, что явно была ненамного старше меня. Неизменные черные брюки, высокие сапоги и белая рубашка делали ее образ женственным, тогда как темные волосы, забранные в высокий хвост, придавали ей игривости.

Я удивленно хохотнула. Честное слово, просто не ожидала, что она может преподавать два таких тяжелых, я бы даже сказала, мужских предмета, и моя несдержанность уже не раз вышла мне боком. Кроме милостивой внешности, преподаватель Арлоси обладала невероятной памятью и до ужаса мстительным характером, а потому я почти каждую пару выступала сначала ее личным напарником — то есть девочкой для битья, — а потом подрабатывала еще и самым нерадивым аристедем, которому за одну пару могло прилететь до сотни замечаний.

— Я еще сделаю из тебя человека! — зловеще улыбалась преподаватель Арлоси, когда я пыталась незаметно выползти с полигона.

— Вы лучше из меня некромантку сделайте, — неизменно отвечала я, молясь Светлой Деве, чтобы пара поскорее закончилась.

Вот и сейчас мне предстояло еще раз пережить всю любовь преподавательницы к моей персоне, но думала я о другом. Мы с Софкой и Угуком немного не успевали. Я не могла уйти и просто так

бросить на произвол судьбы целое кладбище, а потому изо дня в день Софка, пока я спала, наполняла моей кровью все новые и новые бусины. Но проблема заключалась в том, что в день мы могли создать только одну такую бусину. Почему-то моя кровь теряла свои свойства в каждой последующей капле, и к сегодняшнему дню у нас имелось только восемьдесят семь артефактов для моих мертвяков, тогда как самих мертвяков было сто двадцать четыре.

Тащить оставшихся зомби вслед за собой не было никакого желания, да и опасно это. Такую большую компанию заметят очень быстро, а ведь мне предстояло по-настоящему скрываться. Я даже в родную деревеньку возвращаться не собиралась, чтобы попрощаться с родителями и сестрами, — слишком дорого это могло обойтись, и в первую очередь именно им.

— Нара, не зевай, — прошел мимо меня Арод, слегка дотронувшись до моего плеча.

Он вполне мило улыбнулся мне, едва мы встретились с ним взглядами, но меня эти его жесты несказанно раздражали. То дотронется невзначай, то приобнимет как бы между прочим. Нет, с того самого дня, как мы вместе с ним провели ночь на кладбище, поведение парня изменилось до неузнаваемости. Он больше мне не грубил, старался помогать, хотя я его и не просила, вдруг заговаривал со мной ни с того ни с сего, но я до сих пор оставалась настороже.

Во-первых, на первом же его подарке, благодаря Софке, я обнаружила подчиняющее заклятие. Настороженная хвостатая уверенно заявила, что милая безделушка — кулон с камешком — не что иное, как весьма дорогой ведьмовской артефакт, полностью подавляющий волю. Что уж говорить, после такого подарочка я обходила Арода десятой дорогой, старалась ничего не пить и не есть в его присутствии, а все последующие подарки, которые он неизменно мне дарил, когда никто не видел, я даже в руки не брала.

Конечно, я безумно переживала, что парень из-за моих категоричных отказов все-таки наведается к ректору и расскажет ему о том, что своими глазами видел, как я на кладбище подняла больше сотни умертвий да еще и разговаривала с ними, но Арод почему-то обличать мои способности не спешил. Посоветоваться на этот счет мне было не с кем, но, если верить Софке, некроманты — жуткие собственники и жадины, а значит, ни к кому с докладом парень не побежит хотя бы потому, что такую ценность, как я, могут запросто увести у него из-под носа. Но проще от этого не становилось.

Из-за этого совершенно ненужного интереса к моей персоне Арелия злилась на меня все больше и от слов уже перешла к действиям. Так у меня под подушкой оказались болотные водоросли, а одна из рубашек приобрела дыры, но обвинить девушку никак не получалось, потому что не удавалось заставить на месте преступления. Беспочвенная зависть ее никак не утихла со временем, а скорее наоборот — лишь усиливалась, потому что, несмотря ни на что, по академии я ходила настолько счастливая, будто пирожных с кремом из чертополоха объелась.

И у этого были свои причины: каждую неделю я получала небольшие букетики цветов или коробочки со сладостями от своего тайного поклонника. До сих пор не знала, кто он, потому что коротенькие записки никогда не были подписаны, но неизменно грели душу.

«Мы скоро увидимся...» — писал он мне, присылая алые цветки маливы.

«В твоих глазах собрана вся зелень лета...» — оставлял он мне послание, угощая коробочкой шоколадных конфет с гранатовым ликером.

«От твоей улыбки любой день становится солнечным...» — где-то раздобыл он для меня ромашки.

А я терялась в догадках и не знала, кто прячется от меня за маской. Подарки всегда приносил гос Азен — караульный, чья сторожка прилегала к воротам, но, сколько бы я ни выспрашивала, кто является отправителем, мужчина мне ничего не говорил. Лишь загадочно улыбался, произнося:

— Эх, молодежь...

Звонок уже ворвался в стены академии, обозначая начало первой пары. Столовая опустела, но я лишь только сейчас оставила чашку, чтобы обреченно подняться и поплестись на выход в холл академии. Черный костюм — брюки, футболка и куртка — не слишком согревал, и прохладный воздух тут же пробрался под ткань, едва я выползла на улицу. На полигоне преподаватель Арлоси уже построила первокурсников, но я не торопилась. Неспешно шла, любясь темнеющим небом, осенними листьями, что выделялись на дорожках под светом фонарей яркими пятнами. Шелест дождя окутывал, звучал мелодией грусти. Нестерпимо хотелось забраться под теплый плед и выпить еще одну кружечку отвара, но...

— Аристель Релти, мы еще долго вас будем ждать? — прозвучал невыносимо бодрый голос преподавателя.

— Да ползу я, ползу... — пробурчала я, кое-как переставляя ноги. Куртка уже промокла, а я думала

о том, что вот возьму, заболею и умру, и тогда ей точно будет стыдно!

Но какой там стыд?

— Что-что вы сказали, аристель Релти? Хотите побегать? Ваше желание для меня закон, — елейным голосом произнесла эта чернявая змея, чтобы кааак гаркнуть: — Десять кругов вокруг полигона, выполнять! Скажите спасибо Нарилии!

И да, мои однокурсники меня ненавидели. Они прожигали меня взглядами, пока бегали по полигону, утопая по колено в грязи. Что уж говорить, я бежала впереди всех. Во-первых, потому что меня догоняли разъяренные аристели. Во-вторых, потому что разъяренных аристелей догоняли не менее разъяренные мертвяки.

— Нарка, мы тебя догоним и уьем! — шипела Бери, пытаюсь ухватить меня за косу.

— А потом поднимем! — зло выплюнул Леошь, все-таки добираясь до меня.

О том, что он собирается поставить мне подножку, я догадалась почти сразу же, а потому на ответ времени не тратила, сосредоточившись на том, чтобы как можно выше поднимать колени.

— Вот упырица! — перегнала меня Бери, но не потому, что я уже выдохлась и еле ползла. Просто я уже заметила то, что не заметили они. Часть академических умертвий резво развернулись и побежали в противоположную сторону, то есть навстречу нам.

Мертвяки радостно скалились, встречая аристелей в свои объятия. Особенно активные пытались уползти с неожиданного свидания, но их неизменно притягивали обратно, цепляясь за юркие конечности. И вот порадоваться бы мне за зомбяков, но впереди меня тоже ждала парочка объятий и даже, возможно, поцелуй. Ничего не оставалось, как воспользоваться обманным маневром...

— Аристель Релти, немедленно выбросьте сковородку! — сурово воззрившись на меня, прокричала преподавательница по мучениям.

— Я совсем немножко ей поразмахиваю! — ответила я, прикладывая первое умертвие.

— Два наряда на кладбище! — сложила она руки на груди, сверля меня взглядом, полным негодования.

— Да как скажете! — безропотно согласилась отчаянная некромантка, добивая уползающего мертвяка. Нет, ну правильно, им-то на нас по-настоящему нападать запрещено.

— Все, аристель Релти, мое терпение закончилось! — топнула змеюка ногой, пока я топила второе умертвие в грязи, вымазываясь по самые уши. — К ректору сейчас же!

— Твою ж мышшь... — опустила я оружие массового поражения, жалостливо заглядывая преподавателю в глаза. — А может быть, месяц нарядов?

Ее улыбка мне совсем не понравилась.

Глава 14: Об истине, что прячется в вине

— Опять вы? — с тяжелым вздохом поинтересовался ректор, едва я предстала перед его грозными, но очень симпатичными очами. — Что на этот раз натворили, аристель Релти? Постойте-ка, не говорите. Дайте догадаюсь, — отчего-то развеселился мужчина, а шальная улыбка окрасила его губы. — Сорвали первую пару?

— Да не сказала бы... — засмузилась я, возгордившись тем, что лорд Эсенджер так высоко ценит мои умения.

— Неужели довели до смерти преподавателя Арлоси? — удивленно приподнял он брови, с азартом подаваясь вперед.

Присесть мне никто не предлагал, а потому я стояла напротив ректорского стола, за которым восседал сам лорд-командующий.

— Да нет, что вы... — совсем раскраснелась я, полагая, что до такого мне еще расти и расти.

— Тогда что, мертвые вас задери, вы снова натворили?! — вдруг озлобленно хлопнул он ладонью по столу, молниеносно вскакивая на ноги.

Кресло его отлетело к шкафу, а я вздрогнула от образовавшегося грохота и неловко попятилась назад. На всякий случай, потому как чернильная бездна явственно заполняла его радужки, а это совершенно точно не могло быть признаком чего-то хорошего.

— Стоять! — рыкнул он, а я, наоборот, ускорила шаг.

Развернувшись, бегом помчалась к двери, но ядовито-зеленые щупальца достигли ее раньше и полностью захватили в свой плен единственный выход. Я только и успела, что затормозить в одном шаге от чужой магии, но зря. Лорд Эсенджер этим и воспользовался.

Мгновение, и я прижата спиной к двери, а чужая магия плотно обхватывает мои руки и ноги, пеленая. Ни вырваться, ни сдвинуться с места, тогда как мужчина нависает надо мной несокрушимой скалой. В его глазах полыхает ярость. В них чернильная бездна с мириадами звезд, и я забываю, как дышать.

Его ладони впечатались в дверь над моей головой. Вздрогнуть бы, но не могу пошевелиться, загнипнотизированная этим страшным взором. Его лицо так близко. Скулы заострились, посерели. Под глазами залегли тяжелые темные тени, а губы искривились в жестокой насмешке. Довела. Все-таки довела до края терпения.

— Так что же вы натворили, Нарилия? — прошипел он мне прямо в губы.

Грудь его тяжело вздымалась, едва соприкасаясь с моей. Старалась максимально вжаться в стену, чтобы увеличить расстояние между нами, но лорд Эсенджер, наоборот, томительно медленно сближался со мной.

— Я... — попыталась я ответить, но мысли от страха разбежались, оставив голову совершенно пустой.

— Вы? — подтолкнул он меня, глядя мне прямо в глаза.

— Я подралась с умертвиями на полигоне! — спешно выговорила я, пока его губы не коснулись моих.

— Нарилия, Нарилия... — протянул он, обреченно качая головой. — Мне проще взять вас в жены, чем вытерпеть в академии.

— Н-н-не надо! — взвизгнула я, пуще прежнего забившись в зеленых всполохах.

— Что значит не надо? — оскорбился треклятый некромант, а тьма в его глазах мигом рассеялась. — И чем же плоха моя кандидатура?

— Всем хороша, — сипло выдавила я.

— Нет-нет, постойте-ка, давайте разберемся, — настаивал он.

— Не стоит, лорд-командующий. Вы всем хороши, честное слово.

Да я с чем угодно сейчас была готова согласиться, лишь бы ректор меня, наконец, отпустил. Руки затекли, а сердце в груди стучало быстро-быстро. Вот что ему от меня еще нужно?

— Тогда почему же вы препятствуете нашему браку? — не отставал мужчина, похоже, всерьез обидевшись на мой отказ.

— Я не препятствую! — выдохнула я обескураженно. — Я вообще не собираюсь замуж!

— Но я вам нравлюсь? — вновь приблизился он, улыбаясь одним уголком губ.

И смотрел так, главное, выжидательно... А я молчала, потому что отвечать правду было стыдно, а на неправду неизвестно как он отреагирует.

— Нарилия, вас уже кто-нибудь пригласил на бал? — так и не дождавшись ответа, задал он следующий вопрос.

— Нет, — выдала я, несказанно удивившись.

Взгляд его снова стал каким-то задумчивым и... Я не могла прочесть эмоции мужчины, что уж говорить о его мыслях. Наверное, нужно было что-то сказать, но язык мой словно прилип к небу. Во рту стало сухо. Пульс стучал в ушах, оглушая.

— Идите, Нарилия, — вдруг произнес ректор этой треклятой академии, а его магия рассеялась, переставая меня удерживать. — Идите, — повторил он с нажимом.

Радость всколыхнулась внутри меня, прокатилась вместе с кровью, а я тут же развернулась лицом к двери, чтобы схватиться за ручку. Но чужая рука вмиг легла поверх моих пальцев, а спиной я ощутила грудь мужчины, в которой так же быстро, как и мое, билось сердце.

— Еще одна жалоба на вас... — очень тихо проговорил ректор, едва касаясь губами мочки моего уха. — И я выполню свою угрозу.

Так быстро из кабинета ректора я еще не удирала.

Правда, спустя несколько минут все же пришлось стыдливо вернуться обратно в приемную за своей сковородкой, с которой я теперь почти не расставалась.

— Снова наряд на кладбище? — шепотом спросила секретарь, опасливо косясь в сторону тяжелой двери. — Не злила бы ты его, Нарка. А то, не дай Темный Бог, на одно умертвие в академии станет больше...

Ответить на это мне было нечего, но вместо того, чтобы вернуться обратно на пары, я поплелась в библиотеку. Почти каждый день приносила на кладбище новые книжки, чтобы подвластные мне умертвия не скучали. Правда, библиотекарь на меня уже глядел с вполне обоснованным подозрением, но я была бы не я, если бы не сумела выкрутиться.

— Снова ты? Да куда же ты книжки деваешь? Питаешься ими, что ли? — в очередной раз возмущался библиотекарь, а я смотреть на него не могла без того, чтобы не грохнуться в обморок.

Видела я тех кровожадных бабочек, что обгладывали любое живое существо за секунды. Не хотелось бы мне когда-нибудь встретиться с ними один на один. И так, когда я мимо их колбы проходила в теплицах, они облепливали ее и двигались вслед за мной. Страшно до одури.

— Это мое наказание от ректора, — со вздохом честно соврала я. — Что ни день, то новый реферат. Уже пальцы болят от писанины, — старательно придумывала я, желая вызвать в старике сочувствие.

Но куда там!

— И правильно наказывает! А то ишь, уже все книжки перетаскала! Сколько сегодня?

— Штучек пять, — заискивающе глянула я на него, тщательно скрывая довольную улыбку. — О приключениях.

Правильно Софка говорила, что все некроманты страшные жадины. Я снова тащила по лестницам полную сумку книжек. Их количество сильно отличалось от пяти, но я все равно нагребала всего, да побольше. А что? Академия точно не обеднеет, а у меня, между прочим, умертвия к знаниям тянутся! Перевоспитываются, можно сказать!

— Нарилия? — как назло, вынырнул со стороны холла ректор, вынуждая меня застопориться. — Почему вы не на паре и... А что у вас в сумке?

Сумку я старательно задвинула ногой, пытаюсь спрятать за мантией... Которая в это утро осталась в комнате, потому что первой парой была физподготовка.

— Да так, ничего особенного... — невозмутимо осматривала я стены и потолок, будто видела их сегодня впервые. — Ремонт бы здесь сделать, да? — попыталась я отвлечь лорда-командующего от своей персоны.

После того, что рассказала мне Софка, замуж идти не хотелось совершенно. Честное слово, при таком раскладе лучше старой девой остаться или до конца жизни дар свой скрывать, а потому нарываться на выполнение угрозы было никак нельзя. Ну его, это замужество и все их притязания.

— Здесь? — уточнил некромант, оглядываясь по сторонам. Кое-где с потолка игриво свисала паутина. На стрельчатых окнах даже в полумраке под тусклым светом магического огня можно было заметить рисунки аристократов. На красном ковре кто-то явно рассыпал землю. И хорошо, если простую, а не кладбищенскую. — А по-моему, вполне прилично.

— Ну, раз прилично, тогда я пойду? — кивнула я, чтобы по широкой дуге обойти ректора академии.

И вот только мне удалось достичь противоположной лестницы, как за моей спиной раздалось снисходительное:

— Нарилия, вы так и не ответили мне, что у вас в сумке?

— Книжки, — ответила я, не оборачиваясь. — Я читать люблю.

— А почему вы не на паре? — голос медленно приближался, а я старательно прижимала к себе не только тяжеленную сумку, но и сковородку.

— А я немножко приболела, — соврала я, осторожно поднимаясь вверх по ступенькам.

— А давайте я вас вылечу? — спросил он совсем близко.

Я рванула наверх. Во-первых, стало страшно. Во-вторых, стало еще страшнее, когда я вспомнила слова секретаря. В-третьих, опять же страшно, потому что мне совсем неизвестны методы лечения этого треклятого некроманта. В общем, самым лучшим вариантом оказалось трусливо сбежать, чтобы уже из-за поворота прокричать:

— Нет, спасибо! Мне уже полегчало!

— Очень жаль, — все-таки услышала я, но все равно убеждала себя в том, что мне показалось.

Ну ведь показалось же, да?

На пары мне все-таки пришлось вернуться, но едва ли я запомнила хоть что-нибудь. На обед сегодня давали запеченный картофель с сыром и тоненькие лоскуты курицы, но и есть я тоже забывала. Все мои мысли крутились то вокруг ректора и его непонятного поведения, то вокруг завтрашнего побега, план которого состоял из полной импровизации.

— Ты снова на кладбище? — удивилась Элла. Сидя за общим столом, она старательно выкрашивала ноготки в белый цвет, потихоньку готовясь к завтрашнему балу.

— Еще два наряда от Арлоси, — притворно вздохнула я, ожидая, пока Софка и Угук заберутся в сумку.

— И правильно. Таких, как ты, вообще надо силы лишать и выгонять из академии, — фыркнула Арелия.

— Если еще раз поругаетесь, за дверь выставлю обеих, — пригрозила Огна, даже не оборачиваясь к нам.

Девушка лежала на своей постели в окружении десятка книжек и сотен фантиков. Как она могла заниматься в таком бардаке, я не понимала, но сама Огна называла это творческим беспорядком. Чем бы дите ни тешилось, лишь бы на кладбище не ходило.

К слову, теперь ректор академии забирал на свои вылазки абсолютно всех третьекурсников и четверокурсников, потому что сил им явно не хватало. В последний раз Угук даже чуть не попался перед Огной, когда возвращался на ее мантии обратно в академию, но слава Светлой Деве, что наблюдать за некромантами нам больше не придется. Правда, за стенами академии скрываться будет намного труднее, потому что о лицензии теперь я могу только мечтать...

Самое интересное, что за прошедшее время самым жутким местом для меня стало не кладбище, а лес, что предшествовал ему. Каждый раз казалось, что сейчас кааак выпрыгнут на меня те самые злопамятные белки. Треск, шелест, шум — и вот я уже со всех ног несусь на кладбище, чтобы попасть в родные объятия моих милых образованных, совсем не страшных умертвий.

— А я вам книжки новые принесла! — радостно объявила я встречающим.

Страшенские лица и то, что от них осталось, искривились в позитивных улыбках и обескураживающих оскалах, но для меня это было делом привычным. Я даже вздрагивать перестала. А уж после того, как мы в прятки на кладбище играли, меня навряд ли можно было чем-то напугать.

— А у нас заказ новый. Остатки урожая собрать просят, — обрадовал меня мертвяк, которого я самолично назначила смотрящим за вверенной мне территорией.

— Отлично! — предвкушающе потерла лапки Софка, выглядывая из сумки. — Веди!

Деревенские, кстати, жаловаться на умертвий, разгуливающих по их деревне, ректору не стали. Наоборот, через несколько дней у моих мертвяков появилась первая работенка, которой с каждым днем становилось все больше и больше. Но моя строительная бригада не жаловалась.

Они были рады тому, что в их помощи кто-то нуждается, однако выходить за пределы кладбища я им разрешала только по ночам. Сама я за калитку выбраться теперь не могла, потому что по всей территории академии стояла непробиваемым куполом ректорская защита. Ее нельзя было заметить, даже если смотришь в упор, но, как только дотрагиваешься до воздуха в месте, где заканчивается территория, темно-зеленые всполохи мигом отталкивают обратно.

И да, выяснять мне это пришлось опытным путем, а точнее, своим собственным лбом, попой, ищущей приключений, и уязвленным самолюбием. Просто самый первый план побега мы составили еще три месяца назад, и главным его действием являлся беспрепятственный выход через калитку на кладбище.

Собрав в сумку все самое необходимое, я дождалась, пока умертвия выйдут за территорию, и, собственно, пошла следом. Каково же было мое удивление, когда я врезалась лбом в невидимую преграду и плюхнулась на землю, больно ударившись нижними девяносто. С тех пор мы и разрабатывали план номер два, в котором было решено ржущих умертвий с собой не брать.

Денег мы, кстати, с деревенских ни разу не требовали. С мертвяками они расплачивались всем известной валютой — книгами и смешными, а иногда и поучительными историями из жизни. Для меня же они неизменно передавали то выпечку, то сыры, то вяленое мясо, а иногда подсовывали и полезные травы, которые выращивали в собственных огородах. Часть из полученных продуктов я припрятывала прямо на кладбище, когда Софка научила меня накладывать на них защитные чары, а часть притаскивала соседкам, которые были уверены в том, что в близлежащей деревеньке живут мои дальние, но очень щедрые родственники.

Последняя ночь на кладбище прошла спокойно. Отдав умертвиям бусины, я с некоторой грустью рассказала им о том, что больше прийти к ним не смогу. Наказала делиться артефактами и время от времени передавать их друг другу, чтобы не потерять контроль над собой. Рыдала вместе с мертвяками. Они лезли обниматься и старались дать какие-то напутствия, но понимать из них я могла от силы лишь с десятков, потому что голосовые связки почти ни у кого не сохранились.

Уходить совсем не хотелось. Я не могла представить, что больше никогда их не увижу, не проведу в их компании очередную ночь, не упаду в свежую яму, чтобы потом все дружно вытаскивали меня из нее. Это было странно, и какая-то часть меня до отчаяния хотела остаться, тогда как разум понимал, что неровен час, и оставаться уже будет некому. Об одном сожалела: я так и не узнаю, кто присылал мне подарки и писал комплименты. А вдруг это и была настоящая любовь?

— Кто говорил, что это самое легкое вино, которое ты пила в своей жизни? — возмущалась я, кое-как переставляя ноги.

Идти через лес было, мягко говоря, трудно. Деревья да и здание академии впереди двоились и троились, а потому несколько раз мне приходилось менять направление. Угук после того, как испробовал из крышечки вина, сладко посапывал в кармане моей мантии, а Софка только носом выглядывала из сумки, командуя нашим плетущимся парадом.

— Я нисколько не соврала! Ик! — донеслось из сумки, а я опять остановилась посреди леса, чтобы понять, куда двигаться дальше.

Черные тучи снова заволокли небо, а рассвет как-то запаздывал, тогда как силы мои были уже на исходе. Я даже подумывала о том, что неплохо было бы прилечь рядом с вооон тем пеньком. В огромном старом дереве зияла сквозная дыра, но временным местом для ночлега оно являться вполне могло. Импровизированный потолок очень даже имелся, одну дыру можно было закрыть моей мантией, а вторую оставить для того, чтобы в случае чего видеть наших мстительных подкрадывающихся врагов — то есть белок.

— Мы уже пришли? — поинтересовался хвостатый комок, явно пытаясь перевернуться в сумке.

Теперь из нее торчали две задние лапы и хвост.

— Пришли, — ответила я, понимая, что больше идти куда-либо просто не способна.

Лёгонькое вино, переданное деревенскими в знак благодарности, оказалось невыносимо коварным. Перед глазами все кружилось и вертелось, а ведь я от силы сделала пару-тройку глотков. Просто очень хотелось попробовать, каков этот напиток на вкус. В общем, напробовалась так напробовалась.

— Это мы куда? — все-таки справившись с собой, высунулась из сумки Софка.

— Сейчас дождик переждем и дальше пойдем, — честно соврала я, забираясь в старое дерево.

— Какой такой дождик-ик?! — нисколько не поверила мне крыса.

— А тебе разве не капает? — с трудом, но все-таки завесила я изнутри одну из дыр собственной мантией. — Значит, быстро закончится.

И это были последние мои слова перед тем, как я бессовестно отключилась, подложив под голову не очень мягкую наплечную сумку, но, если честно, моей голове было абсолютно все равно. Наверное, я бы запросто смогла уснуть и под дождем, и на полигоне в окружении умертвий, настолько меня сморил коварный напиток...

Мне снились белки.

Мы снова воевали с ними за малину, но выигрывали в этот раз почему-то именно они. Спеленав меня при помощи веревки, наглые мохнатые и хвостатые тащили меня приносить в жертву Темному Богу, а мне так сильно в этот момент хотелось спать, что я от них отбрыкивалась постольку поскольку.

— Нарилия, прекратите ерзать, — раздалось вдруг где-то над моей головой, а я с перепугу чуть не свалилась вниз, потому что я знала этот голос!

В первое мгновение спросонок мне лишь на секунду показалось, что я путешествую на руках у ректора Королевской Военной Академии, но нет! Это был тот самый незнакомец с бала.

Резво развернувшись в его руках, я разве что на шею ему не залезла, воодушевленно пытаюсь заглянуть ему в глаза и рассмотреть его лицо в это пасмурное утро, но... Улыбка моя сползла с губ так же быстро, как и появилась.

— Кто вы? — спросила я, беспардонно касаясь пальцами его лица, что было скрыто за маской тьмы.

— А это важно? — усмехнулся он, поддерживая меня... Ну пусть будет под коленками.

Ощущала кончиками пальцев его улыбку, обрисовывала ямочки на щеках, но мне было мало этого.

— Я хочу увидеть ваше лицо, — прошептала я, а внутри меня всколыхнулась надежда.

Пусть будет любовь, а? Ну пожалуйста, Светлая Дева, пусть будет любовь?

— Спи, — тихо приказал он, погружая меня во тьму.

Глава 15: Кто раньше всех встает — тот больше всех влипает в неприятности

Наверное, все-таки надо было спросить у мужчины о том, куда он меня несет, но сделать этого я просто не успела. Проснувшись от волчьего завывания, я взлетела с постели, однако было уже поздно. Мой знакомый незнакомец принес меня в мою комнату, где я, собственно, и очухалась.

— Вора! Вора, просыпайся! — трясла я девушку, стоя перед ней босиком и в одной коротенькой сорочке.

— Да дайте поспать... — ворчала она, закрыв свою голову подушкой.

— Ну, Вооооооо! — канючила я, потому что мне не терпелось узнать о том, как я попала в комнату. — Вора, кто меня сюда принес, а? Он был симпатичным? А что сказал?

— Чего разоралась? — совсем не аристократично гаркнула Арелия, но я готова была простить ей в это утро все, что угодно. — Арод тебя притащил. Нашел никакую под каким-то кустом. Позорище...

— Как Арод? — села я мимо стула, но подниматься совсем не спешила. Внутри что-то ухнуло вниз, и это точно был не мой желудок.

Мне же не могло все присниться? Я ведь точно помню, что мужчина в маске из тьмы нес меня на руках по лесу. Я даже касалась его вот этими самыми руками. И голос... Это точно был не Арод! Или все-таки сон?

— Арод, Арод, — повернулась Огна на другой бок. — И где ты, позволь спросить, доползла до такого состояния? В академии строго-настрога запрещено употреблять подобные напитки. Исключением являются только праздники.

— Эх, снова тебе, Нарка, наряды грозят. Не устала еще? — сквозь сон пробормотала Элла.

— Без них жизнь становится скучной, — невпопад ответила я, все-таки поднимаясь. — Чур, в ванную я первая!

Сколько бы я ни пыталась до завтрака Софку и Угука, а мои одомашненные умертвия ничего не помнили. Серая хвостатая предположила, что нас опоили моим же снотворным, которое я в последнее время готовила с запасом, но я этот вариант сразу отмела. Ну не действует сонный порошок на умертвий, сколько ни посыпай, а ведь они спали и абсолютно ничего не слышали. Нет, я точно помнила, как некромант приказал мне спать, и меня вырубил, будто сковородкой по голове дали. Все-таки здесь что-то другое.

— Внимание, внимание! — зазвучал отовсюду звонкий голос секретаря, вынуждая поморщиться не только меня. — Всем аристелям немедленно собраться в холле академии!

Если честно, плестись в город у меня не было никакого желания. Во мне не на жизнь, а на смерть боролись любопытство и разум, но все уже было готово для моего побега. Тянуть и дальше я смысла не видела. Когда еще подвернется такая удача, когда всех аристелей разом выпустят за стены академии? Что, если меня найдут раньше, чем наступит такой день?

Я не торопилась. Ждала, пока столовая совсем опустеет, чтобы пособирать со столов нетронутые булочки и сыр. Неизвестно, как долго мне предстоит скитаться по королевству, пока я не найду место, в котором смогу остановиться надолго. Хорошо бы было домик прикупить, но не жили богато, нечего и начинать. Таких денег в наших закромах отродясь не водилось.

— Ты готов? — спросила я у паучка, тогда как сама внутри обмирала от страха.

— Угу, — не слишком уверенно вздохнул восьмипалый, поглубже забираясь в мой карман.

Наплечная сумка уже оттягивала плечо, но абсолютно все из того, что мы взяли, я считала необходимым. В таком походе и сменная одежда нужна, чтобы затеряться в толпе. И травы, чтобы продавать настойки и порошки. И еда, и деньги, и много чего еще. Лишь бы не попасться!

— Итак, все собрались? — вышел вперед лорд Эсенджер, бегло оглядывая повеселевших аристелей.

Еще бы они не веселились! Сегодня нам разрешили целый день провести в городе. Правда, под неусыпными взглядами кураторов, но кого это волновало?

Меня! Меня это волновало! Потому что именно из-под этих неусыпных взглядов мне предстояло сбежать.

— Отлично. Напоминаю, что передвигаться по городу вы можете только в сопровождении куратора. Старайтесь уважать себя и других и не торчать в лавках по два часа. Всем все ясно?

— Да, лорд-командующий! — громко прокричала женская половина академии, включая преподавателей.

— Да, лорд-командующий, — вяло прошептала мужская, а наш куратор — преподаватель по артефакторике — даже всплакнул.

Если серьезно, то видели мы его крайне редко. Преподаватель Далбо частенько опаздывал на пары, забывая о времени. Все в академии знали, что он чуть ли не круглосуточно сидит в своей мастерской, что располагалась в подвале. Иногда оттуда слышались взрывы, а стены сотрясало как от урагана, но спуститься к нему никто не спешил.

Нет, артефакторика как предмет была несказанно интересной. Софка постоянно перечитывала мои учебники и заглядывала в конспекты, мастера что-нибудь новенькое под моей кроватью. Иногда мне казалось, что когда-нибудь я зайду в нашу комнату, а на месте стены будет зиять дыра, но пока обходилось. Как обходились и собрания первокурсников без куратора, который забывал на них приходить.

Я нервничала, потому что Софка явно опаздывала, но вот среди подолов мантий промелькнул серый хвост, и моя подруга по несчастьям быстро юркнула в сумку, отчего лично я пошатнулась. Все-таки она не три грамма весила.

— Прицепила? — спросила я, молясь Светлой Деве, чтобы все получилось.

— Никак зараза не хотел даваться! — пожаловалась крыса на моего своенравного коня. Уйти вот так и оставить его без артефакта с моей кровью было бы зверством, а потому Софке пришлось бежать к амбарам. Мы собирались сделать это вчера на обратном пути, но чего не смогли, того не смогли. — Ой, что я тебе сейчас расскажу...

— Открывайте порталы, — скомандовал лорд Эсенджер.

Толпа унесла меня далеко вперед. Из темного мрачного холла, где под полом скользили белесые души некромантов, мы перенеслись напрямик на ярко освещенные улицы городка, что располагался в часе пути от академии. Птицы провожали солнце в закат, врываясь в темнеющее небо небольшими стайками. Тут и там по своим делам спешили горожане. Они совсем не обращали на нас внимания, как если бы толпа аристократов, возникшая прямо посреди улицы, была делом привычным.

Сердце мое ухало где-то в пятках. Этот город полностью принадлежал треклятым некромантам. Они построили его для себя и жили здесь целыми семьями. Мне же предстояло как-то выбраться отсюда незамеченной, а еще улизнуть прямо из-под носа преподавателя Далбо, чьи кустистые седые брови сейчас хмуро сдвинулись, образуя на лбу глубокую складку.

— Сначала идем в обувной салон, — объявил он нам, но все последующие его слова заглушил девичий визг. Даже Леошь визжала как сумасшедшая, хотя не иначе как мрачной я ее никогда не видела.

Девушки рванули вперед, чуть ли не за руки таща за собой преподавателя и парней. Я же очень медленно ступала назад, то и дело оглядываясь по сторонам. Вот на том конце улицы метрах в ста сверкнул второй портал, вынуждая меня спешно завернуть в проулок, чтобы помчаться по нему со всех ног.

— Беги, Нарка, беги! — воодушевленно подгоняла меня крыса, высунувшись из сумки.

Кто бы знал, что смотреть нужно было не только по сторонам, но и вперед.

— Нара? — удивился Арод, едва я сшибла его с ног и повалила на брусчатку.

— Тебе показалось! — спешно выговорила я, поднимаясь на ноги.

Но только стоило мне глянуть вперед, как я натолкнулась взглядом на преподавателя Арлоси и весь четвертый курс Королевской Военной Академии. И вот как, скажите мне, бороться с этим форменным невезением?

— Аристель Релти? — окинула меня с ног до головы пристальным взором преподаватель по физподготовке. — Что вы здесь делаете? Где ваш куратор и остальные первокурсники?

— Не знаю, — с самым честным видом соврала я. — Потерялась я. Но я сама найду, вы не переживайте, — развернулась я в обратную сторону, чтобы успеть сделать только один шаг.

— Стоять! — скомандовала преподаватель Арлоси, а дорогу мне своими широкими плечами перегородил Арод. И вот что ему неймётся, а? — Вставайте в строй и идите с нами. Некогда искать

первокурсников.

Вариантов не оставалось. Пришлось вставать в строй рядом с Огной, которая мне приветственно помахала, будто мы и не виделись несколькими минутами ранее. В отличие от первого курса, выпускники действительно шли по улицам строем — в связке по два некроманта. Возглавляла шествие преподаватель Арлоси, а замыкал — чтоб ему Светлая Дева всю жизнь снилась — как-то уж слишком довольно улыбающийся Арод.

— Ты как от группы-то отстала? — шепотом спросила Огна, когда мы проходили по торговым рядам.

Несмотря на темноту, спешно спускающуюся на городок, лавочники и не думали закрываться. Наоборот, жизнь на этих улочках только-только начинала кипеть. Тут и там вспыхивали фонари с магическим огнем внутри. То и дело слышались дверные колокольчики, а я думала о том, как бы поскорее улизнуть.

— Да мы только из портала вышли, как все бегом понеслись кто куда, утаскивая за собой и препода, — сказала я почти правду. — Я даже толком не поняла, как одна осталась посреди улицы.

— Это бывает. Я когда на первом курсе училась, в первые же выходные потерялась в городе. Хорошо, подсказали, как обратно в академию вернуться.

— Внимание, аристели! — окликнула всех Арлоси, останавливаясь у одной из лавок. Судя по вывеске, там продавали сугубо мужскую одежду. — Мальчики идут направо, девочки — налево, — усмехнулась она, руками указывая на лавки, что находились друг напротив друга. — Я стою здесь, жду вас.

— Это что за дискриминация такая? — возмутился какой-то паренек. Я уже видела его, когда по собственной глупости попала через портал в империю. — Может быть, мы тоже хотим налево.

Аристели разразились хохотом, но одного взгляда Арлоси было достаточно, чтобы абсолютно все звуки на улице мигом прекратились. Даже простые горожане старались идти на цыпочках и не издавать ни шороха — вот как впечатлились.

— Лично вы можете пойти и налево, — ответила преподаватель с гаденькой ухмылкой. — Но потом не жалуйтесь, когда не сможете подобрать себе платье по размеру. На все про все не больше часа. Время пошло.

Я не успела и подумать о том, чтобы попробовать раствориться в толпе и свернуть в один из проулков, как Огна схватила меня за руку и на скорости голодного умертвия потащила в лавку. Мы чуть ли не первые оказались внутри. Девушка явно имела опыт походов за покупками, потому что сметала с вешалок наряды как для себя, так и для меня. Я только и могла, что растерянно стоять и ловить платье, предназначенные для моей персоны.

— А теперь быстро в примерочные! — скомандовала Огна, тряхнув синими прядками.

В примерочную она меня тоже затолкала. Мы первыми успели занять две из пяти кабинок, и только внутри я смогла наконец-то выдохнуть. Смотрела на свое отражение в тяжелом овальном зеркале — глаза горят, волосы в разные стороны, руки сжимают ворох платьев.

— И чего стоим? — шепнула Софка, высовывая свой нос из сумки. — Бросай все и побежали.

— Там Арлоси на улице стоит, — прошептала я, скидывая платье на банкетку.

— А черный вход? — смешно пошевелила она усиками, тогда как взгляд был таким серьезным. Я бы даже сказала суровым.

— А тут есть черный вход?

— Во всех лавках есть черный вход! — постановила она, подталкивая меня в бедро. — Хватай любое платье, иди расплачивайся и делай вид, что присматриваешь что-нибудь еще. А сама ищи выход.

Так и поступили. Схватив первую попавшуюся белоснежную тряпочку, я едва ли успела выйти из кабинки, как волна аристелей попыталась протиснуться в нее мимо меня. Кажется, там даже кто-то дрался, но меня это уже не волновало. Расплатившись за покупку, я получила сверток и сделала вид, что неспешно осматриваю ассортимент лавки. Но, если серьезно, владелице данного салона было некогда обращать на меня внимание. Девушки, словно куклу, тянули ее во все стороны, потому что не могли найти нужный размер или элементарно достать наряд, который висел у самого потолка. Тихой сапой я пробиралась в глубь лавки. Миновав примерочные, сделала вид, что остановилась подобрать себе рубашку. Прямо за рядами с вешалками обнаружилась так необходимая мне дверь, но увы, она оказалась закрытой.

— Ты бы хоть записывала, что ли, — недовольно прошептала Софка. — Я же с тобой уникальными знаниями делюсь! Повторяй за мной.

Замок с тихим щелчком открылся, а я отбросила в сторону рубашку и бегом юркнула в приоткрывшуюся створку. Прохладный осенний воздух резко ударил в нос, вынуждая закашляться, но я не останавливалась. С этой стороны улочка была узкой и темной. Сюда выходили с десятков дверей, но никто по пути мне не встретился.

Я дошла почти до самого конца, когда со вздохом облегчения наконец-то обнаружила выход из этого лабиринта.

— Куда теперь? — спросила я у предводителя всех серых и хвостатых.

— По-моему, направо и налево по центральной улице до самого конца, — размышляла Софка, поигрывая хвостом.

— По-моему? То есть ты не уверена? — нервно переспросила я, возвращаясь обратно в проулок, чтобы переодеться.

— Да когда я тут была в последний раз? — возмутилась она, помогая выбраться из сумки Угуку.

Отвечать я не стала. Нервы и без того были на пределе, но придумать какой-то план заранее было невозможно. Приходилось импровизировать прямо на месте, потому что маршруты преподавателей нам выведать так и не удалось. И это осложняло дело.

— У, у-у, у-у-у, — вернулся паучок обратно, старательно выкладывая палочками наш дальнейший путь.

По всему выходило, что центральная дорога сейчас свободна — ни аристелей, ни преподавателей Угук не встретил. Но нужно быть осторожными на втором перекрестке, потому что там — рядом с лавкой обувщика — он видел второкурсников, направляющихся в противоположную от нашего пути сторону.

— Спасибо, — кивнула я паучку, помогая ему юркнуть в карман абсолютно черного плаща.

Пониже натянув капюшон, я перекинула сумку через плечо и отправилась искать выход из города. Но, наверное, сегодня как-то не так сошлись звезды или полная луна притягивала неприятности на мои нижние девяносто, однако до второго перекрестка мне было не суждено дойти. Еще на первом я столкнулась с ректором академии, чтоб его умертвия покусали!

— Нарилия? Что вы здесь делаете? — спросил лорд Эсенджер, а Софка в сумке тихонько выругалась, вынуждая меня покраснеть.

— А я потерялась, — ответила я, решив не придумывать ничего нового. — Но все в порядке. Платье я уже купила. Теперь ищу обувной салон.

— Обувной салон? — Мужчина достал из кармана часы на тонкой цепочке. Взглянув на них, он недовольно покачал головой и вновь посмотрел на меня. — Ваши уже отправились за нарядами. Пойдемте, — предложил он мне свой локоть, а я — никак от шока — ухватила за него и направилась в неизвестность.

— А куда мы идем? — уточнила я, когда на следующем перекрестке мы свернули вправо.

— Вам за обувью, — невозмутимо ответил мужчина, вынуждая меня остановиться.

— Лорд Эсенджер, мне, право слово, неудобно, но не нужно тратить на меня свое время. Я и сама смогу найти лавку, а потом примкну к остальным. Вы мне только скажите, где они сейчас, — врала я напропалую, старательно изображая из себя примерную девочку.

— Нарилия, мне совсем не сложно вас сопровождать. Кроме того, вне стен академии вы можете называть меня по имени.

— А-а-а... — Не знаю, что я хотела спросить, замерев перед этим хитрым и даже каким-то предвкусующим взглядом.

Только Софка из сумки пробурчала что-то вроде: «Во попала!» — но я даже возмущаться сейчас была не способна, настолько ошаршили меня слова ректора академии.

— Пойдем? — кивнул он мне куда-то в сторону лавок.

Ничего не оставалось, как посеменить за ним следом.

Туфли я выбрала наугад. Просто тыкнула пальцем в первые попавшиеся белые, мысленно сокрушаясь над тем, что они мне совсем не нужны, тогда как заначка пустеет прямо на глазах. Но Гирт настоял на том, чтобы я их все-таки померила. Пока переобувалась обратно в свою обувь, ректор академии вдруг решил, что ему хочется потратиться.

— Я сама заплачу! — воскликнула я, спешно направляясь к прилавку.

— Поздно, — улыбнулся мужчина, забирая коробку с туфлями. — Ты же не будешь против крохотного подарка?

— Соглашайся, дура! У нас бюджет не резиновый! — зашипела Софка.

— Ты слышала? — нахмурился Гирт Эсенджер, оглядываясь по сторонам.

— Вам показалось! — нервно прильнула я к нему, забирая все его внимание на себя. — Спасибо за подарок!

— Рад, что ты не стала упорствовать, — с готовностью отозвался он, а на губах его заиграла широкая улыбка. — Накидку на плечи уже купила?

— Нет, — ответила я удивленно. — А нужна накидка?

— Конечно. Празднество будет проходить на улице, — поведал он мне, помогая спуститься по лестнице, будто сама я сделать это не могла.

Еще через полчаса к туфлям прибавилась белая накидка из тонкой просвечивающейся ткани, которая тоже почему-то стала подарком. Еще через полчаса — красивый серебряный гарнитур с черными камнями. Еще через час — новые канцелярские принадлежности, чай, печенье, набор пирожных, конфеты и даже персиковая наливка. За все это я не заплатила ни копейки, но предполагала, что плату с меня еще стребуют. Так и получилось.

Ночь уже плотно заняла небо, раскинула темно-синее одеяло во все стороны, подглядывая за нами своим круглым желтым глазом. Народу на улицах становилось все больше, а мы как раз покинули рынок, что расположился под навесами прямо под открытым небом, когда ректор академии вдруг спросил:

— Нара, ты не проголодалась? Может быть, зайдем в таверну? Только давай я сначала твои покупки в академию переброшу.

И вот вроде бы спросил, мнением, так сказать, поинтересовался, но ответа нисколько не ждал. Открыв небольшой портал — с тазик размером, — ректор Королевской Военной Академии быстренько затолкал в него все свертки и коробки, а закончив, улыбнулся мне своей обворожительной улыбкой. И что-то как-то так неприятно стало...

— А вы в любую комнату портал открыть можете, да? — поинтересовалась я как бы между прочим, обреченно последовав за мужчиной.

— Это ведь моя академия. Для меня в ней не существует ограничений, — ответил он без тени самодовольства, учтиво открывая передо мной дверь...

Нет, не таверны. Самой настоящей ресторации, где столики располагались сразу на двух этажах. Дамы были облачены в дорогие платья, тогда как кавалеры предпочли прийти сюда в роскошных камзолах или даже костюмах. В центре зала несколько пар танцевали под негромкую плавную мелодию, а среди столиков то и дело сновали официанты в белых рубашках и игривых красных галстуках-бабочках.

— Проходи-проходи. Тебе здесь обязательно понравится, — подтолкнул меня лорд Эсенджер, а перед нами словно из воздуха материализовался мужчина в форме ресторации.

— Лорд Эсенджер, мы рады приветствовать вас и вашу спутницу. Вам как обычно?

— Да, Шерг, — кивнул ректор, увлекая меня вслед за официантом в сторону зеркальной стены.

Мне было неудобно, некомфортно под многочисленными взглядами. Казалось, что все они смотрят именно на меня, недоумевая, какого Темного Бога я здесь делаю и кто вообще разрешил меня впустить. Я тоже недоумевала, но еще больше прониклась серьезностью момента, когда официант коснулся зеркала в нескольких местах и перед нами с тихим скрипом открылся проход в темное помещение, освещенное только несколькими магическими колбами.

— Ваше меню, — мигом сориентировался официант, едва я кулем упала на мягкий диван, потонув в нем по самые уши. — Позвольте порекомендовать вам мясо асогола в фирменном брусничном соусе. К нему отлично подойдет розовое вино из наших запасов, которое мы подаем только особым гостям.

— Ааа... — в очередной раз лишилась я дара речи, испуганно глядя на ректора в поисках поддержки.

— Несите. И салат из морегулы с кедровыми орешками.

Наверное, по мне было очень видно, насколько сильно я сейчас нервничаю, раз лорд Эсенджер заказал салат из морегулы. Эти водоросли обладали успокоительными свойствами, насколько я помнила. Правда, в глаза я их никогда не видела, но тем интереснее.

— Не вздумай ничего есть и пить, — прошептала Софка, высовываясь из сумки только кончиком носа.

Сумку я, кстати, поставила рядом с собой, чтобы иметь возможность слышать свою нежить. Видимо, не мне одной показалось поведение ректора чересчур подозрительным.

— Почему? — спросила я из любопытства, пока ректор отдавал официанту толстые папки с меню.

— Мясо асогола — мощнейший афродизиак, — услышала я и закашлялась от удивления.

— Нарилия, все хорошо? — заволновался ректор, накрыв мои пальцы своей ладонью, вынуждая тем самым закашляться еще больше.

— Все нормально, спасибо, — сипло выдавила я из себя. — Я просто воздухом подавилась.

— Бывает, — сжал он мои пальцы, усаживаясь ближе.

Ну, я взяла и отодвинулась дальше. А он возьми да и подвинься. Я от него, он ко мне. Я от него, он ко мне. В общем, первой на пол плюхнулась сумка, которая вдруг еще и выругалась. Пришлось срочно делать вид, что это ругаюсь я.

— Нарилия, мне кажется или ты пытаешься сбежать от меня? — спросил мужчина с тихим смешком, тогда как одна его бровь медленно, но верно поползла вверх.

— Я не пытаюсь. Я бегу, — с перепугу призналась я, едва лорд Эсенджер совсем недвусмысленно переплел наши пальцы.

— Позволь узнать, зачем же? Я настолько страшный? — поинтересовался он, поглаживая тыльную сторону моей ладони свободной рукой. — Давай я помогу тебе снять плащ?

— Н-н-не надо! — заголосила я, но спас меня вошедший к нам официант.

Пока он расставлял блюда на столе и открывал бутылку с вином, я отчаянно пыталась придумать для себя пути отступления. Даже тихонечко сковородку из сумки вытащила и на колени к себе поверх салфетки положила. Хотела Нарка ухаживаний — получи, распишись. И ладно, если бы еще столик в зале выбрал, а так в отдельном кабинете страшно до безумия.

Еще и стена эта стеклянная. Со стороны зала — зеркало зеркалом, а с нашей стороны — прозрачная перегородка. Только звуков разговоров совсем не слышно, а нежная мелодия льется откуда-то с потолка.

— Псс! Псс, кому говорю! — прошипела Софка, привлекая мое внимание. — Иди руки помой!

— Разрешите пожелать вам приятного аппетита, — поклонился официант, уже собираясь выйти.

— Я руки вымыть! — нервно воскликнула я, мигом вскакивая на ноги.

Прижимала к себе и сумку, и сковородку, когда слишком поспешно направлялась к двери.

— Нарилия, оставьте вашу поклажу. Никто ее здесь не украдет, — мягко улыбнулся треклятый некромант, но я была неумолима.

— У меня там косметика!

Запершись в небольшой туалетной комнате, я первым делом включила воду, а уже потом подскочила к продолговатому узенькому окошку, что носило исключительно декоративный характер, потому что за ним ничего не было видно. Со своим ростом я совсем до него не доставала, но Софка быстро сориентировалась:

— Посмотри ведро в шкафу! — скомандовала она, указывая когтем на высокий узкий шкаф.

Отыскав пару ведер, я поставила одно на другое для пушей крепости, но, дотянувшись до ручки, чуть было не завyla от досады.

— Софка, а заклинание то на окнах работает? — спросила я шепотом.

— Конечно! Повторяй за мной.

С горем пополам, но мы все-таки сумели открыть окно. Первым решено было отправить на разведку Угука. Быстро вернувшись, мое умненькое умертвие спешно рассказало нам пантомимой о том, что агент 008-глазый беспрепятственно смог покинуть стан враг и никого на улице не увидел, потому как окошко выходит напрямиком в темный безлюдный проулок.

Больше времени мы не теряли. Вытолкнув в окно сумку, сковородку и своих одомашненных мертвяков, я ухватилась за раму и кое-как подтянулась на руках. Софка и Угук, естественно, мне помогали. Одна тянула меня за капюшон плаща, тогда как второй — за волосы. И так это все смешно было, что я не удержалась от истеричного всхлипа.

— Нарилия, у вас там все в порядке? — поинтересовался некромант, слегка постучав по створке.

А я... А мои нижние девяносто в этот момент застряли в окне.

Глава 16: О побеге и законе подлости

— Все отлично! — было последнее, что я произнесла, прежде чем все-таки вывалиться из окна и упасть ровненько в грудку пустых коробок.

Отбила я себе и руку, и ногу, но жалеть себя времени не было от слова совсем. Перекатившись на брусчатку, я мигом поднялась и схватила в охапку сумку, сковородку и своих умертвий, чтобы вновь бегом помчаться по лабиринтам темных улиц.

— Сильно так не сжимай! — просипела Софка, которую я вместе с Угуком прижимала к груди.

— Ты ведь боль не чувствуешь! — возмутилась я на ходу, но хватку все-таки ослабила.

— Чувствуешь, не чувствуешь, а если кости мне сломаешь, всю жизнь на руках носить будешь!

Бурчала Софка недолго. Едва мы выбрались на центральную улицу, я запихала умертвий в сумку вместе с оружием массового поражения. Оправив плащ, сделала невозмутимое лицо и степенно двинулась вперед.

— В другую сторону, ненормальная! — высунулась крыса одним глазом и одним ухом. — И за что ты мне на голову свалилась?

— Это я свалилась? — угрожающе переспросила я, потому что нервы ни к черту, да и вообще!

Меня пятью минутами ранее соблазнить пытались! Это же надо, а?! И подарки подарил, и в ресторацию сводил. И главное, все в один день. Не иначе как на честь мою девичью покусьтись решил, ирод треклятый! Как не вовремя-то!

— Ну, или я свалилась... Ты иди-иди, не отвлекайся.

До окраины города мы все-таки добрались. Правда, несколько раз приходилось прятаться в закоулках, когда Софке казалось, что она видит аристократов или ректора, но лучше, как говорится, перебдеть, чем недобдеть. По пути мы даже остановились в двух лавках. Брали крупы, вяленое мясо, хлеб, небольшой котелок — всего понемногу. В общем, основательно готовились заночевать в лесу, если это потребуется.

— Ворота открыты! Слава Великому Шабашу! — с облегчением выдал серый комок шерсти, лапкой показывая мне в сторону выхода из города. — Теперь веди себя максимально естественно и уверенно. Если повезет, тебя даже не остановят.

— Легко сказать, — вздохнула я, натянув на лицо самую суровую мину, на которую была способна.

Каждый шаг отдавался гулким эхом у меня в груди. Пульс стучал в ушах, а руки мелко подрагивали, но я упрямо шла вперед. Чем ближе подходила, тем страшнее мне становилось. Тело напряжено, зубы стиснуты до скрипа. В каждую секунду я ожидала оклика, но никто не обращал на меня внимания. Стражники были заняты непримечательной каретой, у которой отлетело одно из колес...

— Нарилия? — вдруг кто-то окликнул меня, а я неконтролируемо вздрогнула, потому что мне до мурашек показалось, что зовет меня ректор.

— Не вздумай останавливаться! Иди! — строго скомандовала Софка.

— Нарилия! — повторно окликнули меня совсем рядом, а я уже пересекла ворота. — Да постой же ты! — схватили меня за локоть, вынуждая обернуться...

О Светлая Дева! Это была любовь с первого взгляда!

Чуть длинноватые темные волосы лежали небрежно, создавая симпатичный творческий беспорядок. Не слишком широкие брови были вопросительно изогнуты. Идеальный прямой нос, тонкая линия губ. Четкие, чертовски соблазнительные ямочки на щеках и настолько черные очи, будто в них разлилась сама бездна. Я отлично могла разглядеть его под светом фонаря, но, твою ж мышь, он также без особых проблем мог рассмотреть и меня.

— Простите, вы обознались, — протянула я с превеликим сожалением.

Софка недвусмысленно щипала меня за ногу, тонко намекая на то, что нам пора не то что идти, а уже бежать. Но разве же можно убежать от своей судьбы?

— Нарилия, я не мог обознаться, — мягко улыбнулся он, вынуждая меня покраснеть только оттого, насколько нежно это прозвучало.

Но тут будто гром среди ясного неба на меня неожиданно рухнуло озарение. Этот голос, что так похож на голос ректора, но чуть теплее, увереннее, спокойнее. Этот взгляд через маску и улыбка одним уголком губ, что завораживала, гипнотизировала, беспощадно топила сознание...

— Я всегда тебя узнаю, — произнес он с приятной хрипотцой, ласкающей слух.

— Какие-то проблемы? — окликнул нас напрягшийся стражник.

— Все хорошо, спасибо, — величественно кивнуло мое наваждение мужчине, что смотрел на меня подозрительно.

А я наконец-таки очухалась:

— Проблемы? — громко с возмущением спросила я, рывком доставая из сумки сковородку. — Сейчас у тебя будут проблемы! Ты какого Темного Бога вчера меня усыпил? — грозно двинулась я на своего состоявшегося, но ненадолго, кавалера.

— Нара... — глянул он на меня с недоверием, медленно делая шаг назад.

— Сейчас тебе будет Нара!

Я гоняла его перед воротами, наверное, минут двадцать. Прекрасно видела, что стражники собрались у кареты и всю потешаются над нашей парочкой, но мне было до звезды. Я даже сумки бросила на землю, чтобы удобнее было догонять. Пару-тройку раз я доставала до него сковородкой. Прилетало не то чтобы больно, но я старалась.

Наглец! Бессовестный! Ууу!

Сделав обманный маневр, этот хитрец быстренько спеленал меня в своих объятиях, крепко удерживая мои руки. Не могла применить оружие массового поражения, но брыкалась, кусалась и пинаясь изо всех сил.

— А ну, отпусти, ирод треклятый! — пыталась я укунить его за руку.

— Не выпущу, пока не успокоишься. Нарилия, да прекрати же ты. Что ты вообще здесь делаешь? Ты же с однокурниками сейчас должна по лавкам ходить.

— Отпусти, и я тебе все расскажу! И покажу! — дергалась я, но добилась лишь того, что сковородка моя упала. На ногу этому обманщику. — Ага! — возликовала взбешенная некромантка.

— Ага! — резко и без предупреждения развернул он меня к себе лицом, чтобы впиться в мои губы болезненным, но таким желанным поцелуем.

Все, меня можно было выносить.

Наверное, я летела.

Нет, конечно, на самом деле я стояла, но ноги меня совсем не слушались. Колени ослабли и дрожали, и, если бы не мой знакомый незнакомец, я бы, наверное, давно осела наземь.

Он бережно поддерживал меня одной рукой за талию, максимально приблизив к себе, тогда как вторая его длань фиксировала мою шею. Но, даже если бы не фиксировала, меня от него не оторвали бы все умертвия мира.

Жесткий и неоспоримый поцелуй поначалу сменился на нежные, легкие, уверенные касания. Я наслаждалась каждой секундой, ощущая невиданный доселе трепет. Осторожно, почти неощутимо размыкал мои губы, а я безнадежно поддавалась, таяла. Да и как могло быть по-другому?

Дрожь охватывала тело, прокатывалась по позвоночнику вместе с его ладонью. Так сильно стучало сердце... Оно словно желало выбраться из груди, выпрыгнуть навстречу такому же жаждущему.

— Привет? — спросил он, мягко улыбаясь.

Зардевшись, я спряталась у него на груди. Совсем позабыла о том, где я и что собиралась сделать, но реальность в виде укоризненного глаза Софки, выглядывающего из сумки, призвала меня к совести. Ну или, по крайней мере, к тому, что от нее осталось.

— Прости, мне пора идти, — прошептала я, отстраняясь.

Не смотрела на него, прятала взгляд, уже решив, что для меня он так и останется тем самым незнакомцем.

— Куда? — не отпустил он меня, крепко удерживая за руку. Переплетя наши пальцы, слегка потянул на себя, давая понять, что не вырвусь при всем желании. — Ты сбегаешь, верно? Неужели так сильно не хочешь учиться в академии? — спросил он, глядя на меня чересчур пристально. — Или дело в твоей силе?

Смотрел на меня испытующе, пронзительно, тогда как сердце мое бухало где-то в пятках. Страх прокатывался по коже невидимой паутинкой, а я отчетливо понимала, что он знает. Он действительно знает обо мне все.

— Хочешь уехать? Я подвезу тебя, куда скажешь, — вдруг улыбнулся он, вновь притягивая меня к себе.

Пальцы его очертили мою скулу, заправили за ухо выбившуюся прядь. Так волнительно и до безумия страшно. Страшно довериться такому знакомому незнакомцу и страшно уйти вот так, так ничего и не узнав о нем.

— Ой, дура... — раздался Софкин голос где-то на грани сознания.

И я, между прочим, была с ней полностью согласна, но кто я такая, чтобы спорить с судьбой?

— Не бойся, Нарилия. Я тебя не обижу, — прошептал он мне в губы, продолжая успокаивающе гладить по волосам. — Я никому не дам тебя в обиду.

Ох, Светлая Дева! Мне так сильно хотелось ему поверить!

— Почему ты едешь в карете? Разве нельзя воспользоваться порталом? — спросила я, отчаянно краснея под его взглядом.

— Можно, но мне нравится путешествовать. Особенно если время позволяет, — улыбнулся он, поглаживая мои пальцы.

Несмотря на то, что в карете мы были только вдвоем, сидели все равно на одной скамейке. Ролт обнимал меня за талию одной рукой, будто боялся, что я могу сбежать, тогда как пальцы второй неспешно ласкали мою ладонь. Он смотрел только на меня, как если бы его больше ничего в этом мире не интересовало, а потому я неизбежно смущалась от такого пристального внимания.

Он не рассказывал мне о том, кем является. Сказал, что это неважно и неинтересно, но мое любопытство держало стойку и подмечало малейшие детали, которых почти и не было. Я лишь знала, что Ролт не учится в Королевской Военной Академии, но почему имеет туда доступ, мне выяснить так и не удалось. Не преподаватель же он, в самом деле? Хотя, возможно, он работает на должности повара или садовника... Или смотрителя кладбища...

— У тебя сейчас такой сосредоточенный вид, — усмехнулся он, чуть склонив голову набок. — Подумываешь, как бы сбежать от меня?

— А нужно? — спросила я, старательно пряча смущенный взгляд. — На самом деле я строю предположения относительно того, кем ты являешься.

— Ну-ка, ну-ка. И что же там у нас?

— Нууу... — протянула я, переживая, что могу обидеть его. — Ты бы, наверное, мог быть преподавателем. Хотя всех преподавателей нам представили еще в начале года... Ты мог бы быть поваром или садовником. Возможно, просто помощником на кухне или, например, смотрителем кладбища...

Я прекрасно видела, что Ролт едва ли сдерживает смех. Ямочки на его щеках были четко очерчены, а губы подрагивали, но мужчина держался. Видимо, из последних сил, потому что грудь его вдруг начала сотрясаться.

— Ты смеешься надо мной?! — возмутилась я, легонько ударив его кулаком по плечу.

Поймав мою руку, мужчина не удержался от улыбки, упоительно нежно прикасаясь губами к костяшкам моих пальцев. Зажмурившись от невероятных эмоций, я все ждала, когда сладкая дрожь пройдет, но она ушла лишь тогда, когда Ролт прекратил это сладострастное мучение.

— Ты невероятная, Нарилия, — тихо ответил он, мягко улыбаясь лишь одним уголком губ.

— Не скажешь? — сдавленно прошептала я, капитулируя под его темным взглядом.

— Позже, ладно? — томительно медленно сокращал он между нами расстояние.

Губы коснулись губ. Я забывала дышать, неловко, стыдливо отвечая на его поцелуй. Он будто

изучал меня каждым бережным касанием, каждым ласковым прикосновением. Несмотря на то, что губы мои были приоткрыты, Ролт не давал воли страсти. Наоборот, казалось, боялся спугнуть неосторожным движением, боялся обидеть чрезмерной напористостью.

Наверное, я бы никогда не разорвала этот поцелуй, но мужчина отстранился первым, чтобы погладить костяшками пальцев мою щеку, чтобы легко коснуться губами кончика моего носа, чтобы едва ощутимо поцеловать мои веки. Ох, Светлая Дева, кому я и могла доверить свою жизнь, так это именно ему. Так мой папа смотрел на мою маму. Так в глазах отражается настоящая любовь, которую просто невозможно не заметить.

— Спасибо за подарки, — прошептала я, боясь спугнуть это наваждение. — И за то, что помогаешь мне.

Еще один короткий поцелуй, и мужчина прижимает меня к себе. Так близко, что я слышу, как в его груди так же сильно, как и мое, бьется сердце. Этот гулкий звук успокаивает, вызывает доверие. Я знаю, что могу закрыть веки и расслабиться в этих объятиях, потому что все будет хорошо. Теперь точно все будет хорошо.

Глава 17: О знакомых незнакомцах и погроме, который может устроить всего одна некромантка

В конечный пункт мы все-таки перенеслись. Ролт объяснил, что ночь, увы, не бесконечная, а он хочет показать мне слишком многое и боится не успеть. Правда, я была готова даже просто так просидеть с ним в карете все то время, что нам оставалось. Я рассказала ему, что особого плана у меня нет и что я собираюсь максимально удалиться от академии и от столицы некромантов, но мужчина дал мне дельный совет:

— Если хочешь спрятаться, проще всего сделать это на виду у всех. Ты когда-нибудь бывала в столице? — спросил он, когда мы уже пересекли порталное кольцо.

— Нет. Я вообще нигде, кроме своей деревни и окрестных поселений, не была, — призналась, отчаянно краснея.

— Тогда, с твоего разрешения, я устрою тебе экскурсию. Только заглянем кое-куда ненадолго.

— Хорошо, — кивнула я, соглашаясь. — Я хотела спросить... Ты что-то говорил о моей силе...

— Я знаю, каким даром ты обладаешь, — поспешил он успокоить меня. — Видел на кладбище и в империи, когда ты подняла некромантов. У тебя невероятно послушные умертвия, но не бойся, я не выдам твой секрет. Ты мне веришь?

— Верю, — ответила я без лишних раздумий. — Ой, сейчас познакомлю тебя со своими друзьями! — спохватилась я, вспомнив о Софке и Угуке.

— Чуть позже познакомишь. Сейчас они спят. Прости, но я подчинил их и приказал спать. Моя сила будет действовать временно, потому что твоя связь с ними невероятно сильна, но не беспокойся, никакого вреда я им не причинил. Просто побоялся, что они могут попытаться напасть, неверно истолковав мои помыслы.

— Нет-нет, они и мухи не обидят, — вступилась я за своих домашних.

— Тебе так кажется, Нарилия. Разумные умертвия тем и опасны, что могут думать и строить предположения. Поверь, если бы кому-нибудь из них хоть на секунду показалось, что я могу причинить тебе вред, они бы напали. И им было бы все равно, что они всего лишь крыса и паук.

— Ты и это знаешь? — удивилась я.

— Я все о тебе знаю, я ведь уже говорил. Наверное, тебе это неприятно, но я должен был узнать о тебе все, а иначе навряд ли смог бы доверять, — ответил он с грустной улыбкой.

— А ты мне доверяешь?

— Доверяю, Нарилия. Доверяю. Пойдем? — кивнул он на кольцо портала, что появилось прямо в карете рядом с одной из створок.

Я хотела взять свои сумки, но Ролт опередил меня. В портал я входила с ним под руку, а потому мне не было страшно. Надеялась, что он меня не обманет.

— Где это мы? — спросила я, осматриваясь.

Руку его из своего плена так и не выпускала. Даже не заметила, что от волнения сжимаю ее. А волноваться было из-за чего.

Мы оказались в просторной гостиной, которая буквально кричала о том, что здесь живет человек обеспеченный. Нет, здесь не было вычурной роскоши, мебель не была инкрустирована драгоценными камнями, а полы не были отлиты из золота. Все подобрано и расставлено со вкусом и некоторой утонченностью, даже сдержанностью, но вот стоимость...

Черное дерево, из которого была сделана вся мебель, стоила невероятных денег. То там, то тут я видела изящные золотые узоры в отделке. Красивая картина в половину стены совершенно точно не была подделкой, а люстра наверняка была отлита из дорогостоящего стекла, выдерживающего магический огонь. И это вам не тоненькие колбы, на которые дунь — и они ломаются.

Да мне даже ступать было боязно. Пол был устлан белоснежным ковром с длинным мягким ворсом, а у меня, между прочим, сапоги по дорогам ходили и в пыли все.

— Во дворце, — ответил Ролт совершенно спокойно, а я вздрогнула, потому что кольцо портала в этот самый миг захлопнулось за моей спиной. — В моих комнатах. Это гостиная. За этой дверью кабинет. Дальше спальня и уборная. Если тебе нужно привести себя в порядок, можешь смело

воспользоваться, пока я ненадолго отойду по делам. Сумки и своих друзей можешь оставить в моем кабинете — туда точно никто не войдет.

— Ты перенес меня во дворец! — в страхе повторила я и без того очевидное.

— Нарилия, не нужно бояться. Здесь ты в безопасности, я тебе гарантирую. И буду рад, если ты все-таки выпустишь мою руку. Я оставляю тебя буквально на пятнадцать минут. Мне необходимо проверить, что в мое отсутствие никаких катастроф не произошло, — рассказывал он мне как маленькой, успокаивающе глядя по руке.

— Но почему ты живешь во дворце? — никак не могла отойти я от шока.

— Потому что вынужден. Моя семья относится к очень древнему роду, а потому я должен выполнять некоторые обязанности. Поверь мне, я и сам не рад. Я вернусь через пятнадцать минут, и мы отправимся гулять, хорошо?

— Хорошо, — кивнула я и все-таки отпустила его руку, хотя хотела этого сейчас меньше всего на свете.

Ролт, естественно это понял.

— Ничего не бойся. Я не дам тебя в обиду, — повторил он, взяв мое лицо в свои ладони. Короткий поцелуй был глотком облегчения, но страх все равно никуда не делся. — Осматривайся. Можешь трогать и брать все, что угодно. Я скоро вернусь.

Первые несколько минут я так и стояла посреди гостиной в растерянности, но потом природное любопытство меня пересилило. Разувшись, я забрала с дивана сумки и осторожно, на цыпочках, прокралась в кабинет. Вытащив спящих Софку и Угука, аккуратно расположила их в одном из кресел. Мои домашние умертвия были настолько умильными, что я не удержалась и погладила их.

Не знала, сколько еще продлится приказ Ролта, а потому, найдя на его столе перо и листок, написала им записку, чтобы не волновались обо мне. Рассказала о том, где они находятся и чтобы вели себя тихо и прилично. Пообещала, что скоро вернусь.

Любопытство гнало меня вперед с утроенной силой. Обследовав письменный стол, я нашла какие-то документы о поставках товаров, счета из Королевской Военной Академии и так, по мелочи. Эти бумаги натолкнули меня на мысль, что Ролт может быть министром финансов или экономистом. В любом случае гадать мне показалось бессмысленным, а потому я двинулась к шкафам. Но и там ничего примечательного не обнаружила — книги были слишком разными: от истории и философии до медицины и выращивания различных культур.

В общем, личность моего наваждения для меня до сих пор оставалась секретом.

Когда выходила из кабинета, засмотрелась на картину сражения на стене и совершенно случайно натолкнулась на напольную вазу. Покачнувшись, она упала и со звоном разбилась вдребезги на сотни осколков.

— Твою ж мышь! — воскликнула я испуганно.

Мои домашние умертвия от моих криков и причитаний даже и не собирались просыпаться и, самое главное, помогать мне. Пришлось быстро брать себя в руки и срочно придумывать, как избавиться от улик. Спешно добравшись до стола, я хотела было взять какой-нибудь листок, чтобы собрать осколки, но локтем задела чернильницу. Темно-синее пятно мигом расплылось по столешнице, подгребая под собой документы и грозясь угробить ковер.

Схватив первые попавшиеся листы, я пыталась остановить водопад, но сделала только хуже — вымазала и стол, и ковер, и свои руки. Психанув, тяжело вздохнула и побежала искать уборную, чтобы найти там тряпки, но, поскользнувшись по пути, со всего размаха врезалась в рояль, на котором стояла еще одна ваза с цветами. Предсказуемо покачнувшись, ваза полетела прямо на меня, но, попытавшись ее поймать, я не удержала равновесие и упала, опрокинув низкий деревянный кофейный столик.

Звон разбившегося фарфора стал вишенкой на торте, но я все еще не отчаивалась, несмотря на то, что больно ударилась плечом и нижними девяносто, постоянно ищущими приключений. Во мне горела жажда устранить случайно получившийся бедлам, а потому ползком я все-таки добралась до уборной. На двери остался синий отпечаток от моей ладони, однако я дала себе слово его оттереть. Правда, видимо, не скоро, потому что уборная представляла собой огромную ванную комнату, разделенную на несколько зон.

Кинувшись к самой большой ванне, в которой могла бы поместиться целая гвардия, я опустилась на колени перед странной панелью с, наверное, сотней кнопок и рычагов. Не знала, на что нажимать,

чтобы включить воду в этом бассейне, а потому тыкала на авось. И авось случился.

Душ вдруг резко вспорхнул змеей, выплевывая во все стороны ледяную воду. Пол завибрировал, задрожал, а в бассейн со всех сторон хлынул неудержимый поток. Там, внутри, все бурлило и кипело, а душ продолжал летать по комнате, поливая и пол, и раковину, и полотенца, аккуратно сложенные стопками в высоком стеллаже. Даже всевозможные флаконы и бутылочки, стоящие на полках, опрокинул, разметая их по всему помещению. Я продолжала нажимать, понимая, что вот-вот уже вернется Ролт, но неизвестная техника никак не желала поддаваться.

Плюнув, я бегом помчалась обратно в гостиную, чтобы уже из нее попасть в спальню мужчины. На опрокинутый по дороге напольный канделябр даже не обратила внимания. У меня тут потоп полным ходом!

Сорвав с широкой кровати балдахин, покрывало и постельное белье, я понеслась обратно — умирять разбушевавшегося многоглазого змея, но, запутавшись в ворохе ткани, запнулась и полетела вперед, напрочь снося мирно стоящее кресло. Однако разлеживаться и жалеть себя времени не было, а потому я ползком отправилась обратно в уборную.

Это был бой не на жизнь, а на смерть. Я пыталась поймать треклятый железный шланг, но ловиться он не желал ни в какую. Мокрая насквозь вместе с ворохом постельного белья, я отчаянно прыгнула на него, но, уйдя в сторону, шланг продолжил свое нехитрое дело, а я вместе со всеми тряпками упала прямиком в бассейн.

Ревела.

Никак не могла избавиться от оплетающих меня тканей, а потому ревела. Кое-как из последних сил подплыв к мраморным ступенькам, я на четвереньках выползла из купальни и плюхнулась прямо здесь же. Воевать и дальше не было никакого желания. За пеленой слез даже не могла ничего разглядеть вокруг. Первый раз меня мужчина пригласил к себе домой, да еще и во дворец, а я тут такое устроила. Теперь точно выгонит и помогать не захочет. Кому такая растяпа нужна?

— Нарилия? — раздался ошарашенный голос откуда-то со стороны дверей. — Нарилия, что случилось?

Слышала его шаги. Сапоги шлепали по воде, которая уже давно вышла из бассейна, наверняка затапливая и гостиную. Слышала, но ничего не могла с собой поделать. Утирала бегущие слезы и пыталась рассказать, как случайно разбила треклятую вазу, но из моего рта выходили лишь какие-то невнятные бульканья.

— Тише-тише, успокойся. Все хорошо, — спешно подошел ко мне Ролт, наконец-то отключив эту треклятую воду. В одно мгновение я оказалась у него на руках. — У тебя что-то болит? — спросил он обеспокоенно.

Кивнув, я лишь крепче прижалась к нему, потому что да — все болело: и попа, и плечо, и колени, и даже совесть. Вот как так получилось, а? Я ведь только на картину засмотрелась.

— Сейчас, сейчас все пройдет. Не реви. Не реви, кому говорю? — улыбнулся он, перенося меня в свою спальню.

Я видела, насколько он ошарашен učinённым мной бардаком. Правда, свои эмоции Ролт старался мне не показывать. Мокрую до нитки он усадил меня прямо в кресло, насколько не жалея обивки. Отгородив меня ширмой, обещал, что вернется через минуту. Даже попытался пошутить, что я за это время еще не успею ничего сломать, но я бы на все сто процентов не была так уверена.

Вернулся он действительно через минуту, и не один. Мне из-за ширмы было не видно. Свернувшись в кресле калачиком, я слышала, как кто-то копошился в спальне, пока Ролт отдавал приказы.

Представляю, что о нем подумают во дворце. А если бы к нему в этот момент вдруг решил наведаться император?

— Вот и все. Давай-ка сейчас разденемся, чтобы лекарь мог тебя осмотреть? Обещаю, тебе никто не сделает больно. Придворный лекарь обладает целительским даром и быстро все вылечит, хорошо? — присел мужчина передо мной на корточки, а я вновь чувствовала себя маленькой девочкой, но возмущаться этому факту не хотелось совершенно. Вот если бы еще обнял, так совсем хорошо бы стало.

Кивнув, я поднялась с его помощью, но отворачиваться мужчина и не думал. Наоборот, он помогал мне снимать мокрую одежду, тогда как лицо его было настолько бесстрастным, что и при всем желании не подкопаешься. А я все равно краснела. Понимала, что сейчас увидит мою короткую сорочку, обнаженные ноги, а потому невероятно стеснялась.

— Вот и отлично, — улыбнулся он мне, глядя исключительно в глаза. — Давай теперь завернемся в плед и выйдем к лекарю.

Пожилой мужчина с седой бородой осмотрел меня настолько быстро, что я и опомниться не успела. Золотые потоки вмиг окутали меня, защекодав, но дергаться не стала. Во-первых, за плечи меня держал Ролт, а во-вторых, элементарно боялась испортить что-нибудь еще.

— Вот и все. Процесс появления синяков остановил, кожа на коленях восстановлена. Ничего не должно болеть, — с улыбкой произнес старец.

— Спасибо, — смущенно прошептала я, окончательно успокоившись.

Все-таки, наверное, мужчина и над моей расшалившейся психикой поработал, потому что плакать мне больше не хотелось, и при этом чувствовала я себя великолепно. Еще бы от стыда избавили, но чего нет, того нет.

— Кошмарной вам ночи, — тепло попрощался старик, скрываясь за дверью, а Ролт усадил меня на застеленную чистым бельем кровать.

Даже балдахины уже повесили и маленьких декоративных подушек накидали поверх покрывала. В общем, ничего больше не намекало на то, что по комнате прошелся ураган по имени Нарилия.

— Пойдем, отведу тебя в купальню. Нужно смыть с тебя чернила и высушить, — предложил мужчина, забирая со второго кресла несколько свертков.

Охотно взяв его за руку, я последовала за ним, и тут уже шокированно взирала на все именно я. Гостиная за время моего лечения стала такой, какой я увидела ее при нашем перемещении. Ни одного намека не осталось на то, что нерадивая некромантка устроила здесь погром. Та же участь постигла и купальню.

— Я останусь в штанах, ладно? — спросил у меня Ролт, пока я обходила панель с кнопками по широкой дуге.

— Ты полезешь со мной? — вдруг дошло до меня, а я сильнее стянула плед, что служил мне плащом все это время.

— Помогу тебе отмыть чернила, если ты не против, — кивнул он, а пальцы его так и замерли на пуговицах рубашки, будто все зависело только от моего ответа.

— Хорошо, — окончательно превратилась я в помидор.

— Сейчас только воду спустим и горячую нальем.

Я смотрела на него как на волшебника, пока он ловко нажимал на какие-то кнопки и тянул за рычаги. Вода в бассейне схлынула в секунды и так же быстро вернулась обратно вместе с горками пены.

Ловко скинув с себя плед, я почти бегом забралась в воду, скрывшись под пеной по самое горло. Растерянно оглядевшись, искала губку, но искомое мне подал Ролт, который уже разулся и снял с себя рубашку, привлекая абсолютно все мое внимание.

— Посторонись! — весело воскликнул он, с разбегу прыгая прямо в бассейн.

Естественно, вся пена тут же оказалась на моих волосах и лице, но я не расстроилась. Наоборот, собрав белесую субстанцию, обильно обмазала ей и голову, и плечи, и грудь мужчины, отчаянно стараясь не задерживать касаний дольше, чем это необходимо. Вдруг он поймет, что я к нему настолько неравнодушна?

— Ах ты, маленькая хитрюга! — поймал он меня, когда я попыталась сбежать с места военных действий.

Правда, даже сопротивляться не хотелось. Ощущала его руки на своем животе, но это не казалось чем-то скандальным. Я чувствовала тепло, буквально купалась в его объятиях. Хотелось вжаться в него спиной и чтобы никогда не отпускал, но все хорошее заканчивается слишком быстро.

— Прости меня за погром. Я честно не хотела. Оно само собой как-то получилось, — обернулась я в кольцо его рук, чтобы видеть его глаза — злится или нет.

Ролт не злился. Мягко улыбался одним уголком губ, а мне до невозможности хотелось поцеловать ямочку на его щеке, но я держалась, потому что неприлично и вообще.

— Ничего страшного. Я больше за тебя испугался. Думал, нашествие личей, а нет. Всего лишь одна

маленькая некроманточка, — усмехнулся он, воровато коснувшись моих губ.

А мне было мало. Мало, но не скажешь же об этом вслух.

Синие пятна с неохотой, но оттирались. Сорочка, конечно, пришла в негодность, но делать было нечего. Ролт и волосы мне предложил вымыть. Это было до невозможности интимно и щемяще нежно. Особенно когда он ненароком целовал мое плечо или невзначай мимолетно прикасался губами к моей шее.

— Выходи, — скомандовал он, удерживая широкое полотенце.

Сам мужчина стоял при этом мокрый как мышь, но старательно смотрел куда-то в сторону, чтобы я лишней раз не смущалась. Да только еще больше смущаться уже было некуда. Он и так наверняка все видел, потому что пена бесследно исчезла еще полчаса назад.

Спеленав меня полотенцем, он быстро обтерся сам и кивнул мне на свертки, что сейчас беззаботно лежали на кушетке:

— Переодевайся, и я буду ждать тебя в гостиной. Только давай сначала высушим твои волосы.

— А как? — с любопытством спросила я.

— Магией. Тьмой, если точнее. Силу некроманта можно разложить на две части. Она состоит из Тьмы и из Некро. Некро — специфичная зеленая магия, которую ты частенько видишь. Тьма же черного цвета. При смещении потоков можно создать портал, но это изучают, начиная с третьего курса. Правда, слово высушить здесь не очень-то подходит. По-настоящему высушить волосы может маг-стихийник, а некроманты при определенном уровне дара могут лишь согнать воду. Вот смотри.

Один незамысловатый жест, и Тьма окутала меня, спеленала плотным кольцом, чтобы пройтись и по волосам, и по коже, и по сорочке. Вода действительно никуда не испарилась. Она просто стекла вниз, оставив меня сухой.

— Невероятно, — не удержалась я, радуясь как маленький ребенок.

— Если захочешь, я тебя научу. Переодевайся.

Не спорила. Все безропотно выполняла, потому что его просьбы мне хотелось исполнять. Расчесав волосы, я заплела их в привычную косу, быстро переоделась и вышла в гостиную. Ролт уже оделся в такую же неприметную одежду, какую дал и мне. Если бы не мои формы, мы вполне бы могли сойти за двух друзей, направляющихся в ближайшую таверну, чтобы скоротать в ней часок-другой за игрой в карты.

— Ты готова? — улыбнулся он, заинтересованно оглядывая меня с головы до ног.

— Да, — кивнула я, но не удержалась от вопроса: — А к чему?

— Я же обещал показать тебе столицу. Пойдем, — подал он мне руку, открывая перед нами кольцо портала. — Обещаю, тебе понравится.

Глава 18: О доверии и последних тайнах

Столица.

Она никогда не сравнится с нашей деревенькой. Высокие трех- и четырехэтажные здания освещались магическими огнями фонарей, разноцветными мелькающими вывесками и самими звездами. В темном небе луна сегодня почему-то вдруг решила окраситься в бледно-розовый цвет, но, может быть, это только мне так показалось.

Мы неспешно бродили по улицам, а Ролт рассказывал мне о самых интересных местах. Например, о танцующих фонтанах и величественных памятниках, о красочных парках и роскошных ресторациях. Рассказывал о дворце и о том, как некроманты появились в нашем королевстве. Пары по истории и рядом не стояли, настолько интересно мужчина преподносил информацию. Оказалось, как такового захвата и не было. Король человеческого королевства добровольно сложил свою корону, понимая, что ему не справиться ни с некромантами, ни с теми проблемами, что они принесли с собой.

— Понимаешь, раньше очень редко когда можно было встретить в Оперлоте умертвия. Какой-нибудь заезжий некромант время от времени поднимал мертвяков ради забавы и чтобы нажиться на народе, а так никому они и даром не были нужны. Даже ведьмы, которые жили бок о бок с людьми, разве что на составные части могли мертвяка разобрать, а с появлением некромантов все изменилось. По сути, сейчас мы защищаем людей от самих себя, потому что не было бы нас, не было бы и умертвий.

— Лорд Эсенджер хочет вернуться обратно в империю, да? — спросила я о наболевшем.

— Да, но ему это навряд ли удастся. Да и мало у кого есть желание на самом деле. За прошедшие годы многие обзавелись семьями, домами, хорошей работой. Да, в империи некроманты живут дольше, потому что наши потоки напрямую связаны с мертвой землей, но мы уже привыкли обитать здесь. Бросать все, чтобы начинать заново? Мало кто согласится.

— Но он не оставляет попыток. Я знаю, что будет, если он меня найдет. Он отберет мою силу, да? Чтобы попытаться подчинить ту армию, как это сделала я.

— Я не дам тебя ему в обиду. От меня он точно не узнает о твоём даре, в этом я тебе могу поклясться. А в остальном... Тебе нужно учиться, Нара. Сейчас ты даже упокоить никого не сможешь, потому что эту тему вы будете изучать только после праздника Богов. Стоит ли бежать? Останешься со мной, я смогу научить тебя тому, что знаю, но это будет слишком долго. Да и лицензию я дать тебе не смогу при всем желании, потому что каждая лицензия на особом счету и подкреплена специальной магией. Подделать ее невозможно.

— Но я не могу вернуться. Сейчас я сбрасываю силу на человеческом кладбище, но что, если я просто не успею сделать это до того, как нагрянет очередная проверка? Жить в постоянном страхе? Бояться каждого шороха?

— А разве все будет не так, если ты сбежишь? Разве ты не будешь переживать, что тебя найдут?

— Буду, — с тяжелым вздохом призналась я, глядя себе под ноги.

Мы шли молча и держались за руки. То тут, то там на тротуарах открывались порталы, из которых выходили некроманты. Никто этому не удивлялся. По дороге неспешно ехали кареты. Лошади время от времени ржали, и слышался свист плетей. Жизнь вокруг бурлила, затягивая в свой водоворот. Все-таки было в ночи что-то особенное. Дышалось свободнее, что ли, или, возможно, под темным покрывалом было легче уберечь свои тайны.

— Если ты доверишься мне, тебе больше не придется скрываться. Я могу помочь, но готова ли ты к этому? — вдруг заговорил Ролт, будто что-то для себя решив.

— То есть я смогу спокойно учиться в академии, но при этом все будут знать о моем даре? — удивилась я, не веря, что решение моей проблемы действительно существует.

— Да. Но для этого завтра на празднике я должен объявить тебя своей невестой. Мою невесту никто не посмеет тронуть.

— Даже ректор академии?

— Даже он. Некроманты ревностно относятся к тому, что считают своим, — кивнул мужчина, останавливаясь напротив и вынуждая меня тоже замереть. — Я ни к чему тебя не принуждаю. Подумай, пока есть время. Как по мне, это самый лучший вариант. Обещаю, что не буду настаивать на свадьбе. Как только захочешь, мы сразу же расторгнем помолвку, но рекомендую тебе дождаться получения лицензии. К этому времени ты и сама сможешь за себя постоять.

— Но это так...

— Неожиданно? — улыбнулся он, заправляя мне за ухо выбившуюся из косы прядь.

Его улыбку я видеть не могла, потому что, как только мы перенеслись в столицу, мужчина скрыл свое лицо за пеленой Тьмы, но чувствовала в каждом слове. Вновь успокаивающе поглаживал мои ладони, а я терялась, потому что не знала, что ответить. Он был готов на такое ради меня, но в чем подвох? Что он потребует взамен? Какова цена за покой?

— Ты не сможешь обручиться с кем-нибудь другим за эти годы, ты это понимаешь? — спросила я, желая больше всего на свете сейчас видеть его лицо.

— Понимаю, — кивнул он, а голос его стал серьезным.

— А что взамен? У меня нет ничего, что я могла бы тебе дать, — поинтересовалась я, внимательно отслеживая каждый его жест. Была бы здесь Софка, она бы мигом подсказала, как правильное поступить.

— Ничего... Кроме разрешения время от времени находиться рядом с тобой и забирать тебя на выходные. Ну и, конечно, тебе придется сопровождать меня на всех важных балах, которые будут устраивать во дворце, а это, поверь мне, уже немало.

— Император так сильно любит развлекаться? — отчего-то ляпнула я невпопад.

— Нет, но приходится. Дань этикету и все дела, — пожал он плечами, так и не выпуская моих пальцев из плена.

— Мне нужно подумать, — ответила я, хотя внутри уже согласилась абсолютно на все.

— Я же сказал, у тебя есть время. Пойдем перекусим где-нибудь? Ты, наверное, уже замерзла.

О, неет... Щеки мои пылали как в самый жаркий летний месяц, потому что не каждый день мне предлагали стать чьей-то невестой. И не каждый день мое сердце билось так сильно, крича абсолютное «Да!»

В отличие от ректора академии, Ролт не старался произвести на меня впечатление. Поинтересовавшись моим мнением, мужчина уверенно повел меня в сторону таверны, на чьей вывеске танцевал мертвяк, сотканный из магического огня.

Внутри заведения было уютно и комфортно. Никакой излишней помпезности, никакой вычурной роскоши. Все простенько, но при этом чисто. На квадратных столах лежали коротенькие темные скатерти. В нескольких местах с потолка свисали небольшие колбы с магическим огнем. Подобные были прикреплены и к стенам.

За узкой барной стойкой стояла миловидная женщина в светлом переднике. Она разливала по высоким стеклянным кружкам сбитень, а девушки выставляли их на подносы, чтобы отнести веселой компании, что расположилась почти у самого входа и громко играла в лото.

— По одной! По одной! — кричал мужчина с пышными усами.

Заняв один из свободных столиков в дальнем углу, мы дождались подавальщицу и сделали заказ. Я сама выбирала, что буду. Ролт не торопил меня, пока я выясняла у девушки ассортимент их кухни. Наоборот, старался помочь, рассказывая о том, что уже пробовал, а до чего так и не добрался.

С ним было легко и как-то свободно, что ли. Пока готовили наш заказ, мы неспешно беседовали о самых разных вещах. Казалось, что нет таких тем, которые мы с ним не могли бы обсудить.

— Старшая сестра еще два года назад вышла замуж и уже живет отдельно, — рассказывала я, подъедая остатки крема с пирожного. — Дом у нас небольшой, но добротный.

— Скучаешь?

— Очень. Ректор запретил отправлять и получать почту, поэтому даже не знаю, как они там.

— Если хочешь, я заброшу им письмо. Только скажи, где искать.

— Спасибо, — растроганно прошептала я. — Я безумно соскучилась, хоть мне и приходилось делить одну комнату с младшими, но это ничего. Я все равно собиралась к травнице в ученицы податься, а она у нас одна на три деревеньки.

— О да. Твой сонный порошок выше всяких похвал, — усмехнулся Ролт.

— Откуда ты знаешь? — насторожилась я. — Об этом только ректор знает. Ну и...

— Вся академия об этом знает, Нарилия, — погладил он меня по щеке. — Между прочим, после твоих порошков и мазей медицинское крыло заметно опустело. Лекари слоняются без дела, — пожурил меня мужчина, вынуждая устыдиться.

— Хочешь есть — умеешь вертеться, — пожала я плечами. — И потом, академию аристеям покидать запретили, а деньги-то куда-то девать нужно. Уж лучше пусть мази покупают, чем в карты играют.

— Это верно.

— Ну а что насчет тебя? — спросила я, со вздохом накалывая на вилку последнюю глазированную вишенку. Вот нельзя было, что ли, побольше положить, а не три штучки? — Есть братья или сестры?

— Я один. Отец так больше и не женился после смерти мамы, да и боится он кому-либо довериться. Раз пережив предательство, всегда ждешь повторного, — ответил Ролт, подцепляя вишенки со своего пирожного и перекладывая их в мою тарелку.

Благодарно улыбнувшись, я все-таки не удержалась от не слишком приятного вопроса:

— Его твоя мама предала? Если тебе неприятно, не рассказывай.

— Нет-нет, совсем нет. Моя мама умерла, когда мне был год. Я ее даже не помню, а предательство... Не только любимая женщина может предать. Отца предал родной брат. Увы, и так бывает.

— Сочувствую. — Не знала, что еще сказать, а потому поспешила поменять тему: — Ваша семья всегда жила во дворце?

— Сколько себя помню, — весело усмехнулся Ролт. От грусти на его лице не осталось и следа. — Если честно, вот он уже где у меня стоит, — показал он рукой на свою шею. — Слишком шумно, слишком много людей вокруг. Побывать в одиночестве просто нереально.

— Даже представить себе не могу.

— Ты бы отлично туда вписалась, — заметил мужчина, подливая мне в кружку теплого отвара. — Что ни день, то новая катастрофа. И как ты до сих пор жива?

Он говорил беззлобно, без тени грубости. Наоборот, в его голосе чувствовалось неподдельное беспокойство и... Какая-то совершенно невероятная нежность.

— Обычно я очень везуча. Даже если крушу все вокруг, — покраснела я, вновь засмутившись. И вот кто бы ответил, сколько можно теряться под этим внимательным темным взглядом? — Ты будешь есть свое пирожное?

— Недоразумение ты мое, — очертил он костяшками пальцев мою скулу, лишь слегка задевая нижнюю губу. — Если хочешь, могу заказать тебе целую коробку.

Лишь на мгновение я перестала дышать, но быстро взяла себя в руки, едва мужчина переплел наши пальцы. Не хотелось быть настолько наглой, но...

— А можно мне целую коробку глазированной вишни?

Из таверны я выходила довольная, как сотня умертвий, наконец-таки обретших покой. Сама несла коробку с глазированной вишней, решив, что выпускать такую ценную вкусняшку из своих рук никак нельзя. Мало ли здесь любителей сладенького? Вон как тот усач подозрительно на меня смотрит.

Ролт учтиво открыл передо мной дверь, и я уже собиралась выйти, но вдруг мне навстречу из темноты ночи шагнул Арод. Его глаза расширились от удивления, едва он откинул капюшон плаща, а я просто потеряла дар речи, не ожидая встретиться с кем-либо из академии. Парень лишь мельком оглядел моего спутника, чтобы сделать вид, словно мы незнакомы. Всего секунда, и мы расходимся, но сердце мое в груди стучит настолько сильно, будто вот-вот готово остановиться под натиском страха. Меня ведь наверняка уже ищут. Если не ректор, то куратор точно.

— Все нормально? — спросил Ролт, останавливаясь.

— Парень, что сейчас вошел. Он из академии, — сдавленно прошептала я, оглядываясь назад.

Арод так и стоял в проеме, удерживая дверь открытой. Он смотрел на меня, на нас, и взгляд его не предвещал мне ничего хорошего, как и пальцы, что были с силой стиснуты в кулак.

— Ничего не бойся. — Взяв мою руку в свою, Ролт приподнял ее до уровня своих губ и легко

прикоснулся к костяшкам моих пальцев в невесомом, мягком поцелуе, что все длился и длился непозволительно долго. — Он будет молчать.

Мгновение, и Тьма слетает с лица мужчины. Он не разрешает мне обернуться, но смотрит мне за спину, и от этого взгляда даже мой страх отходит на второй план. Потому что Ароду наверняка сейчас еще страшнее.

— У-у-у тебя г-г-глаза светятся, — нервно проговорила я, замороженная ядовито-зеленой дымкой.

— Я знаю, — улыбнулся он, взглянув на меня. — Полетаем?

Коробка моя отправилась в портал, а меня резко и без какого-либо предупреждения прижали к чужой груди и оторвали от земли. Я слышала только свой оглушающий визг, а мы устремлялись все выше и выше. Улицы и дома становились все меньше и меньше под нашими ногами. Я, словно рыбка-прилипалка, отчаянно цеплялась за плечи и шею Ролта, грозясь на эту самую шею забраться.

Страха не было.

Был дикий восторг, который щекоткой отзывался в груди, срывал дыхание. Ролт с невероятной бесшабашной улыбкой смотрел на меня, крепко обнимая за талию. Я видела, ему нравится моя реакция, а потому он несся все быстрее и быстрее, разрезая ночное небо с миллиардами звезд.

Здесь были только мы.

Только мы и целый мир, как на ладони. Мир, что сейчас лежал у наших ног.

— Нравится? — спросил мужчина, постепенно снижая скорость.

Впереди чернильной тенью стояли недвижимые горы-великаны. Я видела океан. Впервые в своей жизни видела необъятный океан, конца и края которому просто не было. Шумные волны белесой пеной ступали на песчаный берег, обнимали его, чтобы тут же схлынуть.

Здесь свободно гулял ветер. Он трепал наши плащи, а мы просто зависли в ночном небе, любуясь тем, что создала сама природа.

— Очень, — прошептала я.

Наши взгляды встретились.

Грохот! Наверное, даже если бы целый мир сейчас вдруг решил исчезнуть, пропасть в океане, я бы все так же продолжала смотреть на Ролта. Рядом с ним мне действительно не было страшно. Я ощущала, что могу доверить ему не только свои тайны, но и жизнь. Нас связывало какое-то внутреннее единение, объяснения которому я дать не могла.

Вспышка!

Молнии рассекли черное небо, ослепляя. Только молнии. Они ударили будто совсем рядом, освещая нас в эту ночь, когда стихии вдруг решили встретиться прямо здесь и сейчас, но это неважно. Ветер, волны, скалы, дождь... Мое сердце бушевало куда сильнее.

— Как ты понял, что дамой в красном была именно я? — спросила я о том, что меня давно волновало. Чтобы никаких недомолвок, никаких секретов, ни единой недосказанности.

— Твои глаза, Нарилия. Тебя выдали твои глаза. У всех на балу были черные очи, потому что так положено по регламенту, но в твоих глазах цвела вся зелень лета, тогда как магией в тот момент ты не пользовалась, — мягко улыбнулся он.

Грохот! Вспышка!

— Много у кого зеленые радужки, — отметила я, невероятно довольная его ответом.

— Такие красивые только у тебя.

Ливень. Он хлынул на нас стеной, в секунды вымочив до нитки. Я хохотала и смотрела вверх, а капли стекали по моему лицу. Я будто вновь танцевала под дождем в своей деревеньке. Словно снова было лето, а я бежала по зеленой траве и громко смеялась, даже не стараясь себя сдерживать. Будто старое платье сестры вымокло на мне и отяжелело, но я продолжала кружиться и смотреть в небо, еще не подозревая, что совсем скоро во мне проявится этот проклятый дар. Пожалуй, это был последний день, когда я ощущала себя по-настоящему счастливой, но сейчас... Сейчас мое счастье невозможно было объять.

— Ты мне доверяешь? — спросил Ролт одними губами, медленно склоняясь к моим губам.

— Всегда, — ответила я безмолвно, но, наверное, хватило бы и взгляда.

Губы прикоснулись к губам. Прикрыв веки, я полностью отдалась на волю чувств. Пусть неумело, неуклюже, но искренне отвечала на его поцелуй, что убивал, срывал все замки, лишал разума и воли. Под холодными каплями дождя тело мое нестерпимо горело. Жар пронзал каждую клеточку, а я задышалась, умирала в его объятиях, точно зная, что по-другому и быть не может.

Мы падали.

Я прекрасно ощущала, что мы падаем в самую бездну океана. На огромной скорости мы просто будто сорвались вниз, чтобы разбиться о дикие, никому не подвластные волны. Захватывало дух в его объятиях, но мы не разрывали поцелуй, что не могли прервать ни Темный Бог, ни Светлая Дева. Казалось, что сердце просто остановится, но несмотря ни на что я верила, продолжала упрямо верить Ролту, толком и не зная его, а с другой стороны, зная, наверное, больше, чем целую жизнь.

На грани сознания я почувствовала, как мы влетели в раскрывшееся под нами кольцо портала. Он вынудил повернуться меня прямо в воздухе, отпустить его шею, а потому на кровать я приземлилась на него, сминая пальцами ткань его плаща у ворота.

Тишина вокруг казалась оглушительной, как и полумрак, что царил в его спальне во дворце. В этой невероятной тишине наши сердца бились на удивление громко, я бы даже сказала, оглушающе. Смотрели друг другу в глаза, так и замерев, не решаясь на что-либо еще.

— Спасибо, — прошептал Ролт первым, а его пальцы не больно, но ощутимо сжали мою талию.

— И тебе, — так же тихо ответила я, словно боялась нарушить этот покой.

Дыхание смешивалось. Прерывистое, глубокое, жадное. Его грудь тяжело вздымалась под моими ладонями. Что дальше? Как дальше?

Как заставить себя подняться? Как перестать смотреть на него? Что сказать? Что сделать?

— Тебе нужно переодеться, — произнес он почти — почти! — уверенным голосом.

— И тебе, — повторила я, будто была не способна на другие слова.

— Нужно встать, — продолжал он смотреть на меня, а я отчетливо ощущала, как подрагивают его пальцы на моей спине.

— Наверное, — ответила невпопад, но так и не сдвинулась даже на миллиметр.

— Ваше Величество, вы здесь? — вдруг раздалось за дверью, а я вздрогнула от неожиданности.

— Прости, я ненадолго, — быстро проговорил Ролт, осторожно, но спешно укладывая меня на кровать. — Видимо, опять императора потеряли, — вздохнул он с нескрываемой досадой. — Сейчас пришлю к тебе служанку.

Мне в этот момент до отчаяния хотелось выть!

И да, отправить потерявшегося императора к Темному Богу!

Глава 19: Срыва́я маски

Служанка принесла мне сухую одежду. Длинная сорочка была настолько невесомой, что толком и не ощущалась на коже. Почти прозрачная — едва ли скрывающая хоть что-нибудь, но мне понравились мягкие тапочки и черный шелковый халат, что заканчивался у самого пола.

Расчесав влажные волосы, я заплела их в косу, но... Психанув, снова распустила, разрешая им черными волнами рассыпаться по плечам и спине. Нервничала.

Ждала и нервничала, нервничала и ждала. Что скажу? О чем заговорить?

Служанка кланялась мне и когда пришла, и перед тем как уйти, но мне было до ужаса неудобно. Я ведь не аристократка, чтобы мне кланялись, но исправлять девушку просто опасалась.

В последний свой приход она принесла поднос с закусками и фруктами. Одинокaя бутылка светлого вина сопровождала два изящных бокала, а я все думала, на что именно намекает таким образом мужчина. Боялась ошибиться в своих слишком вольных мыслях. Не хотелось бы, чтобы подумал обо мне плохо, потому что лично я не понимала, что со мной творилось.

Я стояла у окна и смотрела на пока еще ночное небо. Даже не знала, который сейчас час, но мне было это абсолютно неважно, потому что я ждала, когда Ролт вернется. И все равно вздрогнула, едва раздался стук в дверь:

— Нарилия, я могу войти?

— Можешь, — ответила я, приказывая себе обернуться.

Но не могла. Так и стояла, глядя в окно и не видя за ним ничего.

Слышала его шаги. Они вторили ударам моего сердца. Когда чужие руки легли на мои плечи, я облегченно выдохнула и совершенно неподобающе откинулась ему на грудь. Его ладони ощутимо скользили по моим плечам, рукам, чтобы остановиться на животе — замереть.

— Я пришел пожелать тебе кошмарных снов, — произнес он на грани слышимости, едва-едва касаясь губами моей шеи. — Тебе что-нибудь нужно?

— Нет, — поспешнее, чем хотела бы ответила я.

— Хорошо. Я лягу в гостиной, а ты можешь спать здесь. Если что-нибудь понадобится, не стесняйся обращаться, ладно? Кошмарных снов, мое наваждение.

Последнее он произнес настолько тихо, что мне даже подумалось, будто я ослышалась. Его руки больше не держали меня. Я больше не ощущала тепло его тела. Только холод, что не имел никакого отношения к погоде.

— Кошмарных снов... — скользнула я взглядом по закрывающейся двери.

Я не спала. Просто не могла уснуть. Вертелась, крутилась, но мое бодрствование никак не было связано с бушующей стихией за окном. Ливень продолжал омы́вать улицы, а рассвет и не думал приходить, потому что небо заволочло плотными тучами. Все внутри меня дрожало. Изнывало от желания вскочить с постели, открыть эту треклятую дверь и кинуться в объятия к Ролту. Я не могла с собой бороться, но, едва распахнув створку, запоздало вспомнила о том, что я босиком и без халата.

Он не спал. В расстегнутой рубашке стоял у окна, опираясь руками о широкий подоконник. При моем появлении Ролт обернулся, а лицо его осветила вспышка молнии. В его темном взгляде я отчетливо увидела то, что меня напугало.

Желание.

Жгучее, съедающее, разрывающее на части желание. Глаза его будто стали еще чернее, как если бы в них бушевала сама бездна. Я неизбежно замерла под этим взглядом, но даже и не думала отступать.

— Не сбежишь... — предупреждающе произнес он с вибрирующей хрипотцой, а пальцы его с невероятной силой сжимали подоконник — буквально до треска.

— Не сбегу... — кивнула я, делая шаг к нему, кидаясь в омут с головой.

Иногда слов оказывается недостаточно для того, чтобы описать все чувства и эмоции, что охватывают в единый миг. Наверное, я танцевала этой бесконечной ночью вместе с дождем.

Наверное, я проваливалась в океан и тонула в небе. Наверное, я просто умирала и раз за разом рождалась заново, чтобы ловить каждый вздох, чтобы слышать каждый стон, чтобы петь ему, сливаясь в единой мелодии.

Губы. Их было так мало. Я ощущала себя самой настоящей жадиной, путником, который никак не может напиться. Отвечала на требовательные, мягкие, нежные, страстные, обжигающие, разные поцелуи и неизбежно целовала сама каждый участок его кожи, до которого могла дотянуться. Мне хотелось, безумно хотелось касаться его — губами, руками, соприкасаться всем телом, просто не имея желания остановиться.

Волосы. Он целовал мои волосы, жадно вдыхал их аромат, то и дело пропускал через пальцы. Не мог насытиться. И я не могла, впитывая в себя его опьяняющий запах. Он был настолько родным, настолько моим, что хотелось плакать от счастья. Забыть о том, кто я и где мы.

Руки. Так сильно боялась причинить ему боль, но и он боялся не меньше. Осторожно касался меня, невероятно сдерживался — до зубного скрежета. Наверняка переживал, что испугаюсь, но нет. Только не его. Только не теперь, когда мои ногти раздирают его спину, оставляя на коже пылающие огненные полосы. Только не теперь, когда мне хочется раствориться под тяжестью его тела и обнять настолько сильно, насколько это вообще возможно. Вжаться, соединиться в единое целое, сплетаясь разгоряченными телами, душами, самой сутью.

Ролт действительно старался быть аккуратным. Короткая боль вспыхнула и погасла, а мой неконтролируемый вскрик он заглушил поцелуем. Пил меня, как терпкое вино, но почему-то пьянее с каждой минутой становилась именно я.

Движения тел — разве мог хоть кто-то придумать когда-нибудь столь же идеальное, столь же прекрасное действо. Захлебывалась страстью, пылала вместе с любовью, тонула в нежности, осознавая, насколько сильно он был нужен мне в эту бесконечную ночь, в этой несовершенной жизни.

Его поцелуи — губы, веки, щеки, нос — они были так же необходимы, как воздух. Он сам был моим воздухом, моей жизнью, моим смыслом. Щемящая нежность — до слез, до спокойствия в моей душе, до миротворения.

— Ты моя... — шептал он, осыпая легкими поцелуями мой подбородок. — Не сбежишь. Никогда не сбежишь...

Не способна была на ответ. Не способна была просто открыть веки. Меняхватило лишь на улыбку. И именно с ней я провалилась в сон.

В котором ощущала его крепкие объятия.

В котором слышала нежные слова о любви.

Я проснулась не от привычного воя. Видимо, бедный волк за эти месяцы уже просто устал выть и к Темному Богу сорвал себе голосовые связки. Нет, я проснулась, ощущая на себе пристальный укоризненный взгляд, который вознамерился проделать во мне дыру.

Осторожно приоткрыв один глаз, я мигом подскочила на постели, потому что находилась не во дворце, не в спальне Ролта и даже не в его объятиях. Я снова каким-то образом оказалась в своей комнате в Королевской Военной Академии, но... Понимала, каким именно. Об этом красноречиво говорили огненные геоскии, которыми буквально была завалена моя постель. Собственно, именно в их окружении я и проснулась, тогда как около моей кровати на полу беззаботно стояли несколько коробок, перевязанных красными ленточками. А вот на коробках...

— Ну наконец-то ты проснулась! — возмущенно воскликнула Софка. — Мы уже устали на тебя смотреть! Живо собирайся и уматываем отсюда!

— Дайте поспать, выходной же! — заворчалась Вора, но, перевернувшись на другой бок, мигом подскочила с кровати. — Ни хо-хо себе хо-хо! Это от кого?

В следующие полчаса меня пытались с пристрастием допросить, но я лишь отмалчивалась и загадочно улыбалась. Все, что для меня вчера купил ректор академии, я без сожаления отдала девчонкам на съедение. И, пока их рты были заняты, быстренько смоталась в ванную, потому что ночь уже прокатывалась по небу, грозясь забрать его в свое единоличное пользование, а значит, совсем скоро начнется бал.

Софка и Угук забрались в ванную комнату вместе со мной. Под их укоризненными взглядами я читала записку, которую нашла в одной из коробок вместе с роскошным белоснежным бальным платьем:

«Наваждение мое, я считаю минуты до нашей встречи. У меня возникли неотложные дела, а потому я перенес тебя в академию, чтобы ты могла еще немного поспать и спокойно собраться. Уверю тебя, я прибуду к началу бала. Буду ждать тебя в холле на первом этаже. Я так много желаю тебе сказать... Навсегда твой, Р.»

Глупо улыбалась. Витала где-то высоко над облаками и не могла не улыбаться, прижимая к себе листок бумаги. Безумие какое-то, но до чего приятно. Он появится, он решит мою проблему. И не отпустит — верила, больше никогда не отпустит.

— Похоже, пациента мы потеряли... — со вздохом сообщила Софка.

— Угу, — согласился с ней паучок, повисая на паутине на уровне моего лица. Заглядывал мне в глаза, но я лишь чмокнула его в мохнатую голову, вынуждая уставиться на меня как-то неверяще.

— Софка-а-а... — танцевала я по ванной комнате, прижимая к себе платье. — Он такой...

— Бессовестный! — постановила моя хвостатая подруга. — Он нас вчера вырубил! Еще и из кабинета выходить не разрешал, а я ведь волновалась! И будить тебя запретил, зар-р-раза некромантская!

— Вообще зараза, — протянула я, усаживаясь на край ванны.

— Беги, дура! — вновь воскликнула она, поднимаясь на две лапы. — Ты хоть знаешь, кто он?

— Да мне все равно! — весело ответила я, аккуратно складывая платье обратно в коробку и включая воду. — Все потом!

— Да ты же самого главного не знаешь! Я вчера так тебе и не рассказала, что услышала! — нагло заглянул серый комок за шторку. — Сегодня на балу нашествие мертвяков будет, чтобы тебя, дуру, вычислить!

— Поздно, — ответила я, полностью уверенная в своих словах. — Ролт сегодня объявит о том, что я его невеста, и мне больше не придется прятаться.

— Великий Шабаш, она безнадежна! Все, я умываю лапы!

Естественно, никуда Софка не ушла. Дулась на меня. Минут пятнадцать — на большее ее не хватило. Потом сама же помогала мне прическу делать и пуговички на корсете застегивать, не подпуская к моему платью девчонок. Не могла налюбоваться собой, потому что такой красивой еще ни разу в жизни не была.

— Время, девочки! Время! — кричала Арелия, которая сегодня была на удивление дружелюбна.

Но я не могла и не хотела думать о ее подозрительном поведении. Обняв напоследок Софку и Угука, я поспешила вниз в холл, потому что по академии уже проносилась легкая ненавязчивая мелодия, что должна была служить фоном для праздника, который продлится всю ночь.

— Ты идешь? — окликнула меня Элла, едва я остановилась посреди холла напротив часов, что, как и прежде, стояли на полуночи.

— Нет, я кое-кого жду.

И я ждала. Действительно ждала, но увы, дожждаться Ролта мне было не суждено.

— Аристель Релти? — подошел ко мне мой куратор. Он был рассержен и явно недоволен конкретно мной. Еще бы! Ему ведь наверняка вчера влетело из-за меня. — Живо к ректору в кабинет.

— Но бал же...

— Живо! — с нажимом повторил мужчина, а его кустистые седые брови угрожающе сдвинулись.

Ничего не оставалось, как вновь подниматься по лестницам. Небезосновательно опасалась, что сейчас как минимум получу выговор, а как максимум придется оправдываться перед лордом Эсенджером за свой вчерашний побег. По крайней мере, я надеялась, что ректор не злопамятный.

— Аристель Релти? Входите, не стесняйтесь, — скомандовал лорд Эсенджер, одним лишь тоном показывая, что выбора у меня нет. Сердце учащенно забилось в груди. От страха. От осознания неминуемого. — Аристель Колт, спасибо за информацию. Вы можете быть свободны.

Арод прошел мимо, окинув меня презрительным взглядом. Предвкушающая мстительная улыбка, что заиграла на его губах, мне совсем не понравилась. Как и взор ректора — внимательный, сосредоточенный, уверенный. Как и черно-зеленая магия, что в единый миг построила вокруг меня

куб, выбраться из которого я не могла.

— Помогите! — закричала я, не зная, кого зову, пока мужчина томительно медленно обходил свой стол, направляясь ко мне. — Помогите!

— Тебе здесь никто не поможет, Нарилия, — усмехнулся мужчина, останавливаясь напротив меня.

Я ударяла по стенкам куба кулаками, пыталась взорвать их своей магией, но они не поддавались. Было страшно до ужаса. Лорд Эсенджер сейчас мог сделать со мной все что угодно. Насильно жениться. Просто выкачать из меня всю магию, оставив умирать, доживать года, что сократятся в разы.

Понимала, ему неважно то, что я скажу, а потому даже не пыталась заверить в том, что я чья-то невеста. Да и чья? Я только и знаю, что имя, — это ничего мне не даст. Не даст так необходимую сейчас защиту.

— Признаться, ты действительно привлекла мое внимание, а потому я был слеп. Как тебе так долго удалось скрываться? Можешь не отвечать. Это уже неважно. Я отправил письмо храмовнику, и он прибудет с минуты на минуту. Знаешь, мне даже приятно, что это именно ты. Убью сразу двух зайцев. Некрасиво сбегать со свидания, не так ли?

Страх убивал, душил, ломал. Меня неимоверно трясло — зуб на зуб не попадал. Я смотрела на ректора академии и видела перед собой совсем другого человека. Он мне не нравился. Более того, сейчас мне было мерзко. Мерзко вспоминать все свои мысли, все эмоции, что возникали без моего на то желания. Противно... Он казался мне человеком благородным, но поступал сейчас как последний мерзавец, как настоящий треклятый некромант.

Крики. Я услышала крики. Они привлекли внимание лорда Эсенджера, но, в отличие от него, я не могла посмотреть, что творится там, за окном. Казалось, что трясусь не только я, но и вся академия. С каждой секундой я все отчетливее слышала топот, слышала голос Софки и боялась надеяться на спасение.

— Прикажи своим мертвям остановиться! — воскликнул ректор, но я лишь слабо улыбнулась ему.

Все произошло слишком быстро. Куб исчез. Пальцы одной руки некроманта сомкнулись на моей шее, тогда как вторая рванула платье как раз в том месте, где жила моя сила.

— Раз ты так хочешь, можно и без храмовника! — услышала я, пытаюсь сделать вдох. Задыхалась, перед глазами все темнело, а потом они ворвались.

— Покромсать некроманта на ленточки! — заорала Софка, врываясь в кабинет на моем коне. На ее плече сидел Угук, но только это я и успела заметить прежде, чем некромант откинул меня в сторону.

Больно ударившись спиной о его стол, я сползла на пол, жадно глотая желанный воздух. пышная юбка бального платья расстилалась белоснежным облаком, и как резко контрастировали с ним мои мертвяки, примчавшиеся с человеческого кладбища мне на помощь.

— Беги, Нарка! — крикнула Софка, прыгая прямо на лицо ректору, который пока удачно отбивался от мертвий, но упокоить их не мог. — Мы уже мертвые, нам пофиг!

Из последних сил я поднялась на ноги. Выскользнув в секретарскую, буквально вывалилась в коридор. Тут и там слышались крики, но куда бежать? Над академией по-прежнему стоит защитный купол — он не выпустит меня.

— Бом-бом-бом! — услышала я, замирая на секунды.

— Бом-бом-бом! — продолжали бить часы, гулким эхом проносясь по академии.

— Бом-бом-бом! — бежала я вниз по ступенькам, отсчитывая треклятые удары.

— Бом-бом-бом! — поскользнулась я на первом этаже, но все-таки влетела в поворот, чтобы проскочить сквозь толпу собравшихся старшекурсников и преподавателей и первой влететь в открывшийся портал.

Других вариантов у меня просто не оставалось.

В рваном платье, зареванной, злой — именно такой меня выплюнул портал, решив еще и в грязи для пущего эффекта извалять, чтобы собравшимся перед порталом мертвям было проще принять меня за свою.

Вскинувшись, я осмотрела представителей очень мертвой профессии пристальным взглядом, а они

почему-то синхронно сделали шаг назад. А потом еще один, едва я поднялась на ноги.

Я их не боялась. Даже учитывая тот факт, что мертвые некроманты запросто могут бросить свое тело и захватить другое — живое, — я их не боялась. Потому что не стоит бояться мертвых. Бояться нужно живых — они на проверку оказываются куда страшнее.

— И чего встали? — спросила я с угрозой в голосе.

— Так мы это... Помогать шли, — вышел вперед всех старик, что опирался на изогнутую железную трость.

— Ну, так идите и помогайте! — психанула я, упрямо направляясь вперед.

Мертвые некроманты расступались передо мной, но, едва я прошла через них, начали исчезать в портале, что и не думал захлопываться. Отчетливо осознавала, что для меня пути назад в Оперлот уже нет, а потому направлялась туда, где хотя бы знали о том, как справиться с этим треклятым даром.

Я видела темную тень в окне. Чем ближе подходила, тем отчетливее могла разглядеть армию, что стояла по правую сторону от замка. На черном коне восседал наездник в темных одеждах, но все они стояли недвижимо, и лишь ветер трепал ткани, давая мне понять, что время здесь не стоит на месте, как на тех странных часах.

Меня не останавливали. Давно скинув неудобные туфли, я свободно подходила к замку. Даже мертвые стражники ни разу не дернулись, когда я прошла мимо них. А уж тяжелая двустворчатая высокая дверь вообще оказалась не заперта, когда я попыталась открыть ее.

Опасливо ступала в хорошо освещенный холл. Здесь не было колб с магическим пламенем — в канделябрах горел огонь настоящий, что обычно пожирает свечи до основания. Мраморные плиты на полу были сложены таким образом, что создавали незамысловатые рисунки, из которых я толком не могла ничего понять.

— Это история появления некромантов и создания Великой Империи, — вдруг пронесся женский голос по залу, а я вскинулась, чтобы увидеть, как по полукруглой лестнице величественно спускается молодая женщина в красивом темно-зеленом платье. Она была так сильно похожа на Ролта, как если бы приходилась ему родной сестрой. — Я тебя ждала.

Глава 20: Историю пишут победители

Мой рассказ не продлился слишком долго. После того, как я привела себя в порядок, мы с Элайзой вновь встретились в столовой, где, кроме нас двоих и слуг, притворяющихся статуями, больше никого не было. Я говорила все как на духу. Мне нужно было выговориться хоть кому-то. После месяцев, проведенных в постоянном страхе, я желала освободиться от своей ноши, а Элайза была замечательным слушателем.

— Я могу лишь посочувствовать тебе и тому, насколько сильно ты ошибалась. Я тоже когда-то была такой же наивной и доверчивой, как и ты. Желала видеть в людях только хорошее, и вот к чему это привело. Я осталась одна.

— Во всей империи? — покосилась я на слуг, что выглядели очень даже живыми.

— Нет. Нет, конечно, — усмехнулась женщина. — Империя процветает, как и прежде, но одиночество женщины заключается в том, что ей просто не для кого жить. У меня есть мои подданные, но я всего лишь регент, тогда как они до сих пор ждут возвращения своего императора... Как и я. Я жду возвращения своего сына.

— Ничего не понимаю, — честно призналась я, ощущая себя растерянной.

— Ты позволишь мне рассказать тебе одну историю?

— Конечно! — с готовностью отозвалась я.

— Наша война длится вот уже пятьдесят лет, хотя Гирт рассказывает совсем другую версию — удобную для него и насквозь пропитанную ложью. Это противостояние началось с любви, — грустно усмехнулась женщина, глядя на огонь в камине. — Надеюсь, что ей оно и закончится. Когда-то я была безумно влюблена в одного мужчину. Он стал моим мужем и впоследствии должен был стать императором, унаследовав это право от моего отца, но судьба сыграла с нами злую шутку. Некроманты не берут яды, однако одна травница в уплату долга приготовила настой, который подействовал на моего супруга. Тогда я уже была беременна Ролтианом, а потому мне даже не дали оправиться от смерти мужа, как вновь повели под венец.

Моим супругом стал первый министр, любезно согласившийся признать еще не рожденного ребенка своим. Он был обходительным, терпел все мои капризы и сопротивление, но это не продлилось слишком долго. Едва я родила, все тут же изменилось. Чудовище, насильник, мерзавец — эти три слова, как никакие другие, хорошо охарактеризовывали Гирта. Несмотря на то, что императором по-прежнему являлся мой отец, супруг постоянно вмешивался абсолютно во все дела империи. В последние месяцы он был одержим желанием захватить человеческие королевства, что находится через море от нас. Отец не поддерживал его в этих намерениях, но Гирт не оставлял попыток повлиять на императора.

Именно поэтому мой отец, едва Ролтиану исполнился год, передал корону не Гирту, а моему сыну, назначив нас его регентами с абсолютно одинаковой властью, ограниченной законами империи. Это и стало началом конца. Осознав, что императором ему не стать, Гирт хладнокровно убил моего отца сразу после церемонии, а той небольшой армии, что успел собрать, объявил о том, что это сделала именно я, обезумев от желания стать императрицей. Он подговорил их устроить переворот, но у него ничего не получилось. Я смогла защитить себя, смогла отстоять жизнь сына, дворец, свою империю. Доверив Ролтиана кормилице, я вышла на поле боя, на котором погибали мои подданные, защищая нас от того, кто решил ударить в спину.

Тогда впервые проявился мой дар. Я смогла поднять всех тех, кто только умер, и тех, кто уже давно был мертв. Гирт понимал, что он проигрывает, а я чувствовала вкус приближающейся победы. Я мстила за все унижения, за все удары, которые получила, за всю ту боль, которую испытала по его вине. Именно он опоил моего мужа ядом, и он же подговорил кормилицу, чтобы та выкрала моего сына.

Мне пришлось отпустить их, понимаешь? Я не могла даже подумать о том, чтобы навредить своему сыну, а он держал его, прикрывался, словно щитом, создавая портал для себя и своих приспешников. С тех пор я каждую неделю вот уже пятьдесят лет вновь и вновь открываю портал по остаточному следу, чтобы в империю могли вернуться те, кто этого желает. Чтобы остальные могли притронуться к мертвой земле, что питает нашу силу. И в надежде, что когда-нибудь мне все-таки удастся поговорить с моим сыном. Рассказать ему правду, чтобы он вернулся домой, вернулся к своим подданным и ко мне, — закончила женщина свой рассказ, а у меня от ужаса волосы на голове шевелились.

Я видела слезы на ее щеках — неподдельные слезы матери, что тоскует по своему ребенку. Я видела обреченность во взгляде и видела тот самый лучик надежды, что все еще не давал ей сдаться.

— Пятьдесят лет, — повторила я эхом. — Не сочтите за дерзость, но сколько вам лет?

— Восемьдесят шесть, — понимающе улыбнулась она сквозь слезы. — Некроманты живут очень долго, а на мертвых землях и подавно. Гирту сейчас больше ста тридцати, а моему сыну пятьдесят один.

При мыслях о ректоре меня всю передергивало, как если бы я вдруг съела что-то очень горькое и одновременно очень кислое. Старикашка! Меня пытался соблазнить и забрать мою силу старикашка!

Боялась ошибиться в своих предположениях. Думала о том, стоит ли говорить, но и молчать не видела смысла. А ведь ему пятьдесят один... Ох, Светлая дева! Он меня на двадцать три года старше!

— Знаете, я, наверное, видела вашего сына, — нервно усмехнулась я, осознавая, что Ролт, скорее всего, и есть тот самый император.

Как сказала бы Софка: «Вляпалась, так вляпалась!» А ведь эта некромантская зараза скрыл от меня такую важную информацию!

— Я вам даже больше того скажу: если это действительно он, то он очень сильно похож на вас. Правда, выглядит он лет на двадцать пять, но его совершенно точно зовут Ролт.

— Ролтиан! Это точно он! — воскликнула она, схватив меня за плечи. — Ты ведь о нем рассказывала. Да, Нарилия? Скажи мне, что ты рассказывала именно о нем.

— О нем, — смущенно согласилась я, ощущая, как к щекам прилипает краска стыда. — Только он не знает всего этого и не хочет возвращаться в империю. Правда, я не понимаю, почему вы до сих пор не поговорили с ним? Он ведь был здесь — на землях империи, прямо перед вашим дворцом. Вы должны рассказать ему.

— Я пыталась, Нарилия. Я пыталась много раз, но Гирт не подпускает меня к нему даже на сто метров. Мы никогда не вступаем с ними в бой. Только защищаемся, чтобы не навредить Ролтиану. Все живые прячутся в замке, как только я открываю портал, а снаружи остаются только мертвые. Я часто стою у окна, хоть издали смотрю на него. Гирт всегда им прикрывается. Что уж говорить, он даже раненых здесь бросает, а мои люди лечат и выхаживают, помогая обжиться в империи. Он не подпустит меня, — обреченно повторила она.

— Значит... Значит, это я расскажу Ролту правду, — ответила я, ощущая неизведанную доселе решимость.

— Я открою портал, — кивнула женщина, заразившись от меня уверенностью. — Только нужно подготовиться!

Мы не шли. Мы летели по воздуху, потому что так было намного быстрее и сподручнее. Внизу под нами строем вышагивала небольшая армия умертвий, а метрах в двадцати от открывающегося портала стояли мертвые некроманты. Именно перед ними мы и спикировали вниз. Я пошатнулась с непривычки, но Элайза меня удержала.

— Все будет хорошо, — прошептала я ей, сжимая ее руку в знак поддержки.

Женщина кивнула, и мы сосредоточились на плотном кольце, что разрасталось и разрасталось, образуя темный портал с зелеными всполохами. Того же цвета магия прокатывалась и по моей коже, окутывала Элайзу и захватывала подконтрольных нам умертвий. Мы ждали. Ждали и дождались.

Первыми из портала вышли Ролт и лорд Эсенджер. Ректор Королевской Военной Академии действительно наполовину прикрывался императором — подумать только! Буквально следом за ними появились старшекурсники и преподаватели, гвардейцы и какие-то незнакомые мне некроманты — огромное количество. Ролт смотрел на меня в неверии, но я уже знала, что скажу ему. Он не выслушает меня сейчас, однако, если мы спеленаем, обездвижим, возьмем в заложники всех некромантов, ему придется нас выслушать.

— Что я тебе говорил? — услышала я голос ректора. — Она на их стороне!

— Ты мне веришь? — спросила я безмолвно одними губами, глядя в глаза исключительно Ролту.

— Всегда, — прочла я по его губам после секундной заминки, а он сделал шаг мне навстречу.

Черная и ядовито-зеленая магия схлестнулись в поединке. Взрывы. Вспышки, что ослепляли. Крики, сменившиеся оглушительной тишиной. Время словно тянулось слишком медленно или,

наоборот, безжалостно бежало впереди нас, но я видела только его взгляд, его бездействие, потому что он поверил. Безоговорочно поверил — точно так же, как и я поверила ему.

А все-таки прав был лорд Эсенджер: мы не сильнее обычных некромантов.

Просто наша магия слишком разная...

Эпилог

Я волновалась. До ужаса, до дрожи в коленях волновалась и не находила себе места. Расхаживала по спальне из стороны в сторону. Совсем скоро на империю опустится ночь, а я еще даже не ложилась. Пока с девчонки пыталась сбежать, пока от старшей сестры отбивалась, а точнее, от ее желания рассказать мне, откуда дети берутся. А теперь вот никак не могла уснуть, а потому ходила по комнате, не зная, как именно проверить то, что пришло мне в голову.

Прекрасно знала, что у Ролта сейчас в самом разгаре мальчишник. Друзья да и вся империя прощались с его холостяцкой жизнью, потому что уже на этот вечер была назначена наша свадьба. Невероятно боялась той ответственности, что ложилась на мои плечи, являясь не слишком приятным бонусом к нашей любви, но Элайза обещала помочь и научить всему, что знает сама. И она действительно учила.

После знаменательных событий для империи некромантов и человеческого королевства Оперлот прошло уже целых три месяца. Гирт Эсенджер был сослан в северную тюрьму за предательство, убийства и похищение, хотя Элайза и настаивала на казни. Но я понимала Ролта. Все эти годы ректор был для него самым настоящим отцом, несмотря на то, что по крови они не имели друг к другу никакого отношения. Я бы, наверное, тоже не смогла приговорить его к смерти, даже учитывая то, что он собирался со мной сделать.

Учебу мне пришлось продолжить уже в империи. Ролт настоял на том, что занятий с ним и его мамой для меня будет недостаточно, а потому перевел меня в Императорскую Военную Академию, уповав на то, что императрица не может быть неучем и должна подавать хороший пример своим подданным, ведь на меня будут равняться тысячи молодых некроманточек.

Я уже говорила, что на мои плечи ложилась огромная ответственность? Софка тоже думала, что зря они мне ее вручают. А если учесть то, что во дворце за прошедшее время уже трижды делали ремонт...

За эти три месяца произошло много всего. Например, выпал такой долгожданный снег. Мы, словно малые дети, сходили с ума и валялись в нем, рисуя снежных мертвяков и лепя умертвий. Ну, точнее, все это делала я, а Ролту приходилось во всем этом участвовать, потому что не отпускал, действительно не отпускал. Но честно вам скажу, он получал не меньше удовольствия, чем я.

Человеческое королевство Оперлот было официально признано частью империи. Родители не захотели переезжать ближе к нам, оправдываясь, что им и в нашей деревеньке хорошо, но тем не менее частенько забегали в гости то по очереди, то целым семейством. Прекрасно знала, что это Ролт позаботился о том, чтобы в нашей деревеньке появился новый смотрящий, который и открывал им порталы с жуткой постоянностью, но я была рада, потому что важнее семьи нет ничего на белом свете.

Королевскую Военную Академию в Оперлоте закрыли, а всех аристократов перевели в Императорскую, так что с девчонками мы виделись чуть ли не каждый день. Конечно, я уже не была их соседкой по комнате, жила во дворце, а на учебу перемещалась, но все равно активно участвовала в академической жизни. Например, на этой неделе мы играли в игру «выживи на паре по артефакторике». Причем играли всей академией, потому что, раздав задания, куратор первого курса на всю пару уходил за высокую ширму, и вот там что-то постоянно кипело, бурлило и взрывалось. Правда, и этим относительно спокойным ночам скоро придет конец. Уже завтра вся империя узнает, кто все это время являлся невестой императора, и какие испытания ждут меня впереди, известно только Светлой Деве и Темному Богу.

— Псс! Псс, кому говорю! — приоткрыла Софка дверь, заглядывая в мою спальню. — Выгляни в окно, — расплылась она в ужасном оскале.

Спешно поднявшись с кресла, я легко распахнула створки, открывая их настежь. Картина, которая предстала моему взору, могла бы удивить и даже ужаснуть кого угодно, но только не меня.

Внизу стояли мои умертвия, которые, несмотря ни на что, последовали за мной в империю. Хотя нет, они не стояли. Натянув огромное покрывало, они то и дело отбегали то вправо, то влево — в зависимости от того, с какой стороны по водосточной трубе наверх лез Ролт. И ведь как самоотверженно лез. Букет огненных геоский в зубах держал, а труба, между прочим, ледяная.

— Ненормальный! — прокричала я, а улыбка поселилась на моих губах.

Он ведь без труда мог взлететь, но чуть ли не каждый день совершал для меня все новые и новые глупости. Ой, то есть я хотела сказать подвиги!

Стало так хорошо. Именно его мне и не хватало все это время. Привыкла не разлучаться с ним дольше чем на несколько часов, и девчонки с мальчишником стали для меня настоящим

испытанием.

— Я соскучился! — громко ответил он, теперь уже одной рукой держась за трубу, а во второй сжимая букет.

— Я тоже, — чуть ли не прыгала я от нетерпения, но было страшно. Страшно, что может сорваться вниз.

— Нарилия, ты мне веришь? — задрал он голову, хитро глядя мне в глаза.

— Всегда! — прокричала я, вкладывая в одно-единственное слово всю свою любовь.

— Тогда прыгай...

И я прыгнула без раздумий.

Как прыгнула бы за ним и в самую бездну. Как вошла бы за ним в жаркое пламя костра. Как выдержала бы ради него холод всех зим и абсолютно любые трудности, что только-только подкрадываются к нам.

— Всегда... — вторил он моим губам, а мы проваливались в темное кольцо портала.

— Всегда... — отвечала я, зная, что всего одно правильное слово может стать важнее тысячи «люблю».

Закончено 08.03.2019

Примечания

1

Лорд, леди — представители высшей аристократии (в основном наместники).

Госпожа, господин — представители высоких чинов (смотрящие, военные и т. д.).

Гос, Госси — представители низкого сословия.